

Морис Николл. Новый Человек. Объяснение некоторых притч Иисуса Христа

Оглавление	
Об авторе	3
Глава первая - ЯЗЫК ПРИЧ	3
Часть первая	3
Часть вторая	5
Часть третья	6
Часть четвертая	8
Часть пятая	10
Часть шестая	11
Глава вторая - ИДЕЯ ИСКУШЕНИЯ В ЕВАНГЕЛИЯХ	12
Часть первая	12
Часть вторая	15
Часть третья	17
Глава третья - БРАК В КАНЕ	18
Глава четвертая - ИДЕЯ О ТОМ, ЧТО ДОБРО ВЫШЕ ИСТИНЫ	23
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	23
Часть вторая	26
Часть третья	29
Глава пятая - ИДЕЯ ПРАВЕДНОСТИ В ЕВАНГЕЛИЯХ	34
Часть первая	34
Часть вторая	38
Глава шестая – ИДЕЯ МУДРОСТИ В ЕВАНГЕЛИЯХ	40
Во многих притчах и высказываниях Христа используется слово, которое переводится как «мудрый». Например, Христос сказал своим ученикам однажды	40
Глава седьмая - СИМОН ПЕТР В ЕВАНГЕЛИЯХ	43
Глава восьмая - ИДЕЯ МОЛИТВЫ	48
Необходимость настойчивости в молитве	49
Необходимость искренности в молитве	50
Отклик на молитву	51
Просьба в молитве	52
Глава девятая - НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ	54
Введение	54
Часть первая	54
Часть вторая	56
Глава десятая - ВЕРА	60
Часть первая	60
Часть вторая	62
Часть третья	66
Часть четвертая	68
Глава одиннадцатая – ЦАРСТВО НЕЮЕСНОЕ	71
Часть первая	71
Часть вторая	73
Часть третья	76

Часть четвертая	78
Часть пятая. Идея отбора	80
Часть шестая	81
Глава двенадцатая - ИУДА ИСКАРИОТ	83
Приложение	88

Об авторе

Доктор Морис Николл родился в 1884 году в Шотландии; отец его - сэр Уильям Робертсон Николл, известный литератор. В юности он встречался со многими известными людьми на блестящих приемах в доме своего отца в Хампштеде, среди которых были Ллойд Джордж, Асквит, сэр Джеймс Барри, молодой Уинстон Черчилль и лорд Ридделл, который часто упоминает в своих дневниках беседы, происходившие в этом доме.

Доктор Николл окончил первым Кайус Колледж в Кембридже по естественным наукам, после этого специализировался по медицине в больнице Барта. После учебы в Париже, Берлине и Вене, он начал свою карьеру в качестве частного врача на Харлей Стрит (улица известных и преуспевающих врачей в Лондоне).

Во время первой Мировой войны он был капитаном медицинской службы Сухопутных Войск и был начальником госпиталя в Галлиполи. Пережитое во время войны он описал в книге «В Месопотамии», изданной в Лондоне в 1917 году под псевдонимом «Мартин Свейн».

В 1917 году Николл написал еще одну книгу. Это была «Психология сна», и в ней доктор Николл выразил свою глубокую признательность доктору Юнгу, с которым учился в Цюрихе.

Вернувшись на Харлей Стрит после войны 1914-1918 годов, доктор Николл стал работать вместе с покойным доктором Джорджем Риддоком в Имперской больнице, в персонал которой входило много знаменитостей. Он стал пионером в психологической медицине и опубликовал много работ по медицинской психологии, которые часто цитируются Уильямом Мак-Дугаллом в его трудах по невро-психологии.

В 1922 году доктор Николл отправился на год в Институт Гармонического Развития Человека, который основал Г. И. Гурджиев в Шато де Приорэ в Фонтенбло.

В 1921 году доктор Николл познакомился с русским философом П. Д. Успенским, который описал учение и личность Гурджиева в книге «В поисках чудесного».

Вплоть до 1940 года Успенский читал лекции в Лондоне. В 1931 году он поручил доктору Николлу вести группы по изучению идей Гурджиева. Что он и продолжал делать до своей смерти. Доктор Николл написал пятитомный комментарий на учение Гурджиева и Успенского.

Занятия доктора Николла в свободное время включали строительство, музыку, литературу и театр. Он писал маслом и акварелью, и акварельные иллюстрации в его первой книге «В Месопотамии» были сделаны им самим.

Относительно своего учения доктор Николл сказал:

«Точно так, как мы сейчас узнаем о таких химических веществах, как сульфаниламиды, пенициллин и стрептомицин, так же должны мы продви-

нуться вперед в изучении ядов умов и эмоций, план дальнейшего развития которых (ума и эмоций) был изложен в Евангелиях».

Относительно своего намерения писать «Нового Человека» он сказал:

«Это намерение имеет своей целью указать, что все учение, которое содержится в Евангелиях, - и многие учения, как старые, так и новые, за короткий период известной истории, - говорит о преодолении насилия, которое характеризует современный уровень бытия человечества. Оно утверждает возможность развития другого уровня бытия, преодолевающего насилие».

Глава первая - ЯЗЫК ПРИТЧ

Часть первая

Все священные писания содержат в себе внешний и внутренний смысл. За буквальными словами лежит еще один уровень значения, еще одна форма знания. Согласно старинной традиции, Человек когда-то соприкасался с этим внутренним знанием и внутренним смыслом. В Ветхом Завете имеется много историй, которые передают другое знание, другой смысл, совершенно отличный от буквального значения слов. История о Ковчеге, история о дворце фараона, история Вавилонской Башни, история об Иакове и Исае и миске похлебке и многие другие содержат внутренний *психологический* смысл, далеко отстоящий от их уровня буквального смысла. В Евангелиях *притча* используется подобным образом.

В Евангелиях используются многие притчи. В том виде, как они воспринимаются из буквального значения слов, они явно относятся к винограду, хозяевам, управляющим, к блудным сынам, к маслу, воде и вину, к семенам и сеятелям, к почве и многим другим вещам. Это - уровень их буквального значения. Язык притч труден для понимания, так же как и вообще ' язык всех священных писаний. Взятые на уровне буквального понимания как Ветхий, так и Новый Завет полны не только противоречий, но и жестокого и отталкивающего значения.

Возникает вопрос: почему эти так называемые *священные* писания облечены во вводящую в заблуждение форму? Почему то, что имеется в виду, не объяснено ясно? Если в Истории о том, как Иаков хитростью выживает Исава, или в рассказе о Вавилонской башне, или о том, как был построен Ковчег в три этажа и как он плавал, истинным является не буквальный, а совершенно отличный внутренний смысл, - почему все это не выражено явно? Почему, опять-таки, нужно употреблять *притчи* в Евангелиях? Почему бы не сказать прямо, что имеется в виду? И если человек, который так считает, спросил бы, почему история Творения в Книге Бытия, которая явно не может быть принята буквально, что-то означает еще — что-то совершенно от-

личное от того, что означают слова буквально, то он должен естественно заключить, что так называемые священные писания – ничто иное, как какая-то выдумка, намеренно навязанная Человечеству. Если все эти истории, аллегории, мифы, сравнения и притчи в Священном Писании значат что-то еще, почему нельзя сказать ясно, что они значат, с самого начала - так, чтобы каждый мог понять? Почему все вуалируется? Для чего вся эта таинственность, эта неясность?

За всяким священным писанием лежит основная идея - передать более высокий смысл, чем содержат буквальные слова, истину которого Человек должен увидеть *внутренне*. Это - более высокий, скрытый, внутренний или эзотерический смысл, облеченный в слова и чувственные образы повседневного употребления; он может быть постигнут только через понимание, и как раз здесь заключается первая трудность при передаче более высокого смысла Человеку. Уровень буквального понимания человека не обязательно такой же, как способность постижения психологического смысла. Понимать буквально - это одно, понимать психологически - это другое. Возьмем несколько примеров. Заповедь говорит: «Ты не должен убивать»¹

Это буквально. Но психологический смысл таков: «Ты не должен убивать в своем сердце». Первое значение - буквальное; второе значение — психологическое, и оно действительно дается в Книге Левит. Так же заповедь: «Ты не должен совершать прелюбодеяния»²

Это буквально, но психологический смысл глубже и относится к смешиванию различных доктрин, различных учений. Вот почему часто говорится, что люди стали *путаться* с другими богами и т. д. И еще, буквальный смысл заповеди:

«Ты не должен красть»³

очевиден, но психологический смысл гораздо глубже. Красть, психологически, означает - думать, что вы делаете все *из себя*, своими собственными силами, не сознавая, что вы не знаете, кто вы есть и как вы думаете или как чувствуете, или даже как вы двигаетесь. Это как бы принимать все как само собой разумеющееся, и приписывать все себе. Это связано с отношением. Но если бы человеку сказали об этом прямо, он бы не понял. Поэтому смысл завуалирован, ибо, если бы он был выражен в буквальной форме, никто

¹ «Не убивай» (Исход, 20, 13). Здесь и далее примечания переводчика. Сноски даны в соответствии с русским традиционным переводом Библии.

² «Не прелюбодействуй» (Исход, 20, 14)

³ «Не кради» (Исход, 20, 15)

бы не поверил ему и каждый считал бы это просто вздором. Эта идея не была бы понята, и, что еще хуже, ее восприняли бы как смехотворную. Высшее знание, высшее значение, если оно падает на обычный уровень понимания, или будет казаться вздором или будет неправильно понято. Тогда оно станет бесполезным или даже хуже. Высокое значение может быть дано только тем, кто близок к тому, чтобы постичь его правильно. В этом - одна из причин, почему все священные писания — то есть писания, предназначенные для того, чтобы передавать больше, чем буквальное значение слов, - должны быть сокрыты, так сказать, под внешним одеянием. Дело не в том, чтобы вводить людей в заблуждение, а в том, чтобы помешать этому высшему смыслу упасть на неправильное место, на более низкий смысл и тем самым разрушить более тонкий смысл. Люди иногда воображают, что они могут понять все, что угодно, если только им это расскажут. Но это совершенно неправильно. Развитие понимания, способности видеть различия — это долгий процесс. Всем известно, что маленьких детей нельзя научить жизни прямо, потому что их понимание мало. С другой стороны, очевидно, что имеются предметы в обычной жизни, которые нельзя понять кроме как после продолжительной подготовки - такие, как некоторые отрасли наук. Недостаточно просто услышать, в чем их содержание.

Цель всех *священных* писаний — это передать высший смысл и высшее знание вначале в терминах обычного знания. Притчи имеют обычный смысл (написаны на языке обычного смысла). Цель *притч* — это дать человеку высший смысл в терминах низшего смысла так, чтобы он или мог обдумывать для самого себя, или нет. Притча - это инструмент, изобретенный для этой цели. Она может упасть на человека своим буквальным смыслом, или она может заставить его думать для себя. Человек сначала понимает на своем обычном естественном уровне — уровне реальной действительности. Чтобы поднять это понимание, что бы ни преподавалось, должно сначала упасть на этот уровень в какой-то степени, для того чтобы сформировать отправной пункт. Человек должен овладеть тем, чему его учат, сначала естественным способом. Но притча имеет значение сверх своего буквального или естественного смысла. Она так задумана, чтобы упасть сначала на обычный уровень ума и вместе с тем, чтобы *работать в уме* в направлении поднятия естественного уровня постижения до другого уровня смысла. С этой точки зрения, притча-это *трансформирующий* инструмент по отношению к смыслу. Как мы увидим позже, притча также - соединяющее средство между более низким и более высоким уровнем в развитии понимания.

Часть вторая

Евангелия говорят, главным образом, о возможности внутренней эволюции, называемой «рождением вновь». Это - их основная идея.

Давайте начнем с того, что рассмотрим внутреннюю эволюцию в смысле развития понимания. Евангелия учат, что человек, живущий на этой земле, способен претерпеть определенную внутреннюю эволюцию, если он войдет в контакт с определенным учением об этом предмете. По этой причине Христос сказал:

«Я есмь путь, и истина, и жизнь» (Иоанн, 14, 6)¹.

Эта внутренняя эволюция - психологическая. Стать более *понимающим* человеком есть психологическое развитие. Оно лежит в области мыслей, чувств, действий и, короче говоря, *понимания*. *Человек - это его понимание*. Если вы хотите увидеть, что человек *есть*, а не то чем он *является*, посмотрите на уровень его понимания. Евангелия говорят о *реальной* психологии, основанной на учении, что человек на земле способен на определенную внутреннюю эволюцию в понимании.

Все Евангелия с начала до конца говорят об этой возможной самозволюции. Они являются психологическими документами. Они говорят о психологии, об этом возможном внутреннем развитии, то есть о том, что человек должен думать, чувствовать и делать для того, чтобы достичь нового уровня понимания. Евангелия говорят не о делах жизни (разве только косвенно относятся к ним), но об этой основной идее — именно, что Человек внутренне является *семенем*, способным к определенному росту. Человек сравнивается с семенем, способным к определенной эволюции. Такой, каким Человек является, он неполон, незавершен. Человек может совершить свою собственную эволюцию, свое собственное завершение *индивидуально*. Если он не желает делать этого, то может и не делать. Тогда он называется *травой*², то есть сжигается как бесполезный. Это — учение Евангелий. Но это Учение нельзя преподать ни прямо, ни с помощью внешнего принуждения. Человек должен начать *понимать для себя*, прежде чем он сможет получить его. Вы никого не можете заставить понимать силой, законом. Но почему это учение нельзя дать прямо? Мы опять возвращаемся к вопросу: «Почему нельзя высший смысл дать в понятных терминах? Для чего вся эта завуалированность? Зачем эти притчи и т. д.?» Каждый имеет внешнюю сторону, которая была развита вследствие его контакта с жизнью, и внутрен-

¹ «Не кради» (Исход, 20, 15)

² В русском традиционном переводе Евангелий в этом значении обычно применяется слово «плебель».

нюю сторону, которая остается смутной, неясной, неразвитой. Учение о втором рождении и *внутренней эволюции* не должно упасть только на внешнюю сторону человека - сторону, развитую жизнью. Некоторые люди достигают стадии, когда они осознают, что жизнь не удовлетворяет их, и когда они искренне начинают смотреть в других направлениях и искать другие цели, — прежде чем они могут услышать любое учение порядка, подобного Евангелиям. Внешняя сторона человека организуется жизнью и ее потребностями и соответствует его положению и возможностям. В некотором смысле она искусственна: она приобретена. Но лишь внутренняя, *неорганизованная* сторона человека может *развиваться* — так, как развивается семя в процессе своего роста, *из себя*. По этой причине учение о внутренней эволюции должно быть сформировано так, чтобы оно не падало исключительно на внешнюю сторону человека. Оно должно упасть туда сначала, но оно должно быть способным проникнуть глубже и пробудить самого человека - внутреннего, неорганизованного человека. Человек развивается внутренне через свое более глубокое размышление, не через свою внешнюю сторону, управляемую жизнью. Он развивается посредством духовного начала своего индивидуального понимания и через внутреннее согласие с тем, что он считает истиной. Психологический смысл сравнительно фрагментарного учения, изложенного в Евангелиях, относится к этой более глубокой, внутренней стороне каждого человека. Стоит только осознать, что человек может развиваться только посредством роста своей собственной индивидуальности и, следовательно, внутреннего понимания - и становится ясным, что, если истинное учение о смысле внутренней эволюции упадет лишь на внешнюю сторону человека, оно будет бесполезным или даже покажется ему бессмыслицей. Оно может быть, по существу, уничтожено, если упадет на неправильное место в нем - на его деловую часть, его светскую часть. Тогда он будет топтать его ногами. В этом заключается смысл замечания Христа:

«Не рассыпайте вашего жемчуга перед свиньями, иначе сможет случиться, что они будут топтать его под своими ногами...»¹ (Матфей, 7, 6).

«Под» означает внешнюю сторону жизни человека, самую низкую сторону человеческого понимания - сторону, которая верит только в то, что ему свидетельствуют его ощущения, сторону ума, которая касается «земли», как ее касаются ноги. Эта сторона не может понять учения внутренней эволюции, потому что она повернута наружу, а не внутрь. Посему эта сторона не может понимать, что значит второе рождение.

Человек имеет одно рождение, естественное. Все эзотерическое учение говорит, что он способен на второе рождение. Но это рождение вновь

¹ «... не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими...»

или второе рождение относится к *человеку в себе* - частному (интимному), тайному человеку, внутреннему человеку - не к такому, каким он считает себя: преуспевающему, придуманному человеку. Все последнее относится к внешнему человеку - человеку, каким он кажется, не к тому, что человек *есть* изнутри. Сторона второго рождения - это внутренний человек.

В психологическом учении Евангелий человек берется не таким, каким он кажется, а таким, каков он *есть* в самой своей сути. В этом причина, почему Христос нападал на фарисеев. Ибо они были *кажущимися*. Они казались добродетельными, справедливыми, религиозными и т. д. Нападая на фарисеев, Он нападал на ту сторону человека, которая притворяется, которая соблюдает приличия ради внешней заслуги, из страха, ради похвалы - на человека, который внутри, возможно даже испорчен. Фарисей, в психологическом понимании — это внешняя сторона человека, который притворяется добрым, целомудренным и т. д. Это - та сторона вас самих. Это - фарисей в каждом человеке, и в этом - психологический смысл фарисея. Все сказанное в Евангелиях - изображено ли оно в форме притчи, чуда или беседы - имеет *психологический* смысл, помимо буквального значения слов. Поэтому психологический смысл *фарисеев* относится не к определенным людям, жившим в древние времена, а к самому себе сейчас - к *фарисею в самом себе*, к неискреннему человеку в себе, который, конечно, не может принять никакого реального и истинного психологического учения, не превратив его в повод для заслуги, похвалы и вознаграждения. Позже мы будем изучать смысл *фарисея в себе* подробнее.

Часть третья

Поскольку все священные писания содержат как буквальный, так и психологический смысл, они могут упасть на ум (задеть ум) двумя способами. Если бы человек не был способен ни на какое дальнейшее развитие, это не имело бы смысла. Именно потому, что он способен на дальнейшую индивидуальную эволюцию, и существуют притчи. «Священная» идея Человека - то есть эзотерическая или внутренняя идея - заключается в том, что он обладает неиспользованным более высоким уровнем понимания и что его реальное развитие заключается в достижении этого более высокого возможного уровня. Поэтому все священные писания, данные в форме притч, имеют двойное значение, потому что они содержат буквальный смысл, предназначенный для того, чтобы упасть на уровень (затронуть) человека, каким он является, и в то же самое время они могут достичь того более высокого уровня, который потенциально присутствует в нем и ожидает его.

Притче придана форма *древнего смысла*. Притчи в Евангелиях имеют форму древнего языка, ныне забытого. Было время, когда язык притч мог быть понят. Этот язык - язык притч, аллегории и чуда - потерян для современного человечества. Но остаются некоторые источники, которые дают нам возможность частично понять этот древний смысл. Поскольку цель притчи - это соединить высший и низший смыслы, ее можно мыслить как *мост* между двумя уровнями, *связь* между буквальным и психологическим пониманием. И, как мы увидим, когда-то был известен определенный язык, на котором эта *двойная передача* понималась, и определенные слова и термины преднамеренно употреблялись в понятном двойном смысле. Посредством этого древнего языка создавалась связь между высшим и низшим смыслом или - что то же самое - между высшей и низшей сторонами человека.

Наше первое рождение - эволюция из мира клеток в мир Человека. Вторично родиться или родиться вновь значит развиваться к более высокой психологии, к более высокому возможному уровню понимания. Это - высшая цель Человека, согласно учению всех древних Писаний, в которых Человек рассматривается психологически как неразвившееся семя. И это есть эзотерическое учение. Этот уровень можно достичь новым знанием и чувством и практикованием его; и это знание, которое дает человеку такую возможность, иногда называется в Евангелиях Истиной или иногда Словом. Но это не обычная истина или обычное знание. Это — знание об этом дальнейшем шаге развития.

Попробуем составить некоторое предварительное представление об этом древнем двойном языке притч. Давайте начнем с изучения того, как изображается Истина. На этом двойном языке видимые вещи символизируют психологические вещи. Внешняя жизнь, регистрируемая ощущениями, трансформируется в смысл другого уровня.

Истина - не видимый предмет, но на этом языке она изображалась с помощью видимого предмета. Притча полна видимых образов объектов ощущений. Но каждый видимый образ символизирует что-нибудь, принадлежащее к психологическому уровню смысла, отличного от этого образа.

В Евангелиях часто употребляется слово *вода*. Что это слово означает на древнем языке? В буквальном смысле оно означает физическое вещество, называемое водой. Но психологически, на более высоком уровне смысла, оно имеет другое значение. Вода не означает просто воду. Христос, разговаривая о втором рождении с Никодимом, говорит, что человек должен родиться от *воды* и духа:

«Если человек не рождается от воды и духа, он не может войти в царство Божие»¹ (Иоанн, 3,5)

«... если кто не родится от воды и духа, не может войти в царство Божие».

Что же означает вода? Она должна иметь еще одно значение - психологическое или более высокое значение. Мы могли бы догадаться, возможно, что «дух» означает, может быть, волю или сокровенную, наиболее реальную часть человека. И мы могли бы понять, что родиться вновь - это не означает буквально войти снова во чрево матери, как подумал Никодим, который символизирует человека, способного только к буквальному пониманию. Что бы мы ни думали относительно значения «духа», мы не можем вообразить, с помощью нашего обычного понимания, что значит «вода» на этом древнем двустороннем языке, на котором объекты ощущений передают еще одно и притом специфическое значение. Нет никакого ключа. Сказать, что человек должен родиться вновь от физической воды, - это явная бессмыслица. Что же означает вода психологически? Мы можем найти, с помощью других отрывков из Библии, что *представляет* собой этот физический образ на психологическом уровне смысла. Можно было бы процитировать сотню примеров. Давайте возьмем один - из Евангелий. Христос разговаривал с самаритянкой у колодца и сказал ей, что может дать ей «живую воду». Христос говорит ей, когда она пришла набрать воды в колодце:

«Все, кто пьет эту воду, захотят пить снова; но всякий, кто выпьет воды, которую Я дам ему, никогда не захочет пить: но вода, которую Я дам ему, станет в нем источником воды, бьющей ключом в вечную жизнь» (Иоанн, 4, 13-14).¹

Ясно, что «вода» используется в особом смысле, относящемся к этому древнему забытому языку. И еще, в Ветхом Завете, в Книге Иеремии, говорится:

«Ибо мой народ совершил два зла: они покинули меня, источник живой воды, и высекли себе чаны, разбитые чаны, которые не могут удержать воды» (Иеремия, 2, 13).²

Что же это за вода, эта *живая вода*!

На древнем языке *вода* означает Истину. Но она означает особый род Истины, особую форму знания, называемую «живой Истиной». Это - живая Истина, потому что она делает человека *живым в себе*, а не мертвым, если знание ее принято и применено на практике. В эзотерическом учении - то есть учении о внутренней эволюции - человек, который ничего не знает о

¹ «... всякий, пьющий воду сию, возраждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек: но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»

² «Ибо два зла сделал народ мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды». (Книга пророка Иеремии)

нем, называется *мертвым*. Это - знание, которое истинно только в отношении достижения этого более высокого уровня внутренней эволюции, ожидающей каждого. Это - знание об этом более высоком уровне, человека и о пути к нему. Оно относится к тому, что человек должен знать, думать, чувствовать, понимать и делать для того, чтобы достичь своей следующей стадии развития. Это - не внешняя истина о внешних вещах, внешних целях, а внутренняя истина о самом человеке, о том, что он собой представляет и как может он изменить себя. Это, посему *эзотерическая* Истина (эзотерический значит внутренний) или истина, относящаяся к тому внутреннему развитию и новой организации человека; Истина, которая ведет человека к его следующей ступени в реальной эволюции. Ибо никто не может измениться, никто не может стать другим, никто не может развиваться и достичь этого более высокого возможного уровня и таким образом быть рожденным вновь, если он не знает, не слышит учения об этом и не следует ему. Если он считает, что он сам знает истину этого порядка, тогда он подобен тем, которые упоминались выше: которые «покинули живую воду и высекли себе чаны, разбитые чаны, которые не могут удержать воды». Идея совершенно ясна. Существует учение - и всегда существовало, — которое может вести к более высокому развитию. Это учение является реальным психологическим учением о человеке и о возможном развитии Нового Человека в нем. Человек не может изобрести его сам. Он может высечь чаны для себя, но они не будут удерживать воду, то есть Истину.

Когда нет Истины этого порядка, состояние Человека сравнивается иногда с жаждой.

«Неимущие и нуждающиеся ищут воду, но ее нет, и они не могут владеть языком от жажды». (Исайя, 41, 17).¹

Или, когда люди следуют неправильно истине, иногда приводится сравнение с питьем горькой воды, или непригодной для питья, или загрязненной водой.

Теперь давайте, применим эту идею, что вода означает истину на этом древнем языке, к одному из изречений Христа и осознаем, каков психологический смысл, в отличие от буквального смысла.

Христос сказал:

«И всякий, кто даст выпить одному из малых этих только чашу холодной воды, во имя ученика, истинно говорю Я вам, он не потеряет своей награды». (Матфей, 10,42).²

¹ «Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды...»

² «И всякий, кто напоит одного из малых сих только чашей холодной воды, во имя ученика, истинно говорю Я вам, не потеряет награды своей»

Здесь человек, который воспринимает умом буквально, подумает, что все, что необходимо, это дать чашку холодной воды ребенку. Но если вода означает истину, тогда эта фраза относится к передаче истины, как бы примитивно это не передавалось. И «малый этот» не означает ребенка (по-гречески), а означает человека, малого в понимании. Также давайте отметим, что для того, чтобы принять истину, ум должен быть подобен чаше, которая принимает то, что вливают в нее. То есть человек должен быть готов и должен хотеть, чтобы его учили так, чтобы его ум был подобен чаше, принимающей воду. Поэтому выражение «дать чашу воды» относится как к получению Истины, так и к передаче ее другим.

Все это не может быть логически выражено, но это может быть психологически понятно. В этом как раз и состоит назначение древнего языка, который мы начали изучать.

Часть четвертая

В эзотерических писаниях Ветхого и Нового Завета употребляются и другие слова, обозначающие Истину. *Вода* - не единственный образ, применяемый для обозначения того порядка истины, которую мы изучаем. На древнем языке *камень* и *вино* также употреблялись в качестве образов для этой формы Истины, но на различных шкалах значения.

Камень символизирует самую внешнюю и буквальную форму Эзотерической Истины. Он представляет эзотерическую Истину в ее самом негибком смысле. Заповеди были написаны на табличках из *камня*. Тем, кто не способен понять более глубокий смысл, следует понять, что Истина о более высокой эволюции должна покоиться на твердой основе.

Давайте кратко разберем удивительную историю вавилонской Башни, изложенную в книге Бытия. Основные идеи этого рассказа относятся к Человеку, пытающемуся через обычное познание достичь более высокого уровня развития. Таково значение Башни, которая была построена Человеком. Но из сказанного раньше можно понять, что для того, чтобы достичь более высокого уровня отдельному человеку или человечеству, необходимо знать и следовать учению знания этой дальнейшей ступени. Человек не может увеличить свой рост «думаньем», то есть его собственные идеи, его собственные мысли не могут привести его к новому урону развития. Он должен принять учение. Его усилия должны быть основаны на этой Истине, которую мы изучаем. И это особое знание или эзотерическая Истина, на ее низшем уровне понимания, называется *камнем*. Мы увидим, из чего была построена Вавилонская Башня, в аспекте этого необходимого знания, назы-

ваемого Истиной. Это был не *камень*, и там ясно сказано, что это было не так. То есть знание не исходило с более высокого уровня Человека — от тех, которые стали Новыми людьми.

История Вавилонской Башни очень странная и имеет мало смысла, если мы принимаем ее буквально. Она начинается словами, что давным-давно, после времен Ноя и Ковчега, у всех людей был общий язык.

«И вся земля была одного языка и одной речи» (Книга Бытия, 11, 1)¹.

Затем говорится, что они отправились «с востока», (то есть прочь от Истины) и пришли на равнину и начали думать о том, чтобы построить башню, которая достигла бы небес. Заметьте, как продолжается рассказ:

«И у них был кирпич вместо камня и липкий ил вместо извести. И они сказали: давайте построим себе город и башню, верхушка которой может достигнуть небес, и создадим себе имя...» (Книга Бытия, 11, 3-4).²

Обратите внимание, что они двигались с востока, и у них был кирпич - вещь, сделанная человеком, — а не камень. Восток, на древнем языке притч символизирует источник эзотерической Истины. Они достигли равнины - то есть они спустились с более высокого уровня, - и тогда начали думать, что они могут что-то *делать* из себя, помимо того знания Истины, которое они получили «с востока». Итак, они начали строить башню - то есть они считали, что они могут из своих собственных идей и мыслей достичь более высокого уровня, здесь называемого «небесами» и также называемого подобным же образом на языке Евангелия. «Небеса» означают более высокий уровень Человека, а «земля» означает обычного человека - естественного человека. Они начали строить для себя, - но заметьте, что ясно сказано, что у них были не только кирпичи вместо *камня*, и *липкий ил* вместо извести.

Более высокий уровень не может быть понят более низким уровнем. Человек на более высоком уровне не может быть понят человеком на более низком уровне. Человек - такой, каким он является, - не может достичь более высокого уровня, если он не владеет знанием (называемым Истиной), которое может привести его к этому уровню. Поэтому затея с башней потерпела неудачу. И из-за необычного способа выражения, которым пользуется этот древний язык, кажется, что «Бог» рассеял их из зависти. Но нужно заглянуть глубже, чтобы понять этот язык. Виноват был человек, не «Бог». Человек пытался поднять себя посредством своего собственного знания, называемого здесь «кирпич» и «липкий ил», и поэтому был рассеян.

¹ «И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: «построим себе город и башню выстроим до небес, и сделаем себе имя...»

² «И на всей земле был один язык и одно наречие»

«И вся земля была одного языка и одной речи. И так случилось, когда они путешествовали с востока, что они нашли равнину в стране Сенар; и они поселились там. И они сказали друг другу: давайте сделаем кирпич и обожжем его тщательно. И у них был кирпич вместо камня и липкий ил вместо извести. И они сказали: давайте построим себе город и башню, верхушка которой может достичь небес, и создадим себе имя, на случай, если мы будем рассеяны по лицу всей земли. И Господь спустился посмотреть город и башню, которую построили себе дети человеческие. И Господь сказал: смотрите, народ один и у всех один язык; и они начинают это делать: и теперь ничто не сможет удержать их от того, что они задумали делать. Давайте спустимся и там перемешаем их язык так, что они не смогут понимать речи друг друга. Так Господь рассеял их с тех пор по лицу всей земли; и они бросили строить город. Поэтому имя его Вавилон, потому что Господь там смешал язык всей земли; и оттуда Господь рассеял их по лицу всей земли»¹ (Книга Бытия, 11, 1-3).

Но очень трудно понимать древний язык, если мы понимаем его буквально. Мы можем понять, что, если инженер делает какую-нибудь часть мотора неправильно размеренную или из неподходящего материала, его мотор никуда не будет годиться. Он может сказать: «Это - вина Бога». Это - не наказание «Божие», это - неправильная «просьба», и поэтому ответ будет не тот, на который он надеялся. Этот ответ будет соответствовать качеству его просьбы. И это - «Бог» или, если хотите, «Вселенная», которую изучает наука. Неправильная просьба ведет к неправильному ответу. И это, по сути дела, не неправильный ответ, а абсолютно правильный ответ для данной просьбы. Притча о Вавилонской Башне является иллюстрацией этого. Человек сделал башню из кирпича и липкого ила, вместо того, чтобы сделать из *камня* и извести. И «Бог» сказал, то есть ответ на просьбу недвусмысленно гласил: «этого не может быть».

Теперь давайте возьмем другие примеры *камня* как термина, обозначающего на древнем языке Истину о более высоком развитии. Чтобы достичь более

¹ «на всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, они нашли на земле Сеннар равнину и поселились там. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот, что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; и сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город (и башню). Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли и оттуда рассеял их Господь по всей земле»

высокого состояния себя, человек должен правильно просить, и для того чтобы это осуществилось, человек должен *знать*, что просить. Христос сказал:

«Просите, и все получите»¹

Если только мы не знаем чего-нибудь ни о *камне*, ни о *воде* эзотерического знания, как мы можем знать, что просить? Христос говорит не о том, чтобы просить вещи жизни, а о том, чтобы просить помощи во внутреннем развитии и понимании. Определенные просьбы содержатся в Молитве Господней. Это - *правильные просьбы*. Но мы это будем изучать позже. Возьмем этот странный случай, когда Христос переименовал Симона. *Симон* означает «слышание», но Христос переименовал Симона в *Петра*, что означает по-гречески *камень*. Христос, конечно, символизирует эту Истину, о которой мы говорим. Он назвал себя «Истина»².

Он говорил о высоком уровне эволюции для каждого отдельного человека. Он учил средствам достижения его. Он учил *второму рождению*. А в переименовании Симона в Петра Он обращался к буквальному аспекту своего учения. Христос сказал Симону:

«Ты - Петр, и на этом камне Я построю свою церковь; и врата Ада не восторжествуют над ней. Я дам тебе ключи от царства Небесного»³ (Матфей, 16, 18-19)

Симону Петру были даны «ключи от царства Небесного». Небеса обозначают психологически этот более высокий уровень развития, присущий возможностям человека. Но Христос дал Петру, как *камню*, только ключи. Заповеди, написанные на камне - также ключи. Но их буквального восприятия недостаточно. Они открываются в психологический смысл. Они содержат большой внутренний смысл. Эзотерическая Истина в форме *камня* недостаточно гибка, чтобы привести к какому-нибудь реальному внутреннему развитию. Ее нужно понять, а не просто слепо следовать ей. В книге Бытия говорится, что Иаков откатил камень от колодца. Камень у отверстия колодца означает, на древнем языке, что буквальная Истина препятствует ее психологическому пониманию. Камень был отодвинут, и стадо *напилось воды*; ибо *вода* есть психологическое понимание буквальной эзотерической Истины, называемой *камнем*. Так можно понять следующий отрывок:

¹ «...просите, и дано будет вам...» (Лука, 11,9)

В других Евангелиях есть некоторые указания на то, как нужно просить: «... если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю» (Иоанн, 14, 14), «...и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Матфей, 21, 22), «...все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите - и будет вам» (Марк, 11, 24).

² В Евангелии от Иоанна (14, 6): «Я есмь путь и истина и жизнь»

³ «...ты Петр, и на сем камне Я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи царства Небесного...»

«Тогда Иаков отправился в путешествие и пришел в страну детей востока. И он посмотрел и увидел колодец в поле, и смотрите, три стада лежат около него; ибо из этого колодца они поили стада; и камень на отверстии колодца был большой. И там собрались все стада; и они откатили камень от отверстия колодца и напоили овец»¹ (Книга Бытия, 29, 1-3)

Когда камень закрывает колодец, это означает, что люди восприняли эзотерическую Истину буквально, только по значению слов. Они предпочитают ритуалы и т. д. Они буквально «не убивают», но они не видят причины, почему бы им не убивать в своем сердце.

Сам Христос, который символизирует эзотерическую Истину, или «Путь», или «Слово», был назван: «Камень, который отвергли строители». Псалмопевец говорит:

«Камень, который строители отвергли, стал краеугольным камнем»² (Псалом 117,22)

Это странная фраза. Кто эти строители? Строители чего? Этого мира? Конечно же, учение Христа пришло в мир, построенный на насилии, в мир, в котором все верят, что насилие приведет к чему-то лучшему. Но если Христос называется *камнем*, это означает, что в основе своей Он был таковым. Все Его учение, однако, предназначено для того, чтобы трансформировать камень в воду и, в конечном счете, воду - в вино. Иудеи поняли все буквально, как камень. Христос трансформировал буквальный смысл в психологический. Это показано в одном из «чудес», которые на самом деле — психологические чудеса - то есть трансформация буквального смысла в психологическое понимание. Человек, который привязан к буквальному смыслу высшей истины, может погубить себя. Это объясняет, возможно, почему некоторые религиозные люди кажутся разрушаемыми своим контактом с религией и становятся даже хуже, чем их сделала бы жизнь. Это, возможно, показано в пятой главе Евангелия от Марка - в описании человека с нечистым духом, вышедшего из могил, о котором говорится, что он всегда «резал себя камнями»³

Камни - то есть восприятие высшей Истины на буквальном уровне - резали его, делали его нечистым. И так как Иисус символизирует - скажем, пока более высокое понимание буквальной Истины, человек воскликнул:

¹ «И встал Иаков и пошел в землю сынов востока... И увидел: вот на поле колодец, и там три стада мелкого скота, лежавшие около него, потому что из того колодца поили стада. Над устьем колодца был большой камень. Когда собирались туда все стада, отваливали камень от устья колодца и поили овец...»

² «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла» (Псалом 117,22)

³ «...бился о камни» (Марк, 5, 5)

«Что я имею с Тобой общего, Иисус?»¹

И Иисус сказал:

«Выйди, ты, нечистый дух, из этого человека»²

Человек означает понимание человека, которое есть реальный человек. Но это - лишь поверхностный взгляд на смысл этого чуда или притчи. Она относится к определенному состоянию человека в связи с высшим учением. Суть здесь в том, что человек «резал себя *камнями*», т. е. воспринимал высшую истину буквально и поэтому стал *нечистым*. И нечестивость его должна была перейти в свиней. Но, возможно позже, мы сможем понять больше из того, что это означает.

Иисус всегда символизирует небуквальное или неритуальное понимание высшей Истины. Иудеи в Евангелиях *символизируют* не действительный, буквальный народ, а определенный уровень буквального принятия всего, относящегося к высшей Истине. *Иудей-это* всякий, кто не может перейти от буквального смысла к психологическому смыслу. Так, говорят, что иудеи «побили Христа камнями». Когда Христос сказал: «Я и Отец - одно»³ говорится, что «иудеи взяли камни опять, чтобы забросать Его»⁴, потому, что их буквальные умы сочли Его слова богохульством. Внутренний смысл состоит в том, что люди, находящиеся на уровне буквального и, следовательно, ритуального, внешнего понимания, бросают этот смысл в людей, которые стоят выше этого уровня. Человек даже может быть *побит камнями* тем, что он когда-то понимал буквально, а теперь понимает совершенно иначе. И один человек может всегда *побить камнями* другого посредством его действительных буквальных слов, не допуская существования того, что тот действительно *имел в виду*. И буквальный закон в судах основан и должен быть основан на *камне*, - то есть на том, что вы действительно сказали словами, а не на том, что вы имели в виду.

Часть пятая

Давайте немного поговорим об использовании *вина* в качестве Истины. Мы будем позже изучать смысл эзотерической Истины, когда она достигла стадии вина в понимании человека. А сейчас мы должны понять что *камень* — это буквальная форма эзотерической Истины, а *вода* относится к другому

¹ «...Что Тебе до меня, Иисус?» (Марк, 5, 7)

² «Выйди, дух нечистый, из *себя* человека» (Марк, 5, 8)

³ См. в Евангелии от Иоанна (10, 30)

⁴ «Путь опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его» (Иоанн, 10, 31)

пониманию той же самой Истины, *вино* же - к высшей форме понимания ее. В чуде, описанном во второй главе Евангелий от Иоанна, Христос превратил воду в вино. В этом рассказе говорится, что Он попросил слуг наполнить *каменные* кувшины *водой*, и потом Он превратил воду в *вино*. То есть, показаны три стадии отношения человека к Истине, и это означает, конечно, три стадии в понимании эзотерической Истины.

Часть шестая

Идея вина естественно приводит к идее *виноградников*, которые производят вино. Прежде чем мы сможем продолжать более полное изучение древнего языка притч, мы должны посмотреть на значение *виноградников* и попытаться понять их смысл. Далее будет необходимо сказать об этой Истине, которая относится к внутреннему развитию человека и к росту его понимания. Эта Истина - не обычная Истина. Она сеется на земле. Например, Христос учил именно этой Истине. В нагорной проповеди Он говорил совершенно открыто о некоторых ее аспектах. Но более глубокие ее аспекты Он скрыл под обликом притч.

Человек не может изобрести эту Истину сам. Мы видим, что это было показано в истории Вавилонской Башни, где люди думали, что они могут достичь небес с помощью «кирпича и липкого ила» вместо камня и извести. Высшая Истина, которая просто означает Истину, ведущую к более высокому уровню саморазвития, не возникает в жизни, а приходит от тех, кто уже достиг этого более высокого уровня. Многие достигли его. Некоторые из них упомянуты в обычной Истории. Давайте ограничимся Христом. Он учил этой высшей Истине. Но Он говорил многое об установлении именно этого особого порядка Истины на земле и использовал образ *виноградника*. Одна школа учения, основанного на Истине этого порядка, была названа Им виноградником, и целью ее было дать плоды. Если виноградник не давал плодов, его срубали. Христос также называет себя лозой, и Он говорит своим ученикам:

«Я есмь Лоза, а вы - ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоанн, 15, 5).

Христос рассказывает следующую притчу о винограднике:

«Некоторый человек имел фиговое дерево, посаженное в его винограднике; и он пришел искать плода на нем, и не нашел. И Он сказал виноградарию: вот, я три года прихожу искать плода на этом фиговом дереве и не нахо-

жу; сруби его: почему оно тоже занимает землю? И он сказал ему, ответив: господин, оставь ее также на этот год, пока я окопаю вокруг нее и уважусь ее: не принесет ли плода; но если нет, ты срубишь ее» (Лука, 13, 6 - 9)¹.

С этой точки зрения, Человек рассматривался как способный к особому росту, особому внутреннему развитию, и были основаны «виноградники», чтобы сделать это развитие возможным. Конечно, это были не настоящие виноградники. Это были школы учения. Чему они учили? Они учили, прежде всего, знанию, которое могло вести, если его *претворяли на практике*, к высшему уровню развития, заложенному в Человеке. Они учили, что Человек - индивидуальность, т.е. единственный в своем роде, и он может достичь этого высшего состояния себя, и что в этом состоит его реальный смысл, и что только это может наиболее глубоко удовлетворить его. Они начали с обучения этой Истине - или с познания этой особой Истины, - но они вели к чему-то еще. Они вели от Истины к определенному состоянию человека, где он не действовал больше из Истины, которая привела его к этому уровню, а из самого высокого уровня. Это иногда называлось *Добром*. *Вся Истина должна вести к какому-нибудь хорошему состоянию, как к своей цели*. В этом заключалась идея, относящаяся к термину «виноградник». Вино было сделано. Человек начинал действовать из Добра, не из Истины, становясь, таким образом, Новым Человеком.

¹ «...некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней и не нашел; и сказал виноградарию: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал в ответ: господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее».

Глава вторая - ИДЕЯ ИСКУШЕНИЯ В ЕВАНГЕЛЯХ

Часть первая

Поскольку мы будем изучать в следующей главе чудо превращения Воды в Вино, которое в своем внутреннем или психологическом смысле свидетельствует о некоторой определенной стадии, достигнутой Иисусом в Его индивидуальной эволюции, приблизительно как раз перед тем, как Он начал учить, - мы также рассмотрим искушения Иисуса и идею искушения в ее общем значении в Евангелиях, в этой связи. Здесь необходимо ясно понять нечто, что обычно не понимается. Что следует понять, так это то, что Иисус должен был претерпеть внутренний рост и эволюцию, Он не был рожден совершенным. Если бы это было так, Он не испытывал бы искушения и не переживал бы такого отчаяния. Некоторые религиозные люди ошибаются, считая, что Христос с самого начала имел такие исключительные способности, что абсолютно все было возможно для Него. Так, например, Христос упоминает, как трудно вылечить одну форму болезни, и говорит, что необходимо много молиться и поститься, прежде чем можно будет взяться за это. Позже мы будем изучать некоторые из этих примеров, но здесь необходимо сказать, что существуют самые необычайные взгляды относительно неограниченных способностей, которыми Иисус обладал на земле, — настолько, что люди даже спрашивают, что если бы Он был Сыном Божьим, то почему Он не излечил все болезни, и почему не обратил весь мир? Это - тот же самый аргумент, который используют люди, которые говорят, что если существует Бог, то почему же допускается на земле боль, страдание, война и т.п.? Исходная позиция обоих аргументов целиком неправильная. Идея смысла жизни на земле не понята. По сути дела, не постигнута основная идея Евангелий - именно идея индивидуальной эволюции и второго рождения.

* * *

Давайте повторим те слова, которые были сказаны выше, для того, чтобы сделать основную проблему этой главы возможно яснее: Иисус *должен был претерпеть внутренний рост и эволюцию.*

Давайте начнем с этого пункта. Иисус не был рожден совершенным, полностью развитым, полностью эволюционировавшим человеком. Напротив, Он был рожден несовершенным для того, чтобы выполнить определенную, давно предсказанную задачу. Он должен был вновь установить в критический период человеческой истории связь между двумя уровнями, называемыми в Евангелиях «землей» и «небесами», и это должно было быть сделано в Нем самом **практически**, для того, чтобы вновь открыть путь, дабы влияния с более высокого уровня Вселенной Всеобщего Бытия (который простирается через различные степени Божественного Бытия до Абсолютного Бытия) достигли Человечества на земле и тем самым сделали возможным для Человека приобретение возможности внутреннего развития, а также - существование, в течение определенного периода или цикла истории, некоторой умственной культуры. Об этом периоде Иисус спрашивает себя, «будет ли найдена вера на земле» в кульминационный момент.

«Тем не менее, когда придет Сын Человеческий, найдет ли Он веру на земле?»¹

Таковы слова Христа, и эти слова наводят на мысль, что Он сомневался, можно ли будет найти веру на земле в конце этого цикла.

Тогда Иисус должен был перекинуть мост между человеческим и божественным в себе и тем самым вновь установить связь между небесами и землей. Он должен был претерпеть все трудности внутренней эволюции *человеческого в Нем* так, чтобы оно стало подвластным этому высшему или «божественному» уровню. Он должен был пройти через все стадии этой эволюции *в себе* путем испытаний и ошибок, пока оно (человеческое) не было доведено до совершенства через бесконечные внутренние искушения, о которых нам дано лишь несколько намеков. И все это происходило в течение длительного периода, о котором мы знаем только кое-что из учения, которое Он проповедовал во время последней части этого периода, закончившегося конечным унижением и так называемой трагедией распятия, и знаем несколько деталей из самой ранней части и ничего не знаем об относительно продолжительной промежуточной части. Здесь - молчание. Мы не знаем, где обучался Иисус во время этого периода, или кем были даны Ему указания относительно заключительной драмы, которую Он должен был разыграть, провозвестие о которой было дано Иоанну Крестителю (не знавшему Его в лицо) и предопределенная кульминация которой упоминается Иисусом во многих местах, и в чуде превращения Воды в Вино в словах, которые Ему надлежало сказать своей матери: «Мой час еще не пришел».²

¹ «Но Сын Человеческий, придет, найдет ли веру на земле?» (Лука, 18, 8).

² «...еще не пришел час Мой» (Иоанн, 2, 4).

(Он не говорит «мать», а «женщина»¹). Тем не менее, некоторые религиозные люди воображают, что Иисус был распят из-за Пилата - так сказать, случайно. Эта точка зрения нелепа. Он должен был сыграть роль, предназначенную Ему. Это было предопределено.

В самых ранних упоминаниях о развитии Иисуса говорится, что Он *продвинулся* в мудрости и стал выше ростом. Он продвигался по этапам. В Евангелии от Луки говорится:

«Ребенок рос и становился сильным духом и наполнялся мудростью, и благодать была на Нем» (Лука, 2, 52 /40/).²

Лука, который никогда не видел Иисуса, также передает Его первые слова, когда Его нашли в храме в возрасте двенадцати лет Его отец и мать после трехдневных поисков:

«Его матери надлежало сказать, и она сказала: Сын, почему ты так поступил с нами? Ты знаешь, что Твой отец и я искали Тебя и горевали? И Иисусу надлежало ответить, и Он ответил: как это вы искали меня? Вы разве не знаете, что Я должен быть во всем, что принадлежит Моему Отцу?»³

Обратите внимание, что делается различие между «отцом на земле» и «Отцом на Небесах», то есть между идеей первого земного рождения и второго высшего рождения, которое было предметом учения Христа. Даже когда Ему было двенадцать лет, те, что слушали Его в храме, «удивлялись Его пониманию и Его ответам».⁴

Таким образом, идея о *продвижении* Иисуса в понимании вполне четко выражена. И ясно, что прошло длительное время, прежде чем Он продвинулся до своего полного внутреннего роста и достиг своего высшего развития, называемого в Евангелиях моментом Его *прославления*. Это конечное завершение Его эволюции началось, когда Иуда пошел в ночь, чтобы предать Его, как это называется, и когда Иисус сказал своим оставшимся ученикам: «Теперь Сын Человеческий прославлен».⁵

Но даже тогда оно еще не было достигнуто, ибо Он должен был претерпеть и перенести два дальнейших и очень суровых искушения - искушение в Гефсимане, где Он молился:

¹ «жено».

- «Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте, и в любви у Бога и человека» (Лука, 2, 52). В русском переводе отсутствует указание на увеличение роста Христа. /Однако - Лука, 2, 40: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем.»/

³ «...и Мать Его сказала Ему: Чад! Что ты сделал с нами? Вот, Отец Твой и я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? Или Вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лука 2,48-49).

⁴ «...дивились разуму и ответам Его» (Лука, 2,47)

⁵ «... ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем» (Иоанн. 13,31)

«О, Мой Отец, если возможно, пусть эта чаша минует Меня; тем не менее, не так, как Я хочу, а как Ты хочешь»¹, и искушение на Кресте, где Он воскликнул: «Бог Мой, почему Ты покинул Меня?»².

Здесь нужно также заметить, что Христос начал учить за три года до того, как Он достиг прославления, то есть до своего полного развития.

Давайте спросим себя: как достигается эта внутренняя эволюция? Все внутреннее развитие возможно только через внутреннее искушение. Три искушения Христа дьяволом упоминаются очень подробно в первых частях Евангелия Матфея и от Луки, и очень кратко упоминаются в Евангелии от Марка в терминах «диких зверей». Ничего об этом не говорится в Евангелии от Иоанна, но чудо превращения Воды в Вино сделано отправным пунктом учения и чудес Иисуса. Давайте пока изучим версию трех первых искушений по Евангелию от Луки, для того чтобы понять, что Иисус должен был продвигаться вперед, претерпевая развитие посредством метода искушения, и таким образом пройти через *стадии внутреннего роста* посредством внутренней победы над собой. Но давайте сначала вспомним, что представление о Человечестве в его не пробужденном состоянии, согласно Евангелиям, заключается в том, что оно находится во власти зла, и это символизируется идеей, что Человек кишит злыми духами. То есть, что Человек находится под властью злых настроений, импульсов и мыслей, которые персонифицированы в виде злых духов, цель которых - гибель человека и человеческой расы. Концепция Евангелий заключается в том, что Человека постоянно тянут вниз злые силы, *которые находятся в нем* - не вне его, и на что (которые) он соглашается. Это согласие Человека с такими силами *в нем самом* препятствует прогрессу человеческой жизни. Злые силы находятся в Человеке, в его собственной природе, в самой природе его себялюбия, его эгоизма, его невежества, его глупости, его злобы, его тщеславия и также в том, что он думает только из ощущений и воспринимает видимый мир, внешние Явления жизни как единственную реальность. Эти недостатки, взятые вместе, называются *дьяволом*, что служит обозначением *страшной силы непонимания всего*, которой обладает неразвитый Человек, - силы *неправильно соединять все*. Дьявол - это совокупность всех этих недостатков, всех этих *сил неправильного понимания в Человеке* и всех вытекающих из них результатов. Поэтому дьявол называется **клеветником** или сплетником — с одной Точки зрения, и **обвинителем** - с другой. Но мы увидим немало яснее, что подразумевается под дьяволом, когда мы начнем понимать, что в действительности означает искушение.

¹ « Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Матфей, 26, 39)

² « Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Матфей, 27,46; Марк, 15,34)

В описании искушения Христа дьяволом, в Евангелии от Луки говорится, что Иисус находился в пустыне в течение сорока дней, «будучи искушаемым дьяволом». Это число *сорок* появляется в описании Потопа, где дождь длился *сорок* дней и ночей, в аллегорическом описании странствия Детей Израиля в течение *сорока* лет в пустыне, а также говорится о Моисее, который постился *сорок* дней и ночей, прежде чем получил Заповеди, написанные на скрижалях из *камня*. Здесь в Евангелии от Луки, *сорок* дней в пустыне прямо связаны с *идеями искушения*:

«Иисус был введом Духом в пустыне в течение сорока дней, будучи искушаемым дьяволом. И Он не ел ничего в течение тех дней и, когда они кончились, Он был голоден»¹

Затем идет описание первого заключительного искушения этого периода искушений, что представлено следующим образом:

«И дьявол сказал Ему: если Ты Сын Божий, прикажи этому камню, чтобы он стал буханкой хлеба»² (Лука, 4,3).

Давайте возьмем поверхностный, буквальный или первый уровень смысла. Христос был голоден, и дьявол предлагает Ему превратить камень в хлеб «И Иисус ответил и сказал ему: написано, человек будет жить не хлебом единым»³ (Лука, 4,4).

На буквальном уровне это как раз то, чем кажется - физическое искушение. Обратите внимание, однако, что ранее говорится, что Иисус находился в пустыне сорок дней, «будучи искушаемым дьяволом». Если мы предположим, что пустыня - это буквальная физическая пустыня, почему же ничего не говорится о том, как Он был искушаем все это время? Можно было просто сказать, что Он умирал с голоду. Но в связи с внутренним развитием мы должны понимать под термином *пустыня* состояние ума, общее внутренне состояние, сравнимое с буквальной пустыней; то есть состояние, где нет ничего, что могло бы вести человека, где он больше не находится среди знакомых вещей и поэтому находится в пустыне; состояние страдания, замешательства и растерянности, где он предоставлен полностью самому себе, как испытание, и не знает, в каком направлении ему идти, и не должен идти в своем собственном направлении. Это само по себе есть искушение, потому, что все это время он голодает из-за недостатка смысла. Зачем человеку оставлять все знакомое и идти в пустыню? Он жаждет хлеба — не буквального хлеба, но того хлеба, которого мы просим в Молитве Господ-

¹ «Иисус ... поведен был Духом в пустыню; там сорок дней Он был искушаем от дьявола и ничего не ел в эти дни; а по прошествии их, напоследок взалкал» (Лука, 4, 1-2)

² «И сказал Ему дьявол: если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом» (Лука, 4, 3)

³ «Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек...»

ней, так неправильно переведенного как «повседневный»' хлеб - именно руководства, хлеба, способного переходить в другую субстанцию, и, буквально, хлеба для *завтра*, фактически означающего - хлеб для развития наших жизней - не для нашей жизни, какой она является ныне, но какой она может стать, - хлеб, необходимый для нашего роста, хлеб для последовательных и необходимых стадий *понимания* (ибо Молитва Господня — это молитва о внутренней эволюции, и хлеб, который просят, - это хлеб понимания, необходимый для нее). В таком состоянии искушением является *делать хлеб из себя*, то есть следовать своим собственным идеям, своей собственной воле - в точности как строители «Вавилонской Башни», использовавшие кирпичи и липкий ил своего собственного изготовления, вместо камня и извести. Они думали, что они могут создать новый мир из своих собственных идей. Почему бы человеку не положиться на себя и, следовательно, на жизнь еще раз, вместо того, чтобы ждать чего-то, что кажется сомнительным? В Евангелии от Матфея ответ Христа на это искушение таков:

«Человек будет жить не хлебом одним, но каждым словом, которое исходит из уст Бога»² (Матфей, 4, 4).

Уясните себе, что дьявол предложил Христу сделать *хлеб из себя*, для того чтобы облегчить свое состояние — то есть не ждать Слова Божьего. Дьявол говорит:

«Если Ты Сын Божий, прикажи, чтобы эти камни стали хлебом».³

То есть напитай себя своими собственными силами и идеями. Но миссия Христа, которая началась сразу же после искушения в пустыне, заключалась не в том, чтобы изготовить истину и смысл самому, но и в том, чтобы понять и учить Истине и смыслу Слова Божьего, то есть более высокого уровня влияний. Испытание касалось Его собственного самоволия и воли более высокого уровня. Он должен был выполнить волю «Бога» - не свою собственную волю. Он должен был подчинить низший человеческий уровень в себе воле высшего или божественного уровня. Именно человеческий уровень подвергался здесь искушению, ибо Иисус был рожден человеческой матерью. Принять низшее за высшее - это погибель человека, ибо тогда Он припишет себе то, что ему не принадлежит. Человек будет тогда испытывать искушение сказать: «Я есмь Бог», а не «Бог есть Я». Если он говорит:

¹ В русском традиционном переводе это слово «насущенный» (Матфей, 6, 11), но По смыслу точнее (если переводить прямо с греческого) перевести это слово как «**надсушенный**», те есть выше повседневного уровня.

² «... не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»

³ «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Матфей, 4,3).

«Я есмь Бог», он отождествляет себя с Богом *с более низкого уровня*. Это губит его. Если он говорит: «Бог есть Я», он отказывается от своеволия и делает волю Бога своим «Я» в себе и таким образом находится под властью Бога и должен повиноваться Ему, то есть более высокому уровню. Обратите внимание, что дьяволу надлежит сказать, и он обращается к Иисусу со словами:

«Если Ты Сын Божий...» и таким образом подразумевает, что Иисус может поступать так, как Ему нравится, если Он был на уровне Бога. Все это было в Иисусе. Это имело место в Нем. И хотя это искушение можно воспринять совсем просто, как искушение, связанное с преодолением инстинктивной потребности, в данном случае - потребности в еде, очевидно, что за буквальным смыслом лежат другие и гораздо более глубокие смыслы, и что они связаны с теми проблемами самолюбия и власти - и насилия, - в которых коренится человеческая природа. Иисус имел *человеческую природу* в себе от женщины - Его матери. Задача состояла в том, чтобы трансформировать ее. Это совершенно очевидно во втором искушении, где Христу предлагается вся власть над видимым миром. Дьявол изображен ведущим Христа на «высокое место» и показывающим Ему все царства мира *во мгновение времени*:

«Он возвел Его и показал Ему все царства мира во мгновение времени. И дьявол сказал Ему: Тебе дам я всю эту власть и славу их, ибо все это было отдано мне, и кому хочу, я дам это. Если Ты будешь поклоняться мне, это будет Твоим»¹ (Лука, 4, 5-7).

Это искушение касается земной власти и глубокого тщеславия, которое лежит в каждом. Оно также касается самолюбия. Оно включает любовь к миру и его сокровищам. Дьявол готов дать Христу мир. Любовь к власти (властвовать) и любовь к владению имуществом представляют две стороны самолюбия. Здесь показывается, как человеческий уровень во Христе подвергается самому громадному искушению, какое только возможно вообразить, мирскими благами и властью. Искушение описано так, чтобы показать это очень ясно: Иисусу дарится целый мир «во мгновение времени», то есть одновременно. Иисусу надлежит ответить, и Он отвечает:

«Написано: ты должен поклоняться Господу твоему Богу и только Ему должен служить».²

¹ «И возвел Его на высокую гору, дьявол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему дьявол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, дам ее; итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое».

² «... написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Лука, 4, 8; и Матфей 4, 10; цитируется из Второзакония. 6. 13).

То есть не миру и его сокровищам. Этот ответ идет из той же основы понимания, как и тот, который дан в первом искушении. Имеется нечто кроме мира и желания обладать им. Имеется что-то еще, чем должен обладать человек. Этот высший уровень, как возможный для Человека, так и уже находящийся в нем, есть направление, куда должно повернуться его желание власти и славы. Но даже хотя человек *знает* это направление и совершенно уверен относительно него, он все-таки может быть искушаем — и даже больше. В противном случае Христос не был бы искушаем таким образом. Его человеческая сторона еще открыта этому искушению. Здесь надо помнить не только о подавляющем влиянии ощущений и прямом обращении к эгоизму и тщеславию, но и о, возможно, гораздо более тонких идеях, что Он будет в состоянии, с помощью мирских средств и внешней силы и власти, помочь человечеству, став *царем на земле*. Мы знаем, что ученики думали, что Иисус собирается быть *земным царем*, владеющим всем миром, и даст им земные награды. Они думали с низшего уровня о высших вещах. Сначала они не могли понять, о чем говорит Иисус - что Он говорит о достижении более высокого или внутреннего уровня, который ничего не имеет общего с низшим уровнем или внешним уровнем жизни. Мы должны здесь помнить, что путь, которым Христос должен был следовать, вел к явной неудаче во внешней жизни и к внешнему бессилию и к смерти, предназначенной только для самых отъявленных преступников. У Него было всего лишь несколько верных последователей. Все выглядело так, как будто все было совершенно бесполезно. Конечно, мы не можем рассчитывать понять это, если только мы не уловим всю идею о двух уровнях. Но мы будем говорить об этом позже и здесь скажем только, что искушение в реальном смысле здесь касается этих двух уровней и относится к переходу от одного к другому. Если бы Иисус был рожден совершенным, Он был бы превыше всякого искушения. Он бы не символизировал бы Нового **Человека** или Путь к нему. Он назвал себя *Путь*!

«Я есмь Путь...»¹ - именно по этой причине.

Часть вторая

Имеются разные способы, которыми нас можно искушать, и различные способы, которым мы можем уступить искушению. Давайте поговорим об искушении вообще.

¹ Эти слова приводятся в Евангелии от Иоанна: «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь» (Иоанн, 14, 6)

Всякое искушение (если оно реально) включает борьбу между двумя вещами в человеке, каждая из которых стремится захватить власть. Эта борьба имеет две формы. Это — всегда борьба или между тем, что истинно, и тем, что ложно; или между тем, что хорошо, и тем, что плохо. Вся внутренняя драма человеческой жизни и результат всего этого, в терминах его внутреннего развития, заключается в этой внутренней борьбе относительно того, что есть Истина и что ложь, и что хорошо, и что плохо. И в действительности, именно об этих вещах всегда думают все и недоумевают в уединении своего ума и сердца. Ум - для размышления над тем, что истинно, а сердце - для постижения того, что хорошо.

Давайте сначала возьмем искушение в отношении Истины. Это имеет место в интеллектуальной жизни Человека. Каждый придерживается определенных вещей, которые он считает истинными. Знание само по себе не есть Истина, ибо мы знаем много вещей, но не считаем их всех обязательно истинными, или мы безразличны к ним. Но из всех вещей, которые мы знаем, некоторые мы считаем истинными. Это - наша личная Истина, и она принадлежит нашей интеллектуальной личной жизни, ибо знание и истина принадлежат уму. Умственная жизнь человека есть не что иное, как то, что он считает истинными, и, когда это каким-нибудь образом задевается, он чувствует беспокойство. Чем больше он ценит то, что считает истинным, тем больше он будет чувствовать беспокойство, когда в его ум входит сомнение. Это - слабая форма искушения, в которой человек должен думать о том, что он считает и ценит как Истину, и из этого бороться со своими сомнениями. Вы должны понять, что никого нельзя искушать тем, чего он не ценит. Только относительно того, что он ценит, он может быть искушаем. Смысл искушения в том, чтобы усилить все то, что человек ценит как Истину. На протяжении всех Евангелий очевидна идея, что человек должен бороться и сражаться в себе. В Евангелиях говорится о внутреннем развитии и эволюции человека. Это требует внутренней борьбы, то есть искушение необходимо. Но людей иногда оскорбляет мысль, что они должны бороться за Истину и должны пройти через искушение относительно нее. Но необходимо бороться за знание, так же как и бороться с собой.

Теперь давайте возьмем искушение в отношении Добра. Это - не интеллектуальное, но эмоциональное искушение. Оно принадлежит к тому, что человек желает, не к тому, что он думает. Основа того, чего Человек хочет - это то, что - он чувствует - есть добро. Все желают и действуют из того, что - как они чувствуют - есть добро, и все, что человек желает, относится к преднамеренной жизни (жизни его намерений). Ничто не создает преднамеренной жизни (жизни намерений), кроме как то, что он запечатлел в себе как добро. Если все, что человек считает добром, отобрать у него, его предна-

меренная жизнь (жизнь намерений) прекратилась бы; так же, как если бы все, что человек считает Истиной, было бы отобрано у него, его интеллектуальная жизнь прекратилась бы. В Евангелиях вся Истина связана со знанием учения, данного Христом, и все добро связано с любовью к Богу и с любовью к своему ближнему. Все, что человек любит, он считает добром, а то, что он считает добром, он желает и из него действует. Если он любит только себя, тогда он - человек, для которого добро означает только его собственное благо, и все, что не относится к его собственному благу, он будет считать плохим. Развитие воли происходит через развитие любви, а развитие любви происходит за счет самолюбия. Поскольку человек может быть искушаем только через то, что он ценит как Истину, то он может быть искушаем в отношении своей воли и деяний только через посредство того, что он любит. И так как всякое искушение в реальном смысле есть искушение относительно Истины Слова - то есть учения Евангелий - и Добра Слова, искушение относительно Добра, в отличие от искушения относительно Истины, начинается только тогда, когда человек начинает переходить за уровень самолюбия в то, что называется *милосердием* или любовью к ближнему через ощущение существования Бога как источника любви. Искушения относительно Истины неизбежно начинаются задолго до искушения относительно Добра, но если в человеке нет никакого естественного милосердия, ему будет труднее пройти через свои искушения относительно Истины. Истина - сначала должна войти в человека, и расти в нем, прежде чем он сможет изменить направление своей воли, прежде чем сможет измениться его чувство того, что есть Добро. Когда он начинает ощущать, что в него входит чувство нового добра, оба чувства будут *чередоваться*. Позже он будет чувствовать борьбу между новым добром и тем, что он прежде считал добром. Но к этому времени он должен быть в состоянии придерживаться Истины, как бы мало ему не удавалось это относительно Добра. Человек, в действительности, находится между двумя *уровнями*, нижним и верхним, и всякое реальное искушение начинается только тогда, когда дело происходит именно так, ибо нижний уровень привлекает его, и он должен найти дорогу между ними. В действительности, он приподнимается немного и падает назад, как пьяный, пытающийся встать с пола. Но если искушение относительно Добра действительно начинается, чем бы оно ни закончилось, когда бы то ни было, он никогда не должен позволять неудаче или видимой неудаче воевать против Истины, которой он придерживается. Если он допустит это, он будет терять какое-то количество ощущений Истины с каждой неудачей. Что бы он ни делал, он должен придерживаться Истины, которую он получил, и сохранять ее живой в себе.

Часть третья

В третьем искушении Христа дьявол снова начинает словами: «Если Ты Сын Божий...».

Мы должны понять, что Христос должен был бороться против самолюбия во всех его формах, против всех видов земной любви и всего, что происходит из них. Он должен был преодолеть всякое чувство самовластия, возникающее из человеческого уровня в Нем, для того чтобы подчинить его высшему уровню. Искушение в реальном смысле связано с отношением низшего уровня в человеке к любому возможному более высокому уровню. Помните, что основной идеей Евангелий является то, что человек должен пройти от низшего к более высокому состоянию и что это есть внутренняя эволюция или второе рождение. Поскольку «Слово Божие» есть учение о средствах, необходимых для этой внутренней эволюции, все умственное искушение в Евангелиях относится к личным мыслям человека об Истине *Слова* и истине *ощущения*, а все эмоциональное искушение - относится к самолюбию и любви к Богу. Естественно, имеется несоответствие между низшим и высшим уровнем, точно так же, как мы могли бы сказать, что имеется несоответствие между семенем и растением. Мы могли бы сказать, что семя может жить для себя и быть полно самолюбия, или оно может отдать себя и свое своеволие на волю высших влияний, которые стремятся воздействовать на него, так что оно становится в результате трансформации растением.

Третье искушение дано в следующих словах Евангелия от Луки:

«И он повел Его в Иерусалим, и посадил Его на вершукке храма, и сказал Ему: если Ты сын Божий, бросься отсюда, ибо написано: Он даст своим ангелам приказ относительно Тебя - беречь Тебя, своими руками они поддержат Тебя, чтобы Ты случайно не расшиб своих ног о камень. И Иисус, отвечая ему, сказал: сказано: ты не должен искушать Господа Бога твоего»¹ (Лука, 4, 9-12).

Это можно понять как то, что самолюбие неизбежно поклоняется только себе. Поэтому оно может приписать и действительно приписывает божественность себе. То есть низшее воображает, что оно - высшее, и таким образом искушает Бога. Оно не может чувствовать свое собственное ничтожество и поэтому раздувается до небес; и тогда, в опьянении от своей собственной божественности, в безумии самообольщения, оно может попытаться сделать невозможное и погубить себя.

¹ «И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз: ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему в ответ: сказано: «не искушай Господа Бога Твоего»

В описаниях искушения дьяволом сказано, что Христос был ведом духом в пустыню. В Евангелии от Луки Он был «...ведом духом в пустыню в течение сорока дней, будучи искушаемым дьяволом»¹.

В Евангелии от Марка выражение сильнее:

«И тотчас же дух гонит Его в пустыню, и Он был в пустыне сорок дней, искушаемый Сатаной; и Он был с дикими зверями»² (Марк, 1, 12-13).

В Евангелии от Матфея:

«Тогда был Иисус ведом духом в пустыню, чтобы быть искушаемым дьяволом»³ (Матфей, 4, 1).

Искушения в пустыне в каждом Евангелии, где они описаны, даны после крещения Иисуса Иоанном. Кажется странным, что Христа должен вести к искушению тот самый дух внутреннего озарения, которым Он был наполнен. Но Христос учил, что человек должен родиться снова от духа и что без искушения нет трансформации. Дух есть соединяющее средство (медиум) между высшим и низшим. Человеческое во Христе должно было быть трансформировано и поднято до божественного уровня. И поскольку дух есть промежуточное, поднимающее низшее через серию трансформаций к высшему, задача духа заключается в том, чтобы ввести человека в пустыню - нет, вернее, в полную растерянность - подвергнуть его искушению всеми элементами в нем так, чтобы все, что бесполезно для его самоэволюции, осталось бы позади него, а все, что может расти и понимать, было бы выдвинуто вперед. Дьявол символизирует все в человеке, что не может развиваться, и все, что не хочет развиваться, что ненавидит саму идею внутренней эволюции, все, что желает только злословить, неправильно понимать и поступать по-своему. Человек, который стремится к реальному внутреннему развитию, все это должен постепенно оставить позади и не дать всему этому занимать первое место и управлять им. То есть порядок вещей в человеке должен измениться, и то, что первое, должно стать последним. Поэтому в одном из описаний Христу надлежит сказать, и Он говорит дьяволу:

«Стань позади Меня, Сатана»⁴.

Что этот новый внутренний порядок в человеке, который вызывается искушением, не может появиться сразу, ясно из слов Евангелия от Луки, где сказано, что искушения Христа не закончились. Сказано:

«Дьявол отошел от Него на некоторое время»⁵

¹ «... поведен был Духом в пустыню; там сорок дней Он был искушаем от дьявола и ничего не ел в эти дни; а по прошествии их, напоследок взалкал» (Лука, 4, 1-2)

² «И немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И Он был там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной; и был со зверями...» (Марк, 1, 12-13)

³ «Тогда Иисус возведен был духом в пустыню, для искушения от дьявола...» (Матфей, 4, 1)

⁴ «...отойди от Меня, сатана...» (Матфей, 4, 10; Лука, 4, 8)

⁵ «...дьявол отошел от Него до времени» (Лука, 4, 13). В Евангелии от Матфея (4, 11) этот момент описан несколько иначе: «Тогда оставляет Его дьявол...» -то есть, здесь нет указания на то, что искушения Христа не закончились.

Глава третья - БРАК В КАНЕ

Между кем был брак в Кане? Обратите внимание, что ничего не говорится о невесте и женихе. Иисус и Его Мать, несомненно, представлены внешне Матерью и Сыном; в психологическом понимании это символизирует внутренний союз природного и духовного в Иисусе. Почему же тогда Распорядитель Пира не понимает, что произошло? Почему ему было невозможно понять, тем более что слуги даже не пытались проинформировать его, хотя, по-видимому, слуги подчинялись приказаниям Распорядителя Пира? Потому что появился *Новый Распорядитель* - почти тайно - и заметьте, что этот новый Распорядитель ничего не говорит Распорядителю Пира, которого мы можем назвать *старым* Распорядителем.

Когда человек так глубоко изменяет всю свою психологию, прежний Распорядитель больше не управляет, и появляется другой, и более высокий Распорядитель. Посредством своего умения владеть над своей природной частью, представленной Матерью, Иисус достигает стадии, в которой старый Распорядитель больше не имеет никакой власти и даже не знает, что произошло. Иисус - не Распорядитель Пира, но никто не говорит прежнему Распорядителю, что произошло. Они *все молчат*. Нет никакого соперничества, только молчание. Произошла трансформация - по сути дела, в терминах воды в вино. Но ничего не случилось насильственно. Во всех чудесах Иисуса никогда не было насилия или соперничества. Вместо них *было молчание*. Иисус сказал Пилату, что в случае необходимости Он, Иисус, может вызвать силы, которые осуществят Его освобождение. Но Он не воспользовался ими. Насилие порождает насилие. И необычное направление мыслей ведет к размышлению относительно того, что является распорядителем в человеке и как преодолеть его или, скорее, отвернуться от него. Ничего не следует говорить, что смогло бы вызвать в нем антагонизм и взволновать его. Даже Пилат мог немножко понять об Иисусе; и Распорядитель Пира мог оценить хорошее вино. Но, несомненно, с Распорядителем трудно было бы иметь дело, если бы чудо было объяснено слугами и власть Распорядителя подверглась бы сомнению.

В Евангелиях сказано много вещей об этом внутреннем *молчании*, в связи с изменением человека требуется молчание в себе:

«...пусть твоя левая рука не знает, что делает правая...» (Матфей, 6, 3).

Человек преодолевает земную власть, отвечая на нее насилием. Человек может реагировать насильственно по отношению к своему отцу. Сколько людей отбрасывают свою лучшую сторону, насильственно противостоя власти? Они даже со временем становятся тем, что они ненавидят. Но таким способом не достигается внутреннее изменение. Но здесь, в этом символическом браке, власть Матери Иисуса представлена не в терминах реакции, а как осуществление какого-то внутреннего упорядочения, тем самым ее значение не разрушается, а используется правильно, потому что она делает возможным совершение чуда тем, что говорит «слугам», чтобы они повиновались тому, что Иисус велит им делать. И так как Он унаследовал от нее ее человеческую или природную сторону, кажется ясным, что на этой стадии Его развития Он привел человеческую или естественную сторону в себе в правильное соотношение с более важной или духовной стороной - и, таким образом, «она» повиновалась «Ему». Имеются епитимьи (установления), где эта природная сторона рассматривается как нечто, что нужно полностью преодолеть, и допускается только духовная мысль, возвышающаяся высоко над земной стороной. Это разрушение пополам мужчины или женщины нельзя рассматривать как упорядочение или гармонию всех нот, которые звучат в нашем Существо (Бытии). Иисус, с материнской стороны, был рожден человеком. Его задачей было связать Человека с Богом - природное с духовным, - а не разрывать на противоположные части то, что вовсе не является противоположностями, а различными уровнями и шкалами.

«Природная» сторона человека и более внутренняя сторона - или относительно духовная сторона - могут подобным же образом быть представленными двумя фигурами; или двумя комнатами, одна из которых открывается в другую; или двумя высотами — более низкой и более высокой; или двумя городами, или многими другими способами. Видимый образ сам по себе - ничто. Значимость - все, ибо там лежит смысл. В притче не видимая образность обозначает то, что означает притча. Не слова, употребляемые в притче, обозначают то, что означает притча. Некоторые сны - настоящие; притчи, так же некоторые древние мифы и истории. Но именно смысл, который передают такие притчи, мифы, сны, сказки, является существенным. Естественному уровню кажется, что они не имеют смысла, за исключением буквального. Но духовный, психологический смысл нельзя передать естественному уровню их прямо словами. И вот почему всегда существовал *еще один язык*. Словесный язык могут понять только те, кто знаком с ним, а

притча, представленная в видимом изображении, может быть понята людьми, которые не говорят на одном и том же словесном языке. Существуют *два* языка, они соответствуют *двум* глубинам или уровням в Человеке.

В эзотерическом языке применяется термин, который всегда обозначает, что завершено определенное развитие. Это - термин цифровой. Число *три* означает завершение. В этом *символе превращения Воды в Вино* говорится вначале, что *на третий день* был брак. Начало, середина и конец образуют завершение стадии. Таким образом, на эзотерическом уровне цифра три является концом чего-то и началом чего-то еще. Когда завершена одна психологическая стадия, начинается новая стадия. Это - «третий день». Старое уходит, новое состояние начинается. Или высший уровень начинает становиться активным, а прежний уровень начинает подчиняться этому новому высшему уровню. Число *три* употребляется для обозначения этой ситуации, как, например, когда Христос /завершил/ свое необходимое пребывание в аду и восстал *на третий день*. Имеется много примеров этого употребления числа *три* в эзотерических книгах Библии. Иона пробыл три дня в желудке громадной рыбы. Петр отрекается от Христа трижды, то есть полностью. Христос спрашивает Петра три раза, любит ли он Его. Смоковница, которая не давала плодов в течение трех лет, должна была быть срублена. Есть много других примеров применения числа три в смысле завершения - или завершения в смысле нового начала, или в смысле завершения чего-нибудь.

Весь *символ* превращения *Воды в Вино* говорит о той стадии, которой достиг Иисус в развитии своей человеческой стороны. Поэтому он начинается с «третьего дня»:

«И на третий день был брак в Кане Галилейской; и мать Иисуса была там; и Иисуса и Его учеников также пригласили на брак. И когда не хватило вина, мать Иисуса говорит Ему: у них нет вина. И Иисус говорит ей: женщина, что у меня общего с тобой? Мой час еще не пришел. Его мать говорит слугам: что Он ни скажет вам, делайте то. Было там шесть каменных сосудов для воды, поставленных там для обряда очищения у иудеев, каждый вмещающий две или три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водой. И они наполнили их до краев. И Он говорит им: теперь почерпните из них и отнесите распорядителю пира. И они отнесли это. И когда распорядитель пира попробовал воду, которая теперь стала вином, и не знал, откуда оно (но слуги, почерпнувшие воду, знали), распорядитель пира завет жениха и говорит ему: каждый человек подает сначала хорошее вино, и, когда люди обильно выпьют, то которое хуже; ты же держал хорошее вино до сих пор. Это

начало своих знамений Иисус положил в Кане Галилейской и явил свою славу, и Его ученики поверили Ему» (Иоанн, 2, 1-11).¹

Обратите внимание, что присутствует мать Иисуса, представляющая Его прежний уровень, с которым Он еще находится в контакте, но ничего не имеет общего. Прежнему уровню Себя Он говорит:

«Женщина, что у Меня общего с тобой?»²

Для того чтобы понять Его грубое отношение к своей Матери, необходимо посмотреть на некоторые другие отрывки в Евангелии. Предположим, что - человек достигает уровня, на котором саможалость - все, что жалко в нем - уничтожена. Многие люди считают Христа жалкой фигурой - *болезненным*¹ Христом. Это представление о Христе обычно сопровождает точку зрения, что с Ним поступили жестоко и потащили на Крест. Конечно же, все в Евангелиях показывает совершенно противоположное. Евангелия показывают, что Он намеренно страдал на Кресте. Он предсказал Свое распятие. Он сказал своим ученикам, что Он должен претерпеть это завершение своего конца (своей цели). И хотя Он молился в страданиях в Гефсимане, чтобы этот конец был изменен, называя его чашей, которую Он должен испить, Он сказал:

«Тем не менее, не так, как Я хочу, а как Ты повелишь».³

Воспринимать Его как жалкую фигуру совершенно неправильно. Сентиментальный Христос - выдумка. Очевидно, что Он был суров в обращении с другими, многих из которых Он обидел, и Он был суров с самим собой. В сцене с Пилатом показано, что если бы Он следовал своей собственной воле, Он мог бы избежать казни. Он говорит Пилату:

«Ты не мог бы иметь власти надо Мною, если бы она не была дана тебе свыше»⁴ (Иоанн, 19, 11).

¹ «На третий день был брак в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как неоставало вина, то Мать Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой. Мать Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водносонов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или три меры. Иисус говорит им: теперь почерпните и понесите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, - а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою: и уверовали в Него ученики Его».

² «...что Мне и Тебе, Жено?» (Иоанн, 2, 4)

³ «...впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Матфей, 26, 39)

⁴ «... не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше...» (Иоанн, 19, 11)

Но Он намеренно играет предназначенную Ему роль, и играет ее до конца, потому что это было целью, которую Ему было предназначено выполнить, как Он часто объяснял. Ученики не понимали, и только позже некоторые из них постигли *идею* всей драмы Христа, разыгранной визуально перед ними - именно, неизбежное распятие на кресте более высокого уровня Истины руками тех, кто находился на более низком уровне. Уничтожение психологической Истины буквальная Истиной есть постоянная драма человеческой жизни.

Иисус говорит своей Матери:

«Женщина, что у Меня общего с Тобой? Мой час еще не пришел».¹

Это предполагает, что, в конце концов, Он будет погублен тем, что «Мать» символизирует в человечестве. Мы должны совершенно отойти от какого бы то ни было буквального смысла, даже от любой действительной фигуры. Иисус достиг точки в своей собственной эволюции и в искушении, где едва ли имеет что-нибудь общее с Ним уровень «Матери» - то есть какой-нибудь уровень, олицетворяемый «Матерью», - который Он называет *женщиной*. Этот уровень больше не имеет власти и, тем не менее, имеет власть, но подчиненную.

Так Иисус превращает воду в вино и таким образом дает первое *знамение* об уровне внутреннего развития, которого Он достиг. Обе идеи связаны - поднятие себя от уровня «Матери» и возникающая отсюда сила превратить «воду» в «вино». Но из описания брачного пира ясно, - а пир - это психологический портрет, - что хотя Иисус достиг этого нового состояния, в котором Он больше не имел ничего общего со своим прежним состоянием, тем не менее, это прежнее состояние еще близко под Ним и еще может завладеть Им. Он управляет им так, что «Мать» понимает, что повинование необходимо. Поэтому она велит «слугам» выполнять то, что приказывает Иисус. Таким образом, описаны три уровня в Иисусе. Низший представлен «слугами», которые повинуются «Матери»; средний — «Матерью»; высший - новым уровнем или состоянием Иисуса, на котором «Мать» повинует Ему. Давайте представим эти три состояния как три горизонтальные линии, расположенные одна над другой параллельно друг другу. Тогда средняя линия будет символизировать промежуточное состояние между верхней и нижней линиями. Другими словами, обозначен некоторый определенный порядок уровней - высший, средний и низший. Это состояние, достигнутое Иисусом и обозначающее начало Его способности учить, определено общим ок-

¹ «...что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой» (Иоанн, 2, 4)

ружением психологического портрета в терминах *брака*, то есть внутреннего союза, совершенно отличного от союза Мать - Сын, - и его последствий, превращения воды в вино.

Что имеется в виду в этом психологическом описании идеи брака? Какой элемент в Иисусе *соединился* с каким элементом, что в результате вода стала вином и, таким образом, было дано первое знамение о Его эволюции? В Библии первые истины, касающиеся высшего существования и того, что мы должны делать, - то есть заповеди — были написаны на каменных плитах, как нам говорят. Но мы должны вспомнить, что, по-видимому, что-то было нарушено в передаче этих Истин от Бога Моисею. Моисей сбросил вниз первоначальные плиты («начертанные Богом») и разбил их, когда он обнаружил, что в его отсутствие, пока он был на горе Синай, его народ начал поклоняться золотому тельцу.

"И Моисей повернулся и спустился с двумя плитами скрижалей в руке; плитами, которые были исписаны на обеих сторонах, на одной стороне и на другой стороне было на них написано. И плиты были произведением Бога, и писание было писанием Бога, высеченное на плитах..." И так случилось, что как только он подошел близко к лагерю, он увидел агнца и танцы; и разгорелся гнев Моисея, и он выбросил плиты из своих рук, и разбил их под горою» (Исход, 32, 15-16, 19).'

Тогда Бог повелел Моисею сделать еще две каменные плиты своими руками.

«И он высек две каменные плиты, подобные первым» (Исход, 34,4)². Вся Истина, исходящая из тех, кто находится на гораздо более высоком уровне понимания ее, чем мы, не может быть передана прямо. У нас нет ничего, чем мы могли бы воспринять ее — и поэтому мы занимаемся своим уровнем понимания Истины, с юридическими соглашениями, формами и т. д. Высшая Истина, поэтому, достигает нас в терминах низшей, неподвижной, буквальной Истины. Это разговор взрослых с детьми. Весь смысл невозможно передать. Так же как Десять Заповедей должны были быть изображены на каменных скрижалях, чтобы Дети Израиля могли воспринять их, так и уже Существующая Истина - вода в этой притче - по описанию вливается в

¹ «И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения (каменные), на которых написано было с обеих сторон; и на той, и на другой написано было: скрижали были дело Божьи, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божьи... Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом, и бросил из рук своих скрижали, и разбил их под горою».

² «И выгесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним...»

шесть каменных сосудов - в те, которые употребляются «для обряда очищения у иудеев»).

Это наводит на мысль, что Истина была основана на древних иудейских верованиях и обычаях.

Шесть в древней аллегории - это число Творения, или, на различных уровнях, число подготовки для любого достижения. В течение шести дней недели мы готовимся к субботе; иудейский слуга должен был служить в течение шести лет, прежде чем он получал свободу; виноградник следовало подрезать в течение шести лет; землю нужно было засеивать в течение шести лет, но седьмой год был всегда «субботой торжественного отдыха для земли» - таков был закон, данный Моисеем. Подобным же образом к трону Соломона было шесть ступеней. Таким образом, шесть каменных сосудов для воды должны символизировать период подготовки, в течение которого Истина, как вода, воспринималась и удерживалась в умах иудеев, и принимала форму, соответствующую их древней вере, в ожидании своей трансформации с пришествием Христа.

В этой притче «вода», после того, как ее налили в «каменный» кувшин, становится «вином». Давайте вспомним, что уже было сказано об этих трех стадиях Истины - камне, воде, вине. Камень символизирует буквальную Истину, и мы можем, пожалуй, понять, что под этими различными уровнями Истины подразумеваются последовательные трансформации смысла. То, чему мы учимся в детстве у своей матери, может быть Истиной, но она не наша собственная, даже если мы повинемся ей. Бог - дух; «Мать» - нет. А власть еще не внутренняя, а пришла извне. В другом месте говорится, что Иисус учил как *имеющий власть*. Но даже это понимание Истины недостаточно, и не только оно одно имеется здесь в виду. Имеется в виду дальнейшая стадия - и мы должны искать слово «Добро», для того, для того, чтобы получить представление о смысле. Камень, вода, вино обозначают три уровня Истины, но где мы найдем какое-нибудь слово, сравнимое с «Добром»? Мы находим его в конце этого динамического портрета. Распорядитель пира, пробуя воду, превращенную в вино, замечает, что обыкновенный мирской обычай на свадебном празднестве подавать сначала хорошее вино, а худшее - после. Он говорит буквально:

«И когда распорядитель пира попробовал воду, которая теперь стала вином, и не знал, откуда оно (но слуги, почерпавшие воду, знали), распорядитель пира зовет жениха и говорит ему: каждый человек подает сначала хорошее вино, и, когда люди сильно выпьют, которое хуже; ты же держал хорошее вино до сих пор».

«... по обычаю очищения Иудейского..» (Иоанн, 2, 6)

«Мать» велела слугам повиноваться «Христу». Обратим внимание на то, что слуги знали, и «мать» знала, что им было приказано налить *воду* в пустые каменные кувшины. Они имели доступ к *воде*, то есть к той части Иисуса, которая была на том уровне понимания. Он *использовал* тот низший уровень - не прямо. Он использовал его через промежуточный средний уровень, названный «Матерью». Здесь мы имеем реальную психологию — нечто давно утраченное. Но весь ум должен абстрагироваться от ощущений — от уровня буквального смысла, - чтобы уловить хоть одну вспышку блеска внутреннего психологического смысла в этом первом знамении внутреннего развития Иисуса, записанного в терминах видимой образности, явно ложно. Поразмыслите только, если эти видимые образы обозначали только то, что они обозначают буквально, тогда зачем Иисус превратил около 120 галлонов воды в вино, как нам говорят? В маленькой деревне - такой, как Кана в Галилее - это было бы нелепым. Это не может означать, что так много воды было чудесным образом превращено в вино, в количестве около шестисот литров,¹ уже в конце местного празднества. Но именно через понимание того, что смысл не может быть буквальным, мы можем начать искать другой смысл - психологический. Изображение психологического в терминах физических образов, как в карикатуре, это - одно; но понимание психологического смысла в терминах физического - это обратный процесс, который постоянно встречается в каждой попытке передать высший смысл. Поэтому Христос - как психологический смысл - всегда распинается на кресте теми, которые могут воспринимать только буквальный, основанный на ощущении смысл.

Ум, основанный на ощущении, считает, что Хлеб и Вино в ритуале поминовения на Последней Вечере должны пониматься буквально. Но буквальный уровень понимания в таких высоких материях сбивает нас с толку и делает это на протяжении многих веков. Человек может воспринять сразу «Ты не должен убивать»² буквально и повиноваться ей в этом смысле. Но если он посмотрит глубже и поймет, что он может убивать других *психологически* целый день в своих мыслях и чувствах, он начнет переходить к другому уровню понимания этой заповеди и осознает более полный или более внутренний ее смысл. Тогда то, чему его учили внешне, начнет проникать в него, и ее (заповеди) смысл испытает внутреннюю трансформацию, сравнимую сначала с трансформацией камня в воду; и, в конце концов, когда он осознает Добро, содержащееся в этой заповеди, и таким образом приобретет сострадание, которое исходит из Доброты, - испытает трансформацию, срав-

¹ Английский галлон равен 4,45 литра. Так что всего 12x4,54! Это около 545 литров

² «Не убивай» (Исход, 20, 13)

нимую с превращением воды в вино. Посредством этого понимания он будет *эволюционировать* в себе - в своем понимании. Индивидуальная эволюция возможна лишь через трансформацию понимания, так как человек есть его понимание и то, что он желает из него, и ничего больше. Человек не физичен. Только психологически человек может развиваться индивидуально в смысле Евангелий. Как только человек увидел для себя ценность того, чему его учили, как обыкновенной заповеди или внешней Истине, как только эмоциональная сторона его развилась до его знания Истины, - так что он стремится *делать* то, что он *знает*, из своего собственного чувства, желания и согласия, - тогда он - другой человек, развивающийся человек, человек, достигающий стадии, которую мы в настоящее время воспринимаем как вино, - Новый Человек.

Одно из глубочайших учений эзотеризма рассматривает союз двух сторон человека. В эзотерическом учении греков, примером которого может служить Сократ, эта идея пронизывает все толкование человека как незавершенное творение его потенциально возможного более высокого состояния. Платон называет эти две стороны Знанием и Бытием. Он говорит:

«Истинный приверженец знания всегда стремится к бытию» («Государство»)¹.

И еще он говорит:

«Когда она (душа) фиксируется на том, что освещается истиной и бытием, она понимает и знает, и видно, что у нее есть разум. ...Таким образом, то, что придает истину вещам, которые известны, или власть знания знающему, есть то, что я хотел бы, чтобы вы назвали идеей добра... Можно сказать, что добро - не только создатель знания всех известных вещей, но также их бытия и сущности» («Государство», 508 - 509).²

¹«. знание по своей природе направлено на бытие, с целью постичь, каково оно... Знание направлено на бытие, чтобы познать его свойства» («Государство», 477,8). В этой сноске и в следующей текст цитируются в переводе А. И. Егунова по изданию: Платон. Сочинения. Т.8, 4.1, «Мысль», М., 1971г.

²«...всякий раз, когда она (душа) устремляется туда, где сияют истина и бытие. она воспринимает их и познает, а это показывает ее разумность... Так вот, то, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага... Считай, что и познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу; оно же дает им и бытие, и существование...»

Человек должен иметь бытие для того, чтобы знать правильно. Воспитание бытия и образование знания было величайшей темой Платона в его последующих книгах. Как воспитывать людей правильно, как дать им знание и в какое время давать им знание - это была проблема, которая постоянно его занимала. Давать несовершеннолетним людям знание, которое они могут употребить только неправильно, - было одной из вещей, которую Платон явно считал большой опасностью. Открыть какое бы то ни было знание всем - он считал преступлением. Он ясно видел, что человека следует подвергнуть многим искусствам относительно характера и бытия, прежде чем человек станет пригодным для обучения знанию. Фактически, он пришел к заключению, что для того, чтобы человека учить великому знанию, он должен был обучаться всем упражнениям и дисциплинам жизни до тех пор, пока он не достигнет возраста уже не юношеского. В эзотерических школах, следы которых мы можем видеть в древней литературе, существовало очень много суровых испытаний, прежде чем кандидату разрешалось получить эзотерическое знание. Могло быть так, что он должен был выполнять самую черную работу в течение многих лет, подвергаться оскорблениям, которые были испытанием со стороны бытия. Если он успешно проходил эти испытания и развивал в себе силу и терпение, ему разрешалось получить немного знания. Но если он не выдерживал, если он жалел себя, если он жаловался, если он был слаб в своем бытии, если он лгал, если он вел себя злобно, если он хитрил с другими людьми, если он был обидчив, если он считал себя лучшим, чем другие люди, - он не получал никакого знания. Это означает, что первой испытывалась сторона его бытия, перед тем, как ему давалось знание. Ныне положение совсем другое. Любому дается знание безо всякого различия, и все более в литературе обращается внимание всех на это. При этом совершенно не понимается, что главным фактором является развитие бытия.

Для того чтобы человек получил Высшее Знание, он должен иметь хорошее Бытие - образовать в себе соль. Если мы рассматриваем знание как хлор, а бытие как натрий, то, если у человека нет достаточно натрия в себе, чтобы соединить его с хлором, который он получает извне, в нем не будет соли. В таком случае хлор отравляет его. Ядовитая сила одного знания без хорошей почвы, - о которой так часто говорят Евангелия, - на которую оно падало бы, может просто произвести отраву для всего мира. В таком случае приобретение знания может дать только наихудший результат. Но суть еще глубже, чем это. Эзотерическое учение о знании и бытии относится к тому факту, что знание не может быть понято, если не имеется соответствующего развития бытия. Человек может знать очень много и ничего не понимать, Потому что его бытие не равно его знанию. Как следствие, не может произойти внутреннего союза между его бытием и его знанием. В настоящее время мы видим необычайное количество книг, полных знания, но не содер-

жащих понимания. Мы видим, как даются самые-самые дешевые объяснения научным фактам. Человек низкого бытия и большого знания может выдать только бессмысленный материал, который никуда не ведет. И не только это, он может только все усложнить и сделать непонятным. И поэтому современная наука слишком все усложняет и явно никуда не ведет. Бесчисленные ученые пишут труды, которых никто не понимает, даже сами ученые. Причина этого заключается в том, что условия знания больше не понимаются, потому что игнорируется сторона бытия. Эзотеризм всегда понимал условия знания. Он всегда понимал, что знание должно всегда вести к пониманию и что понимание возможно только при соответствующем развитии бытия. Это - самая глубокая идея относительно человеческой психологии, ибо тогда имеет место союз, который ведет к внутренней эволюции. В этом браке или союзе смысл знания объединяется с бытием человека и ведет к его внутреннему развитию. Именно об этом говорится в притче превращения Воды в Вино. Она означает, что Христос соединил свое знание с добром своего бытия. Его знание и доброта Его бытия стали едины.

Повторим то, что уже было сказано, что Распорядитель Пира говорит о *хорошем* (добром) вине и что добро¹ было последним. Прежде всего, человека нужно учить Истине или знанию, и затем Доброта его придет позже. В действительности, однако, Добро всегда должно предшествовать знанию, но об этом мы будем говорить позже. То, что доброе предшествует всякой Истине, но со временем кажется, как будто знание идет первым. Конечная цель Жизни есть Добро. Если мы говорим, что превыше всего Добро, тогда, значит, оно предшествует всему остальному и таким образом стоит первым на шкале, но со временем кажется, как будто знание идет первым. Все знание должно вести к Добру. Поэтому Добро стоит первым на шкале, хотя, по нашим ощущениям, которые находятся во времени и видят только сечение всего существования, называемого настоящим моментом, кажется наоборот (подобную мысль смотри в Приложении).

¹ По-английски, «хороший», «добрый», «добро» обозначается одним словом - «Good».

Глава четвертая - ИДЕЯ О ТОМ, ЧТО ДОБРО ВЫШЕ ИСТИНЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В нескольких местах в Евангелиях написано, что Христос оскорблял фарисеев нарушением субботы. Это их особенно возмущало. Им казалось, что даже делать добро в субботний день запрещается их религиозными правилами и совестью. Термин *фарисей* относится к состоянию человека, который поступает только из внешних законов и запретов ради приличий и считает соблюдение их своей заслугой, - в противоположность состоянию человека, который действует искренне из того, что является добром. Эта разница выявляется во многих примерах в Евангелиях, как в случае с добрым самаритянином, который пожалел человека, на которого напали разбойники, в то время как священник и левит прошли мимо по другой стороне. Но это различие особенно подчеркивается, когда отношение фарисеев к субботе используется в качестве фона. Однажды Христос излечил в синагоге человека с высохшей правой рукой в субботу. Поминается правая рука потому, что она символизирует на древнем языке притч способность делать - и отсюда способность делать добро. Этот образ используется, чтобы представить самих фарисеев: их способность делать добро засохла. Прежде чем Христос исцелил человека, он огляделся и сказал всем присутствующим:

«Я спрашиваю вас, законно ли в субботу творить добро?»¹

Фарисеи считали, что религиозные правила следует выполнять буквально. Обратите внимание, что Христос говорит здесь не об Истине, а о Добре. Что из них должно быть первым? Цитата из Евангелия от Луки говорит следующее:

«И случилось в другую субботу, что Он пошел в синагогу и учил, и там был один человек, и правая рука его была высохшей. И писцы, и фарисеи наблюдали за Ним: станет ли Он исцелять в субботу, чтобы они могли найти

¹ «...спрошу Я вас, что должно делать в субботу? Добро или зло?...» (Лука, 6, 9)

способ обвинить Его. Но Он знал их мысли, и Он сказал человеку, у которого было засохшая рука: поднимись и встань на середину. И он поднялся и стал. И Иисус сказал им: Я спрашиваю вас, законно ли в субботу творить добро, или творить зло? Спасти жизнь или погубить ее? И Он оглядел их всех и сказал ему: выпяни твою руку. И он сделал так, и его рука была исцелена. Но они все были полны гнева и совещались друг с другом, что они могут сделать с Иисусом» (Лука, 6,6-11)¹.

Ясно, что в этом инциденте речь идет о том, чтобы, прежде всего, действовать из того, *что есть добро*, помимо всяких соображений. Христос ставит то, что есть Добро, выше того, что есть Истина. Для фарисеев истиной были Закон Моисея и заповеди, которые при буквальном толковании запрещают работу в субботу:

«... шесть дней ты будешь трудиться и выполнять свою работу; но седьмой день, суббота, Господа Бога твоего, в него (этот день) ты не должен делать никакой работы...»².

Фарисеи ставили Истину превыше Добра. Что мы должны понять здесь? Какие великие проблемы лежат за этим рассказом? Мы знаем из истории, что все религиозные распри и преследования возникали из вопросов доктрины - то есть из стороны того, *что есть Истина*, — из стороны одного лишь знания и суждения. Если бы все человечество было милосердным, если бы все действовало из Добра, не возникали бы такие распри и преследования. Если бы каждый любил своего ближнего как самого себя, через свет своей любви к Богу как источнику высшего Добра, то никто бы не убивал, не крал, не лжесвидетельствовал и т.д. Фактически, заповеди Моисея - десять заповедей, написанных на каменных скрижалях, - не имели бы никакого значения. Но для фарисеев, которые жили по закону и *не понимали* ничего, - то, что было написано, было для них важнее, чем любой смысл, лежащий за буквой. Если бы Человек был совершенно добродетелен, не нужно были бы никакие законы и заповеди, ему не нужно было бы учиться никаким истинам, никакому знанию. Он не мог бы совершать убийства, потому что он

¹ «Случилось же и в другую субботу войти Ему в синагогу и учить. Там был человек, у которого правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: встань и выступи на середину. И он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? Добро или зло? Спасти душу или погубить? Они молчали. И посмотрев на всех их, сказал тому человеку: протяни руку твою. Он так и сделал; и стала рука его здорова, как другая. Они же пришли в бешенство и говорили между собою, чтобы им сделать с Иисусом».

² «...шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, а день седьмой - суббота - Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела...»(Исход, 20, 9-10).

•?нал бы из Добра, что делать так невозможно. Как можете вы делать добро своему ближнему, убивая его? Как можете вы сделать ему добро, украв у него? Последние пять заповедей - это знание о Добре. Цель всего знания лишь одно: что есть Добро? Нет другой цели или смысла в знании, кроме Добра. Но в настоящее время это утрачено, и люди полагают, что знание ведет к своей собственной цели. Это - ошибка. Всякое знание должно вести к добру. К какой цели ведет современное человечество одно лишь знание? Если спросить, для чего вообще необходима Истина, то ответ таков, что Человек не *добродетелен*, то есть его уровень добра очень низок. И имеется только один способ поднять уровень Добра в человеке. Человеческий уровень Добра можно поднять только *знанием Истины о лучшем Добре*. Для того чтобы подняться, он должен узнать Истину. Какого рода Истину? Его следует обучать, и он должен учиться и практиковать знание Истины, которая относится к более высокому добру, чем уровень Добра, который представляет его. Ибо каждый человек представляет в себе определенный уровень Добра. Чтобы достичь нового уровня Добра, он должен сперва действовать из знания. Через учение или знание - то есть через знание Истины о том, как достичь более высокого уровня Добра, - если он искренне пытается поступать из него и видеть его истину и смысл для себя, - он достигает нового уровня Добра, то есть нового уровня себя. Когда он достигает этого уровня, на котором Добро всего, что он познал как знание, становится активным, ему нечего больше беспокоиться о ступенях в знании, которые привели его к той стадии, которой он достиг. В качестве грубой и очень несовершенной метафоры можно привести следующую: человек, карабкаясь на гору, должен использовать свое знание лазанья. Когда он достигнет вершины, он видит все по-новому. Он видит новые взаимоотношения всего с высоты, которой он достиг, и ему нечего думать о том, какие средства ему пришлось применить, чтобы добраться до этой точки. Закон Моисея - или, во всяком случае, десять заповедей являются указаниями со стороны Истины относительно того, как достичь уровня Добра, где как заповеди они не имеют никакого другого значения. Но если их принимать как *цель*, а не как средство к цели, они становятся препятствиями.

Таким образом, Христос в цитированном выше отрывке говорит из Добра, а не из буквальной Истины; и фарисеи осуждают Его и ненавидят Его потому, что они придерживаются только буквальной Истины. Истина о более высоком уровне может быть понята как Истина на *том уровне Добра, на котором находится человек*, - на его собственном уровне. Человек тогда видит эту Истину, которая предназначена привести к более высокому уровню Добра, в терминах уровня Добра, на котором находится он сам. Если его уровень Добра - эгоизм и самолюбие, он может исказить высшую Истину

так, чтобы она соответствовала его тщеславию, как это делают фарисеи во все времена. То есть он может совершенно неправильно понять ее смысл. То, что называется Словом Божиим в Евангелиях, есть Истина о том, что необходимо для достижения более высокого уровня Добра - то есть того, что необходимо для *внутренней эволюции*, ибо вся внутренняя эволюция есть достижение высшего Добра посредством знания. Проблема взаимоотношения Истины и Добра, таким образом, становится яснее. Нового уровня Добра в человеке нельзя достичь прямо. Его можно достичь только посредством обучения, как достичь его, и обучение должно принять форму Истины об этом более высоком уровне Добра. То есть, оно должно придти, прежде всего, в форме *знания*, которое человек должен освоить и применить к своей жизни. Знание о высшем Дobre должно придти *сначала* как учение. Когда оно выполнило свое назначение, когда человек через знание Истины относительно того, как достичь более высокого уровня Добра, достиг этого нового Добра, стараясь жить искренне через свои собственные внутренние усилия, тогда эта Истина или знание, которое было *первым*, заменяется вытекающим из него самим Добром; и после этого Истина или знание, которое привело его к этому новому состоянию, занимает *второе* место, выполнив свое назначение проводника к более высокому уровню. То есть то, что было *первым*, становится *вторым* по порядку, а то, что было *вторым* по порядку, теперь *становится первым*. Происходит *перемещение* местами. Истина сначала занимает место Добра, а затем Добро занимает место Истины.

В действительности, шесть дней труда в *бытии человека*, и седьмой день отдыха символизируют шесть стадий знания, за которыми следует достижение самого Добра, что называется субботой. Как в Ветхом, так и в Новом Завете, так много говорится об этом *изменении порядка* или о том, что первое становится последним и последнее - первым, и что приходится удивляться, что так мало людей понимают сказанное, как имеющее отношение к *психологии*, лежащей в основе реального учения о Человеке и его внутренней эволюции. Люди, однако, цепляются за Истину как цель и поэтому очень легко чувствуют свои разногласия в учениях, как религиозных, так и политических.

В Ветхом Завете имеется странная история, как Иаков притворяется или заменяет Исава¹, если привести один пример, как Истина сперва занимает место Добра. Иаков притворился Исавом, надев козлиные шкуры себе на руки и шею, ибо его брат изображался существом, покрытым волосами. Он пошел к своему отцу Исааку, который был почти слеп, с жертвоприношением из оленины, и сказал:

⁴ Имеется в виду история, описанная в «Книге Бытия», 27, 1-29.

«Я - Исава, твой первенец. Я сделал так, как ты мне велел: встань, я прошу тебя, сядь и поешь моей оленины так, чтобы твоя душа благословила меня»¹.

И Исаак дал ему благословение, которое принадлежало его старшему сыну, Исаву. Добро, в действительности, идет первым, ибо сам Бог определяется как Добро, и это - Его единственное определение. Также и первенец. Но чтобы достичь добра, сначала должна быть истина, поэтому Иаков занимает место Исава.

Опять-таки возьмите любопытную историю Фареса и Зары, сыновей близнецов Иуды, рождение которых описывается следующим образом:

«И случилось..., что один высунул руку, и повивальная бабка взяла и повязана на эту руку красную нить, говоря: этот вышел первым. И случилось, что он отдернул свою руку, тогда его брат вышел, и она сказала: зачем ты сделал себе проход? Поэтому имя его было Фарес. После вышел его брат, который имел красную нить на руке, и имя его было Зара»² («Книга Бытия», 38,28-30).

Для чего нужно было все это записывать, если бы в этом не было какого-то более глубокого смысла? Кроме того, имеется странная история с близнецами Иосифа - с Манассием, первенцем, и Ефремом, рожденным вторым, - которых принесли к Иакову для благословения:

«И Иосиф взял их обоих: Ефрема в свою правую руку по направлению к левой руке Израиля, а Манассию в левую руку по направлению к правой руке Израиля... И Израиль вытянул свою правую руку и положил ее на голову Ефрема, который был младше, и свою левую руку - на голову Манассия, ведя свои руки намеренно, ибо Манассия был первенцем».

(Таким образом, Иаков положил свои руки крест-накрест).

«И Иосиф сказал своему отцу: не так, мой отец, ибо это мой первенец; положи твою правую руку ему на голову. И отец отказался...» (Книга Бытия, 48, 13-14, 18-19)³.

¹ «...я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь личи моей, чтобы благословила меня душа твоя» (Книга Бытия, 27, 19).

² «И во время родов ей показалась рука (одного); и взяла повивальная бабка, и навязала ему на руку красную нить, сказавши: вот вышел первый. Но он возвратил руку свою; и вот вышел брат его. И она сказала: как ты расторг себе преграду? И наречено ему имя: Фарес. Потом вышел брат его с красной нитью на руке. И наречено ему имя: Зара».

³ «И взял Иосиф обоих (сыновей своих). Ефрема в правую свою руку против левой Израиля, а Манассию в левую руку против правой Израиля... Но Израиль простер правую руку свою и положил на голову Ефрему, хотя сей был младший, а левую на голову Манассии. С намерением положил он так руки свои, хотя Манассия был первенец... И сказал Иосиф отцу своему: не так, отец мой, ибо это - первенец; положи на его голову правую руку твою. Но отец его не согласился...»

Таким образом, есть *перекрещение* или *перемещение местами* рук. Если вы поймете, что Истина должна быть первой в любом внутреннем развитии и Добро приходит как результат, и что потом Добро идет первым, а Истина становится второй, - вы поймете одно из значений этого *перекрещения рук*. Все эти аллегории относятся к *психологической* ситуации Человека сейчас на земле относительно его возможной эволюции. Ныне человек на земле не может больше обучаться Добру прямо. Но он способен обучаться Добру через знание Истины.

Часть вторая

Поступало ли когда-нибудь человечество из Добра? Древняя аллегория в Книге Бытия, где говорится, что «И вся земля была одного языка и одной речи»,¹ уже цитировалась. Она относится ко времени, когда люди действовали не из теории правильности или ошибочности, не из различных идей Истины, не из различных учений, не из различных аспектов знания. Они действовали, прежде всего, из внутреннего признания того, что Добро есть единственная сила, которая может *объединить*. Вся гармония от Добра. До тех пор, пока первым стоит Добро, все остальное не имеет значения. Человек может придерживаться того или иного взгляда, как ему понравится, но, поставив Добро первым, он находится в согласии со всеми остальными, кто ставит Добро первым.

Описание того, что человечество когда-то говорило на *одном* языке, означает, что была стадия Человека, когда Добро было на первом месте, и, таким образом все говорили на общем языке. Последовала стадия дегенерации, символизируемая строительством Вавилонской башни, которая должна была достичь Небес:

«И вся земля была одного языка и одной речи. И так случилось, когда они путешествовали с востока, что они нашли равнину в стране Сенар; и они поселились там. И они сказали друг другу: давайте сделаем кирпич и обожжем его тщательно. И у них был кирпич вместо камня и липкий ил вместо извести. И они сказали: давайте построим себе город и башню, верхушка которой сможет достичь небес...» (Книга Бытия, 11, 1-4).

Затем следует аллегорическое описание того, как они начали неправильно понимать друг друга, представленное тем, что они говорили на разных языках, и как их рассеяли.

¹ Цитируется из Книги Бытия, 11,1: русский традиционный перевод и разбор аллегории см. выше гл. 1

Первая строфа: «И вся земля была одного языка и одной речи» означает, что когда-то человечество на земле находилось в некотором состоянии единства. Вторая строфа:

«И так случилось, когда они путешествовали с востока, что они нашли равнину в стране Сенар; и они поселились там», означает, что они начали отходить от этого состояния единства - то есть, они «путешествовали» с востока. Они отошли от источника состояния единства и, таким образом, в то же самое время спустились в своем уровне бытия, то есть, «они нашли равнину.. и поселились там».

Тогда они начали изобретать свои собственные понятия, так как они больше не находились в контакте с первоначальным источником, - «...давайте сделаем кирпичи... и у них был кирпич вместо камня и липкий ил вместо извести».

Камень, как мы видим, символизирует Истину. У них больше не было Истины:

«... у них был кирпич вместо камня...» - то есть нечто, сделанное человеком вместо Божьего слова. Здесь у них кирпичи вместо камня. Потеряв камень, те есть, истины, которым их учили первоначально, - они намереваются обжечь кирпичи сами и собираются строить сами. У них был липкий ил вместо извести - то есть, нечто злое вместо чего-то доброго. Они намереваются поднять башню до самых небес - те есть, возвысив себя до уровня Бога. Все, основанное на самолюбии, желает возвысить себя - отсюда образ башни в вышеупомянутой притче. Все это и то, что следует дальше, означает, что человек начал думать, что *он сам* - источник Добра, а не Бог. Он совершил духовный акт, называемый *кражей*, который упоминается в восьмой заповеди:

«Ты не должен красть».¹

Он приписал *себе* то, что не принадлежало ему и источником чего он не был. И эта психологическая *кража* продолжалась и продолжается, так что в настоящее время она достигла поразительного развития - такого, что люди молчаливо приписывают все, даже жизнь, самим себе. В результате этой первоначальной кражи, человечество не говорило больше на общем языке. Произошло «смешение языков». Больше не было общего языка, то есть человек перестал понимать своих ближних, ибо не было больше общей основы понимания, которое может дать только общее восприятие Добра. Вавилон занял место единства. Таково положение людей в настоящее время в мире, где человек приписывает все себе и не чувствует, что возможно другое представление о Вселенной в смысле Человечества на земле. Он приписы-

«Не кради» (Исход, 20, 15)

вает ум, мысль, сознание, чувство, волю, жизнь и, в сущности, все *свое*, хотя он не способен объяснить ни одну из этих вещей и должен всегда оставаться таким. И в настоящее время его единственное объяснение Вселенной - это, что она возникла случайно и что она бессмысленна.

§ 2. Чудо у купальни Вифезда

Это чудо упоминается только в Евангелии от Иоанна. Язык этого Евангелия эмоционален. Это - очень странное Евангелие. Совершенно неправильно предполагать, что мы можем понять его, просто прочитав его раз или два. Никто в действительности не знает точно, кто его автор и когда оно было написано. Портрет Иисуса Христа, данный в этом Евангелии, отличается от портрета, данного в трех первых Евангелиях, или в так называемых синоптических¹ Евангелиях. Последние называются синоптическими не потому, что они были записаны непосредственными свидетелями, - ибо Лука и Марк никогда не видели Христа, - но потому, что, в общем, их исторические повествования имеют «один и тот же угол зрения». Но когда мы берем Евангелие от Иоанна, то, очевидно, что здесь не делается никакой попытки сделать описание миссии Христа на земле последовательным историческим описанием. Кто был этот Иоанн, имя которого придано этому Евангелию? Когда оно было опубликовано? Никто не может определенно ответить на эти вопросы. Был ли автор того Евангелия действительно тем упоминаемым Иоанном, который прислонился к груди Христа, - учеником, которого любил Иисус? Опять же невозможно сказать. Весь язык этого Евангелия странный, и в некотором смысле фигура Христа предстает в странном свете. Также те немногие чудеса, которые описаны в нем, начиная с превращения Воды в Вино (не приведенные в других Евангелиях), все странно. Они рассказаны удивительно подробно. Среди других вещей, они характеризуются использованием языка чисел или числологии.

Давайте начнем с рассмотрения длинного описания чуда, которое было совершено Иисусом у купальни Вифезды. Это чудо, данное только здесь, есть третье чудо, рассказанное в Евангелии от Иоанна, которому предшествовало превращение Воды в Вино и исцеление сына царедворца в Капернауме:

«После всех этих вещей был пир иудеев; и Иисус подошел к Иерусалиму. А в Иерусалиме у овечьих ворот есть купальня, которая называется на древнееврейском Вифезда, так как у нее пять крытых галерей. В ней лежало

¹ Синоптический-содержащий части, которые при сравнении фактически оказываются идентичными. Это слово применяется по отношению к первым трем Евангелиям.

много тех, которые были больны, слепы, хромы, иссохши, и там был некий человек, который был болен тридцать восемь лет. Когда Иисус увидел, что он лежит, и знай, что он так долго болен, Он сказал ему: хочешь быть здоровым? Больной человек ответил Ему: Господин, у меня нет человека положить меня в купальню, когда возмутится вода, но пока я иду, другой ступает передо мной. Иисус говорит ему: встань, возьми свою постель и иди. И тотчас же человек был исцелен, и взял свою постель, и пошел. А это была суббота в тот день. Поэтому иудеи сказали тому, кто был исцелен: это суббота, и незаконно, чтобы ты брал свою постель. Но Он, который исцелил меня, сказал мне: возьми свою постель и иди. Они спросили его: кто этот человек, который сказал тебе, возьми свою постель и иди? Но тот, кто был исцелен, не знал, кто он был, ибо Иисус удалился, и в том месте была масса народу. После Иисус находит его в храме и говорит ему: вот ты исцелен, больше не греши, а то еще худшее постигнет тебя. Человек ушел и сказал иудеям, что его исцелил Иисус... по этой причине иудеи преследовали Иисуса, потому что он совершал эти вещи в субботу»¹ (Иоанн, 5, 1-18).

Вы увидите, что все это чудо разделяется на две части. Первая часть - о действительном чуде, и вторая часть - о реакции иудеев на чудо. Но первая часть, в свою очередь делится на две части. Иисус говорит:

«Хочешь ты быть здоровым?»

И потом Он говорит:

«Возьми свою постель и иди».

¹ «после сего был праздник иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда (дом милосердия), при которой было пять крытых ходов; в них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды... Тут был один человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но я не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел в день субботный. Посему иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. И он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот человек, который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он; ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобой еще хуже. Человек сей пошел и объявил иудеям, что исцеливший его есть Иисус. И стали иудеи гнать Иисуса и искали убить Его зато, что Он делал такие дела в субботу».

Из отрывка 5, 1 - 8 выпущена в английском тексте строфа 4: «...ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее, по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью», - поэтому цитируемый автором отрывок должен быть обозначен: 5, 1 - 3, 5 - 16.

Теперь давайте взглянем на те различные вещи, которые были сказаны, прежде чем происходит чудо, ибо мы можем быть совершенно уверенны, принимая во внимание древний язык притч, что все сказанное имеет совершенно особый смысл. Полчища людей лежат больные в определенном месте, называемом «овечьими воротами», и оно имеет пять крытых галерей. В этих пяти крытых галереях лежит множество «тех, которые были больны, слепы, хромы и иссохши».

Мы уже знаем, что на языке притч больные, хромы, парализованные и т. д. символизируют психологические состояния. Так вот, в чудесах, описанных в Евангелии от Иоанна, число *пять* снова встречается в связи с самаритянкой, у которой было пять мужей, и с которой Христос разговаривал у колодца. Он сказал ей, что у нее было пять мужей, и что нынешний муж не является ее настоящим мужем; и тогда Он говорил ей о «живой воде» - то есть о живой Истине, - которую, сказал Христос, если человек выпьет ее, он не будет хотеть пить. И она сказала:

«Господин, дай мне этой воды, чтобы я не жаждала, тогда не буду я приходить сюда за водой»¹ (Иоанн, 4, 15).

Когда мы получаем учение, которое абсолютно не относится к внешнему миру - то есть не от мира пяти чувств, которые передают нам внешний мир, мир ощущений, - воспринять его чрезвычайно трудно. И если мы даже воспринимаем его, мы все-таки живем очень близко к пяти чувствам, то есть мы все еще остаемся близкими всем тем идеям, которые принадлежат к внешнему миру (в том виде, в каком мы воспринимаем его своими чувствами, который мы не можем принимать иначе, как *реальность*).

Ощущения дают нам время и пространство, например, и мы думаем в терминах времени и пространства и не можем переступить через это основанное на ощущении мышление. Наша глубочайшая мысль вне времени и пространства. Но наша обычная мысль, так сказать, выражена в терминах времени и в терминах пространства, и мы не знаем, как думать *по-новому*, кроме как в этих осязаемых категориях. Даже если мы соглашаемся с идеей вечности, где нет времени и пространства, мы не можем постичь ее. Даже если мы слышим об учении, которое лежит за пределами категорий времени и пространства, мы не можем постичь его вечный смысл, потому что мы не можем думать в терминах безвременности и беспространственности. Поэтому мы лежим близко к пяти крытым галереям чувств, даже зная другое учение, даже видя его Истину, мы все же не можем избежать власти внешнего мира и его данной нам в ощущениях реальности. Здесь лежит, таким об-

¹ «...господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и приходить сюда черпать».

разом, множество тех, которые вошли в овечьи ворота и находятся близко к крытым галереям пяти чувств. А они - калеки, потому что не находятся ни в одном мире, ни в другом. Поэтому они больны, слепы, хромы, иссушены, ибо они не могут психологически сдвинуться ни в одну, ни в другую сторону. Тем не менее, их глаза прикованы к чудесным водам купальни, которые через какие-то промежутки времени приводятся в движение, и вот они один за другим исцеляются, в соответствии с их способностью войти в воду, когда ангел приводит ее в движение. Купальня - то есть, воды - означает, как всегда на языке притч, Истину Слова. Все эти люди, собравшиеся вокруг Истины Слова Божьего, не могут войти в нее должным образом. Они слишком близки к реальностям жизни, к видимой внешности вещей - то есть, к *мысли, основанной на ощущении*. Мы подобны множеству тех, которые лежат близко к пяти крытым галереям в притче, ожидая, что что-то осенит верой живой смысл. Здесь лежат все те, которые приняли Истину более высокого порядка, требующую нового способа мышления, и те, которые находятся близко к их обычному способу мышления, они приняли *Слово*, Истину о внутренней эволюции и рождении вновь и не могут *делать* ее. Таким образом, они лежат близко к естественной истине и в то же время смотрят на духовную Истину, и находятся, так сказать, между двумя порядками Истин-между Истиной пяти чувств и Истиной Слова Божьего. Поэтому человек в притче изображен лежащим на постели. Психологически человек лежит в своих верованиях и мнениях. Он лежит в Истине, которую он получил, но он не может ходить в ней, - то есть он не может жить и делать ее. Поэтому Христос говорит:

«Возьми свою постель и *иди*».

Христос символизирует здесь силу, которая может быть дана человеку, чтобы ходить, жить и делать в том, что - он знает - есть Истина. Иисус занимает здесь место ангела, который приводит в движение воду Истины и делает ее живой Истиной. Иисус всегда символизирует в притчах силу Добра, воздействующего на Истину и оживляющего ее. Человек может оживлять Истину, только увидев ее Добро, и если он постигнет Добро Истины, которой учат его, то он действует непосредственно из его воли. Человек внутренне есть его Истина и его воля. Человек как Истина действует лишь медленно из Истины. Но если он видит Добро своей Истины, он действует мгновенно из своей воли, потому что его воля мгновенно переходит в то, что он постигает как Добро, и лишь неохотно - в то, что видит прямо как Истину. *Здоровый* человек есть его Истина и его воля, переходящая в ее Добро. Вот почему человек в притче о купальне Вифезды говорит Иисусу, когда его спрашивают, хочет ли он быть здоровым:

«Господин, у меня нет человека положить меня в купальню, когда возмутится вода, но пока я иду, другой ступает передо мной».

Он описывает свою болезнь, которая делает его психологически хромым и иссохшим. Он всегда *слишком медлителен*: он всегда *второй*, никогда - первый. Человек, который действует только из Истины, действует из того, что второе в нем. Если он действует из своей воли, он действует из того, что первое в нем. Иисус дает ему силу действовать из своей воли, - то есть силу взять постель Истины, на которой он лежит, и идти, и делать ее, и жить ею. Иисус отделяет его от мира, от власти ощущений и заставляет его видеть живой Истину, которой его учили. Таким образом, человек исцеляется от своей психологической болезни - болезни, когда высшая Истина парализована низшей Истиной. Все это было сделано в *субботу* - то есть в день, который на языке притч означает полнейшее отделение от мира и его забот.

Часть третья

Слова *Христос* и *Иисус* имеют различные значения в Евангелиях. Мы можем быть совершенно уверены, каждое слово, употребленное в Евангелиях, имеет свое особое значение, которое связано с древним языком притч. *Иисус* имеет одно значение; *Христос* имеет другое значение. Выражение *Иисус Христос* употребляется только два раза в Евангелиях, в обоих случаях в Евангелии от Иоанна. Во всех других случаях употребляется или имя *Иисус*, или слово *Христос*.

Христос относится к стороне Истины Слова Божьего, то есть к Истине, которая может повести человека к внутренней самоэволюции. А слово *Иисус* всегда относится к добру Истины. Добро и Истина объединены в *Иисусе Христе*. По словам Евангелия от Иоанна:

«Благодать и Истина пришли через *Иисуса Христа*» (Иоанн, 1,17).

Евангелие от Иоанна написано из Добра или брака Добра с Истиной. По этой причине в самом начале Евангелия от Иоанна «благодать и Истина Иисуса Христа» противопоставляются Истине («закону Моисея»), символизируемой Иоанном Крестителем, и почти тотчас после этого следует брачный пир в Кане Галилейской с чудом превращения Воды в Вино.

В этой притче о человеке, чудесным образом исцеленным у купальни Вифезды, говорится, что *Иисус* говорил с ним. То есть, внутренне, Добро знания, которое человек имеет в себе, говорит с ним. Все учение, относящееся к высшему уровню Человека, должно начинаться на стороне Истины, прежде чем может быть понято Добро Истины. Здесь Иисус действует как Добро учения о самоэволюции, о котором человек знал, потому что, хотя он

«..благодать же и Истина произошли через Иисуса Христа»

был не полностью во внешней жизни, тем не менее, он был удален от его воздействия, и таким образом, он находится в пределах пяти крытых галерей и смотрит жадно на чудодейственные воды, которые могут исцелить его. Иисус дает человеку *волю делать* то, что он уже знает как Истину, заставляя его увидеть Добро ее. И так как вся Истина должна вести к своему собственному Добру, чтобы быть Истиной, и так как все это происходит поэтапно, шаг за шагом, пока понимание Истины не приведет к конечному добру ее, - говорится, что *Иисус*, символизирующий конечное понимание добра Истины, исцеляет в последний или седьмой день. Поэтому Иисус, как символ Добра в учении Христа, исцеляет в субботу. Имеется много причин, чтобы туда были введены протестующие иудеи; одна из них та, что они обозначают людей, которые придерживаются только самой Истины и нисколько не интересуются Добром, к которому она может привести. Это не означает здесь просто иудеев, как людей, которые буквально придерживаются законов Моисея. Это означает гораздо большее. Это означает тех, которые не могут выйти за пределы знания как такового, и которые дискутируют и спорят из Истины, из доктрин и теорий и совершенно не обращают внимание на само Добро. Добро Истины есть стадия, которую очень трудно достичь любому. Но как только человек достигает ее, он начинает действовать из последней стадии Истины и первой стадии Добра, когда значение, и внутренний смысл, и связи всего, чему его учили шаг за шагом, переходит в понимание, и Истина становится трансформированной в *Добро* ее. Человек больше не думает теперь о стадиях Истины, которые привели его к этому более высокому уровню Добра - это ясное внутреннее осознание того, что есть Добро всего им изученного. Теперь он будет действовать мгновенно через чувство Добра. Ему не нужно будет советоваться с Истиной, и помнить ее. Если Истина, если знание не ведет к *Доброте* или *применению* ее, которое является ее истинным партнером, для чего нам стремиться изучать какую бы то ни было Истину или знание?

Знание бесконечно, если только оно не ведет к своей собственной цели, которая является его добротой. Добро есть кульминация Истины. Поэтому Иисус, как Добро, стоит у кульминации Истины, где она переходит в осознание своего Добра и находит свой истинный союз. Здесь, как таковой, Он совершает чудеса, которые превращают Истину в добро, - и поэтому он исцеляет хромым, иссохшим, слепым, — то есть, всех тех, которые стоят только в Истине и даже не могут начать понимать, что все учение, вся Истина, все знание должны вести к Добру, для того, чтобы иметь смысл. Следовать одному только знанию ради него самого - значит неправильно понимать не только смысл жизни и самого себя, но и Вселенной. Ибо Вселенная, понимаемая психологически, есть как Истина вещей, так и Добро вещей. Когда

человек действует из ощущения Добра какой бы то ни было Истины, которую он знает, он действует прямо из своей воли - из того, что он хочет, - ибо мы *хотим* Добро, но *думаем* Истину.

В чуде у купальни Вифезды человек, чувствуя только Истину учения, выходящего за пределы жизни этого мира, не мог заставить свою волю или чувство Добра действовать *первыми*. Он лежал близко к ощущениям, близко к буквальному смыслу слова Божьего. Тем не менее, он смотрел в направлении чудесного смысла - этой купальни, приводимой в движение ангелом, - но не мог ухватить его. Он *лежал в Истине*, но не *мог ходить* прямо к ней; Иисус, как Добро Истины, в которой лежал человек, поднимает его. Человек видит Добро всего того, что он знал просто как Истину. Тогда его воля, его желание переходит во все то, что он знает, и он начинает жить своей Истиной как Добром. Истина была первой, потому что она должна быть первой. Человек должен *сначала* узнать Истину. Но Добро Истины важнее Истины, ибо вся Истина может придти только из Добра. Поэтому Истина в действительности является вторичной по отношению к своему Добру. Но во времени и пространстве человек должен научиться всему в обратной последовательности - мы должны сперва узнать Истину, прежде чем мы постигнем и достигнем ее Добро. Человек, который лежал в Истине у края купальни Вифезды, ставил Истину на *первое* место и продолжал делать так, и поэтому был всегда *вторым*, всегда опаздывал. Он был вторым, потому что считал Истину первой. Иисус как понимание Добра Истины, исцелил его. Человек поставил тогда Добро первым, а Истину второй, и был исцелен. В чуде речь идет об этом труднодостижимом вопросе - о первом и втором и об изменении этого порядка. И это изменение порядка делает Добро первым, и истину второй. Тогда человек *исцелен (сделан здоровым)*, потому что *здоровье* Истины заключается в понимании Добра. Чудо означает, прежде всего, что человек, как бы много Истины не знал, не может действовать из нее своей волей, если только он не видит ее Добра, и это есть последняя стадия истины, называемая *Субботой*, где Добро стоит первым. Поэтому он *грешит*, находясь в одной только Истине и считая Истину первой. Он не попадает в цель, принимая Истину за цель, а не за средство к доброте. Поэтому Иисус говорит ему:

«...больше не греши».

Это означает по-гречески: «больше не промахивайся мимо цели». Ведь «грех» в переводе с греческого, означает *не попасть в цель*. И в притче или чуде непопадание в цель или «совершение греха» относится к постановке Истины первой и непонимание того, что она является средством к цели, а цель - это доброта Истины и практикование Истины из Доброты, к которой она ведет, а не из ее самой как просто из Истины, как простой доктрины или

ритуала. Ибо человек, который действует только из Истины, из доктрины, из ритуала, *грешит* - то есть он не понимает всей идеи учения с внутренней эволюции, о втором рождении, о духовном возрождении. Он не понимает самой сути Евангелий. вспомните всех тех, которые исторически действовали из Истины без доброты. Посмотрите с этой точки зрения на историю религии, ее ужасы и проявления ненависти. И подумайте, что истинное значение слова «*грешит*» есть *не попадать в цель*. Иисус исцелил человека у купальни Вифезда (что означает Дом Милосердия). Когда Добро идет первым, человек действует из сострадания и милосердия. Тогда он исцелен. Когда он здоров, он больше не промахивается мимо цели. Когда Иисус прощается с человеком, которого Он исцелил, Он говорит ему: «Вот ты исцелен, больше не феши» (Иоанн, 5, 14).

§ 3. *Добрый Самарянин*

В какой-то степени все просят Добра, также как если холодно, человек кладет больше угля в огонь. Он не ожидает никакого вознаграждения, кроме Добра действия. Но ничего не может быть более трудным для понимания, чем то, что значит действовать из добра в евангельском смысле, хотя это так же практично и лишено сентиментальности, как подкладывание угля, если холодно. Действие из Истины, из знания легко понять. Но Истина сама по себе безжалостна. И те, которые действуют из одной лишь Истины, способны причинить величайший вред другим.

Давайте взглянем на притчу о добром самарянине, которая оказала на человечество может быть большее влияние, чем любая другая притча. Она наиболее известна. Ее можно понять в том виде, в каком она есть. Действительно, ни одна другая притча не стала общим достоянием, как эта. Эта притча о том, как *действовать из добра*, а не из Истины. На опасной дороге между Иерусалимом и Иерихоном лежит раненый разбойниками иудей. Проходит мимо иудейский священник, и проходит мимо левит, и они не помогают ему. Потом проходит самарянин, и, хотя иудеи и самаряне ничего не имеют общего друг с другом на стороне Истины, он останавливается и перевязывает раны этого израненного человека. Эта притча дана после того, как законник, желая соблазнить Христа, спросил Его, что ему следует делать, чтобы унаследовать вечную жизнь:

«И вот, некий законник встал и искушал Его, говоря: Учитель, что мне нужно делать, чтобы унаследовать вечную жизнь? И он сказал ему: что написано в законе? Как читаешь ты? И он сказал, отвечая: ты должен любить своего Господа Бога всем своим сердцем, и всей своей душой, и всей своей крепостью, и всем твоим умом; и своего ближнего как самого себя. И Он

сказал ему: ты ответил правильно, делай это и ты будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? Иисус ответил и сказал: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон; и он попался разбойникам, которые раздели его и избили его, и ушли, оставив его полумертвым. Некий священник шел этой дорогой, и когда он увидел его, он прошел по другой стороне. Также и левит, когда он пришел к этому месту и увидел его, но прошел по другой стороне. Но некий самарянин, когда он проезжал, подошел к тому месту, где он был, и когда увидел его, он был тронут состраданием и подошел к нему, перевязал его раны, полив на них масло и вино; и он посадил его на свою собственную скотину, и привез его в гостиницу, и заботился о нем. И на следующий день он вынул две монеты, дал их хозяину и сказал: позаботься о нем; все, что истратишь больше, я, когда я приеду опять, заплачу тебе. Который из этих трех, по твоему мнению, оказался ближним тому, кто попался разбойникам? И он сказал: тот, кто проявил милосердие к нему. И Иисус сказал ему: иди и поступай так же» (Лука, 10, 25-37)¹.

Действовать из сострадания, действовать из милосердия, - значит действовать из самого Добра, а не из какой-нибудь идеи награды. Одна Истина ничего не имеет общего с состраданием, ничего общего с милосердием. Самые безжалостные и бесчеловечные действия совершались во имя Истины. Ибо Истина, отделенная от Добра, ничего не имеет в себе реального. Она ничего не имеет, что сдерживало бы ее, ничего, с чем она объединилась бы и что дало бы ей реальное бытие.

¹ «И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? Как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и вею душою твоею, и всех крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так и поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогой, и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился, и подошел, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же»

§ 4. Работники в Винограднике

Несколько раз Христос употребляет фразу:

«Многие, которые являются последними, будут первыми, а первые - Последними!»¹.

В одном месте эти слова употребляются после того, как ученики показали, что их представление о Царстве Небесном - земное, в соответствии с видимостью вещей, с которыми они знакомы на земле. Христос говорил о том, как трудно для того, кто *богат*, войти в Царство. Он говорил о состоящий *богатого*, противопоставляя его состоянию маленьких детей, которые невинны, потому что не приобрели еще ложных идей о самих себе. Ученики восприняли его слова буквально. Петр восклицает:

«Посмотри, мы оставили все и последовали за Тобой. Что мы будем иметь?»²

Именно этот вопрос задают, и всегда будут задавать те люди, которые еще не *понимают* ничего. *Что мы будем иметь?* - спрашивают они, как будто они уже имеют что-то, как будто они действительно богаты. Христос отвечает своим ученикам на уровне их понимания. Он обещает им, что они будут сидеть на тронах и судить колена Израиля. Это сказано с иронией, - но Ирония завуалирована, - принимая во внимание то, что Он собирается сказать. Он отвечает:

«Истинно, говорю Я вам, что вы, которые последовали за Мной, в рождении, когда Сын Человеческий будет сидеть на троне своей славы, вы тоже будете сидеть на двенадцати тронах и судить двенадцать колена Израиля» (Матфей, 19,28).³

Потом Он добавляет, как бы подумавши:

«Но многие будут последними, которые являются первыми, и первыми - которые являются последними». (Матфей, 19, 86).

И тут же Он продолжает и противоречит тому, что только что сказал своим ученикам из-за недостатка их понимания того, каково Царство и каким должен быть человек, чтобы достичь его. В форме притчи Он показыва-

;, ¹ Например, в русском традиционном переводе: «...многие же будут первые Последними, и последние первыми». (Матфей, 19, 30) и (Марк, 16, 31).

«И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними» (Лука, 13, 30).

² «...вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Матфей, 19,27).

³ «...истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною в пакибытии. Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцать Престолов судить двенадцать колена Израилевых»

ет им, как все земные идеи о том, чтобы быть первым, о вознаграждениях, и о том, что мы называем справедливостью, о рангах, - не существуют на том уровне понимания, которое есть Царство:

«Но многие будут последними, которые являются первыми, и первыми, которые являются последними. Ибо Царство Небесное подобно человеку, хозяину, который отправился рано утром нанимать работников для своего виноградника. И когда он договорился с работниками за динарий в день, он послал их в свой виноградник. И он вышел около третьего часа и увидел других, стоявших на рыночно площади без дела; и он сказал им: идите вы также в виноградник и то, что положено, я заплачу вам. И они пошли. Опять он вышел около шестого и девятого часа и так же сделал. И около одиннадцатого часа он вышел и нашел стоявшими других; и он сказал им: почему вы стоите здесь весь день без дела. Они говорят ему: потому что ни один человек не нанял нас. Он говорит: идите вы также в виноградник. Когда наступил вечер, владелец виноградника говорит своему управителю: позови работников и заплати им их плату за наем, начиная с последнего до первого. И когда пришли те, кто были наняты около одиннадцатого часа, каждый человек из них получил динарий. Когда пришли первые. Они предполагали, что они получают больше, но каждый человек из них получил динарий. И когда они получили его, они возмутились против хозяина, говоря: последние потратили всего лишь один час, и ты сравнял их с нами, которые перенесли бремя дня и палящую жару. Но он ответил и сказал одному из них: друг! Я не поступаю с тобою несправедливо: разве ты не договорился со мной за динарий? Возьми то, что твое и пойди своей дорогой; моя воля дать этому последнему столько же, сколько и тебе. Разве не законно мне делать, что я хочу, с тем, что мне принадлежит? Или твой глаз завидует потому, что я емь добро? Так последний будет первым и первый последним» (Матфей, 19, 30; 20, 1-16).

¹ «Многие же будут первые последними, и последние первыми. Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Вышел около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам.... Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше: но получили и они по динарию; и, получивши, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягости дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг, я не обижаяю тебя: не за динарий ли ты договорился со мной? Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними...»

Эта притча - настоящий ответ на вопрос Петра: «Что мы будем иметь?». Царство Небесное, говорит Христос, это не то, что вы думаете, и невозможно думать относительно него, как о том, что вы получите. Оно не является чем-то, о чем можно думать в терминах вознаграждения, как люди понимают его. Считать его местом, где человеку будет дан трон, сила и власть над другими, как вознаграждение за что-нибудь, от чего он отказался в этой жизни, значит думать о нем из идей, которые не имеют ничего общего с ним. Царство Небесное отличается от всего, что есть на земле, отличается от всего, что ощущения человека могут показать ему, отличается от всего, что он может мыслить. Необходимо новое понимание, рожденное из идей, которыми Человек на уровне «земли» не обладает. Поэтому Христос постоянно начинает со слов:

«Царство Небесное подобно...»

И в каждой притче вводится новая идея - идея, которой никто на земле не обладает по природе и которую никто не может придумать сам. Ибо, переходя с уровня, условно называемого «Землей» в Евангелиях, к уровню, называемому «Небесами», все основание мысли человека должно измениться. Но ничьи мысли не могут измениться, если только у человека нет новых идей, ибо он думает из своих идей. Никто не может думать по-новому своими старыми идеями. И не может быть никакого *изменения ума*, никакого «раскаiania», если идеи человека основаны на внешнем, на видимых вещах. Чтобы понять что-нибудь о Царстве, он должен оставить свои естественные идеи или, вернее, выйти за их пределы. Ибо хотя своими естественными идеями он может понимать мир и его царства, он не может понимать высший уровень Царства Небесного. Он даже не может начать понимать ни единой вещи о нем, ибо низший уровень не может понимать высшего.

В чем заключается основная идея трудной притчи о рабочих, которая совершенно нова и странна и не соответствует нашим естественным идеям? Наш уровень понимания поражает, прежде всего, *несправедливость* притчи. В соответствии с нашими стандартами мышления, те, которые работали дольше, должны естественно получить большее вознаграждение. И, без сомнения, некоторые из учеников чувствовали то же самое, считая, что их позвали первыми работать на винограднике, представленном учением Христа на земле. Учение сперва было дано иудеям и в частности, ученикам. Естественно, что последние рассчитывали на самое большое вознаграждение. Это была естественная мысль. Но для того, чтобы понять *психологический смысл* притчи, необходимо уловить основную идею, ибо притча всегда содержит какую-нибудь идею, не относящуюся к числу естественных, а такую, которая может даже противоречить любой имеющейся у нас естественной идее. Легко понять представление учеников о Царстве. У них было есте-

ственное представление о нем, происходящее из жизни, и Христос знал это и ответил им в его (этого представления) терминах, когда Он сказал им, что они будут сидеть на тронах и судить других. Но притча, которую он стал рассказывать им, не может быть связана ни с какой естественной идеей. Наши естественные представления о справедливости и несправедливости принадлежат к самым могучим идеям, которые мы имеем. Они нас трогают больше, чем что-либо еще. И человеческая точка зрения представлена в притче в образе работников, позванных первыми, которые надеялись, что получат больше и возмутились против хозяина, говоря:

«...последние истратили всего лишь один час, и ты сравнил их с нами, которые перенесли бремя дня и палящую жару».

Ответ таков:

«Друг! Я не поступаю с тобой несправедливо: разве ты не договорился со мной за динарий?».

И, без сомнения, они сказали бы: «Да, но мы не знали, что случится. Это крайне несправедливо».

Каков ключ к этой притче? Он находится в отрывках, предшествующих ей и в самой притче. Он лежит в определении, данном этап за этапом Хозяину, в чей виноградник приглашаются работники. Кто этот хозяин, который стоит во главе всего? Хозяин есть добро. Он определен как:

«Я есть Добро».¹

Хозяин говорит:

«Разве не законно мне делать то, что я хочу, с тем, что мне принадлежит или твой глаз завидует потому, что я есть добро?»

Вся притча говорит о действии из идеи Добра, а не из идеи вознаграждения. Ибо если человек действует из самого добра, он не ищет вознаграждения, ибо он больше не действует из своего себялюбия или из идеи заслуги. Действие из добра делает всех, кто так поступает, равными. Действие из понимания Добра того, что человек делает, не может породить чувство соперничества или зависти. Также оно не может создать никакого чувства, что следует ожидать вознаграждения, ибо действие из Добра есть свое собственное вознаграждение. И действие из понимания Добра того, что человек делает, не имеет ничего общего с продолжительностью службы или каким бы то ни было периодом времени, ибо Добро превьше времени. Ибо Бог определен как Добро, и Бог вне всякого времени. Источник Добра вне времени, в вечности. В этой притче говорится о вечных ценностях, не о времени. Она ничего не имеет общего с нашими естественными представлениями, происходящими из времени и вечности. В отрывке, который идет немного раньше, где богач приходит к Христу и говорит:

¹ в русском традиционном переводе этого отрывка (Матфей, 20, 15) эта мысль выражена менее четко: «... я добр».

«Учитель, какую *добрую* вещь должен я сделать, чтобы я мог иметь жизнь вечную?».¹

Ответ таков:

«Почему спрашиваешь ты меня относительно того, что есть *добро*? Один есть, кто добро».²

Только Бог есть добро. Ни один человек не есть добро. Вся доброта, все то, что есть добро, доброта всего, чего бы то ни было, есть от Бога. Богатый человек богат, потому что он чувствует, что он следовал всем заповедям. Он чувствует заслугу. Он чувствует себя оправданным, и поэтому богатым, потому что он действует из Истины, тем, что он соблюдал все заповеди; тем не менее, он, по-видимому, кажется неуверенным, потому что он начинает теперь спрашивать о Добре и как действовать из Добра:

«Какую добрую вещь должен я сделать?».

Поэтому в одном описании говорится, что Иисус посмотрел на него и полюбил его. Истина идет первой, а Добро последним. Затем порядок меняется, и Добро идет первым, а Истина последней, когда человек действует из Добра. Богатому человеку ведено «продать» все, что он имеет, и следовать за Иисусом. Для того чтобы действовать из Добра, вместо того, чтобы действовать из Истины, человек должен продать все свое чувство заслуги, всю самооценку, все ощущение, *что он добро*, все ощущение, что он первый. Ибо если он думает, что он добро, он будет действовать из себя, из своего самолюбия, вот почему говорится, что только Бог есть Добро. В Евангелии от Луки говорится: «Никто не есть добро, за исключением одного, именно Бога» (Лука, 18, 19).³

Все добро от Бога, не от Человека. Если человек думает, *что он есть добро*, он неизбежно будет ожидать вознаграждения за все, что он делает, ибо он будет приписывать добро себе. Он не будет видеть добро как силу, переходящую во все вещи. Он будет чувствовать, что он поступил хорошо, особенно если он отказался от чего-нибудь, чтобы совершить хороший поступок. Он будет подобен Петру, который говорит:

«Посмотри, мы оставили все и последовали за Тобой. Что же мы будем иметь?».⁴

¹ «Учитель Благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» (Матфей, 19, 16).

² «... что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Матфей, 19, 17).

³ «Никто не благ, как только один Бог».

⁴ «... вот мы оставили все и последовали за Тобой; что же будет нам?» (Матфей, 19, 27).

При размышлении по поводу притчи о рабочих становится ясным - из того, что следует, — что ученики не поняли того, что она означает, потому что через несколько строф, после того как притча была рассказана и ученики выслушали ее, они стали негодовать, так как приходит мать сыновей Заветовых и спрашивает Иисуса, можно ли им будет сидеть справа и слева от Него в Царстве Небесном. Они все еще думают о терминах вознаграждения и власти. Христос зовет учеников и говорит:

«Вы знаете, что правители иудейских народов правят ими, и их князья властвуют над ними. Не так будет среди нас; но тот, кто будет великим среди вас, будет вашим слугой, и кто будет первым среди вас, будет вашим рабом» (Матфей, 20, 25-27).¹

И он уже дал объяснение того, что означает, - именно, что если человек начинает действовать из Добра того, что он делает, и из любви к самому Добру, он будет служить Добру и быть служителем Добра, и все идеи власти, места и положений, все идеи превосходства над другими, все соперничество, вся личная зависть и ревность, и все человеческие представления о справедливости и несправедливости перестанут существовать для него. Ибо Добро - это не личность, и действовать из понимания Добра того, что человек делает, и получать удовольствие из этого - значит действовать сверх чего-нибудь личного.

¹ «...вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так; а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою: и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом...»

Глава пятая - ИДЕЯ ПРАВЕДНОСТИ В ЕВАНГЕЛЯХ

Часть первая

Давайте возьмем из Евангелий несколько примеров учения Христа о том, что необходимо делать для того, чтобы приблизиться к более высокому уровню Человека, и в то же самое время найдем какой-нибудь смысл для одной или двух сказанных Христом фраз, которые не совсем ясны. В одном месте Христос говорит:

«...если праведность ваша не превзойдет праведности писцов и фарисеев, вы никогда не войдете в Царство Небесное»¹ (Матфей, 5, 20).

Это определенное утверждение, имеющее определенный смысл. Что означает праведность человека и что значит, что праведность человека должна *презойти* праведность писцов и фарисеев? Слово, переведенное в вышеприведенном отрывке как «презойти», включает в себя в тексте оригинала «быть над и выше» и таким образом быть необычным и замечательным. Дело не в том, чтобы увеличить *такую* праведность, как у писцов и фарисеев. Человек должен иметь другую - замечательную или необычную праведность, выше и над этой праведностью. Праведность в ее примитивном значении была применена к человеку, который соблюдал правила и обычаи общества, в котором он жил. Человек вел себя справедливо, соблюдая законы. Среди иудеев праведность была вопросом соблюдения всех мельчайших деталей Левитского закона относительно всех его ритуалов, церковных налогов, внешнего очищения и т.д. Эта форма внешней праведности много раз была объектом нападок со стороны Христа. В терминах того, чему учил Христос, это была ложная праведность, потому что она делалась «перед людьми». Она не имела никакой другой цели, кроме как казаться праведным внешне, в глазах других людей.

¹ «...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное». (Матфей, 5, 20).

Христос сказал:

«Смотрите, чтобы вы не подавали милостыню перед людьми, чтобы они видели вас, иначе вы не получите награды от вашего Отца, который в небесах. Поэтому когда творите милостыню, не трубите перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы они имели славу среди людей. Истинно, Я говорю вам: они получили свою награду. Но когда ты творишь милостыню, пусть твоя левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была тайной; и твой Отец, который видит тайно, воздаст тебе». (Матфей, 6, 1-4).¹

В вышеприведенном отрывке Христос говорит, что практикование этой внешней формы праведности держит человека там, где он есть - в его собственном тщеславии и самовосхищении. Христос учит о том, как может человек развиваться, как может он стать Новым Человеком. Нападая на форму праведности, свойственную писцам и фарисеям, Он нападает на тот уровень человека, где все, что он делает, делается ради его собственной заслуги, не ради самого делания. Такой человек оправдывает себя внешними поступками и поведением. Оправдать себя означает доказывать свою невиновность. В каждом постоянно действует очень сложный умственный процесс, цель которого - заставить человека чувствовать, что он прав, что он не виноват. Если только он не начал приобретать более глубокую совесть, чем совесть, согласующуюся с внешними обычаями и законом, с соблюдением приличий, с «сохранением престижа», как говорится, - то для него не важно, что он сделал на самом деле. Он будет оправдывать себя для того, чтобы поддержать репутацию своей *внешней* праведности в глазах мира, то есть «перед людьми». Это удерживает его на определенном уровне развития. Вот почему Христос нападает на эту форму ощущения человеком своей правоты. Цель учений Евангелий в том, что человек должен внутренне развиваться и достичь более высокого уровня. По этой причине говорится, что если праведность человека не относится к совершенно другому порядку, чем праведность писцов и фарисеев, он не может достичь этого высшего уровня, называемого Царством Небесном. Небеса всегда означают это высшее внутреннее состояние, или уровень, который Человек может достичь. Помните, что Евангелия говорят только о внутренней эволюции, возможной для Человека.

¹ «Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

ка. Писцы и фарисеи обозначают не людей, живших давным-давно, а современных людей, находящихся на определенном уровне, которые приписывают себе заслугу во всем, что они делают, которые очарованы самими собой и нравятся самим себе превыше всех остальных. В их эмоциональном развитии имеется только «себялюбие», в отличие от «любви к ближнему». Всякое себялюбие презирует других. Понять, что другой имеет реальное существование, независимо от нас и от того, чего вы хотите, - это начать переходить за уровень эмоционального развития, называемого «себялюбием». Что в таком случае значит, что праведность человека должна превзойти праведность писцов и фарисеев? Это будет зависеть от того, чем человек стремится жить, - то есть от того, какого порядка Истине он стремится следовать. Если он только оправдывает себя в глазах мира, он будет одним видом человека внутренне. Порядок Истины, которой учат Евангелия, отличен от порядка Истины мира и реальности ощущений. Всегда было много споров среди тех, кто слышал Христа. В Евангелии от Иоанна дается этому пример:

«Некоторые говорили: Он хороший человек; другие говорили: нет, не так. Он сбивает массы с праведного пути»¹.

Дело в том, что Христос оскорблял большинство людей, слушавших Его. Его слова были не только слишком странными, но и слишком сильными для того, чтобы они могли их принять, и поэтому они чувствовали себя оскорбленными. Все чувствуют себя оскорбленными, когда то, чем они оправдывают себя, отнимается у них. Христос учил другому порядку Истины, другому порядку того, чем человек может оправдывать себя. Он учил переходу человека от одного уровня к другому уровню себя. Он говорил все это время об этом высшем уровне, называемом Царством Небесным; но даже Его ученики думали, что Он говорит о мире и о царстве на земле. Поэтому, когда Христос сказал, что праведность человека должна быть совсем отличной от праведности писцов и фарисеев, Он говорил, что означает праведность, в терминах этого высшего уровня и как человек должен вести себя по отношению к ней. Человек, с позиции этого высшего уровня самого себя, больше не может вести себя так же, или стремиться к вознаграждению из того же источника и чувствовать себя невиновным таким же образом. Он должен осознать, что, с точки зрения Царства Небесного, вся его самоправедность бесполезна и никуда не может привести. Когда человек получает учение о внутренней эволюции, Он больше не может оправдывать себя, как он это делал. Он больше не может ослеплять себя своим прежним самооправдыванием относительно того, чем он реально является, в свете нового порядка Истины, которую он узнал. В ранее цитированном отрывке говорится:

¹ «... одни говорили, что Он добр, а другие говорили: нет, но обольщает народ» (Иоанн, 7, 12).

«Но когда ты творишь милостыню, пусть твоя левая рука не знает, что делает правая».

Это говорится в отношении этого другого рода праведности, через который единственно возможен вход в Царство Небесное. Что это означает? В предыдущей строфе подчеркивается, что человек не должен творить милостыню, «чтобы люди видели», как это делают писцы и фарисеи. Милостыня обозначает то, что вы делаете из милосердия. Это не означает только милосердные поступки; это означает внутреннее прощение, внутреннее прощение долгов других по отношению к вам. На древнем языке притча левая рука означает зло, а правая - добро. В притче об отделении овец от козлов в конце века (не в конце мира) говорится, что овцы помещаются по правую руку, а козлы - по левую. В вышеупомянутом отрывке слова «пусть твоя левая рука не знает, что делает правая» относятся к двум уровням в человеке, которые должны различаться. Обратите внимание, что вы не должны разрешать *левой* руке знать, что творит правая, а не наоборот. Человек на своем обычном уровне есть «зло» и здесь это означает человека, погрязшего в своем собственном себялюбии и тщеславии, - творения ощущений. Ощущения есть мир. Правая рука означает более высокий уровень понимания или начало его. Он не должен смешивать эти два уровня - то есть, он не должен позволять левой руке знать, что делает правая рука. Левая рука есть его более низкий уровень, где господствует себялюбие. То, что человек делает из более высокого уровня, не должно приближаться к более низкому уровню. Совершая поступки внутреннего милосердия, творя милостыню, человек не должен действовать из идеи вознаграждения, ибо делать так значит действовать из уровня, называемого «писцами и фарисеями», - мирского уровня, низшего уровня. Он должен действовать вне пределов этого уровня, ради делания добра и не позволять тому, что он сделал в этом отношении, стать объектом похвалы и таким образом питать свое тщеславие, себялюбие и самоправедность. Но более того - он не должен даже думать о том, что он сделал, или разговаривать с самим собой об этом и поздравлять самого себя со своим благородным поведением. Иначе то, что он сделал, перейдет в ощущение похвальности своего поступка, даже если никто об этом не знает. Это действие опустится до этого уровня в нем. Он начнет поздравлять себя и, так сказать, опираться на свою заслугу. Он должен знать, что значит сохранять молчание - в *себе*. Он не должен говорить сам с собой о том, что он сделал. И, как правило, когда человек совершает какое-нибудь добро, он жаждет, чтобы другие узнали об этом, и поэтому он не может сохранить молчания ни в себе, ни по отношению к другим. Он играет перед аудиторией как внутренней, так и внешней. Христос говорит сначала о том, чтобы не играть перед *внешней* аудиторией, и затем, о том, чтобы не играть перед

внутренней аудиторией, называемой здесь «левой рукой» - которая является низшим уровнем или жизненным уровнем в нем. Раз мы понимаем, что все, сказанное в Евангелиях, относится к достижению более высокого и возможного уровня в человеке, смысл левой и правой руки становится ясным. Левая — низкий уровень, а правая - высший уровень. Человек на низшем уровне, действующий из левой руки, чувствует заслугу и стремится оправдать себя своими милосердными поступками и получить вознаграждение. Это - *одна форма праведности*. Но человек, начинающий вести себя из более высокого уровня, из правой руки, не стремится к вознаграждению, ибо он действует из того, что он считает внутренне добром, и ради того, что есть само добро; поэтому, не стремясь к вознаграждению ни изнутри, ни извне, он вступает в праведность, над и свыше праведности «писцов и фарисеев». Он не говорит с другими о том, что он сделал, и не говорит себе, как хорошо он поступил. Как по отношению к внешней аудитории, так и по отношению к внутренней, он безмолвен. Именно это и означает фраза:

«...если праведность ваша не *превзойдет* праведности писцов и фарисеев, вы никогда не войдете в Царство Небесное».¹

Если праведность человека не *превосходит* в этом отношении, он неизбежно остается на более низком уровне самого себя. Это учение, понимаемое в свете низшего и высшего уровня в человеке, становится практическим в своем значении, так же как и смысл левой и правой руки. И также возможно понять до некоторой степени, что имеется в виду, когда говорится, что сможет прийти другое, «тайное» вознаграждение, о котором говорится в предложении:

«... и твой Отец, Который видит тайное, воздаст тебе в тайне».² Чрезвычайно неправильное значение этих слов Христа имеется в переводе Библии, принятом англиканской церковью, где говорится:

«... и твой Отец, который видит тайно, вознаградит тебя открыто».³ Очевидно, что писец, который изменил слова при переписывании, не имел никакого представления об их значении и не мог понять. Почему нуж-

¹ «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное». (Матфей, 5, 2).

² В первом английском варианте этой цитаты, приведенной на стр. 41 не подчеркивается, что Отец воздаст «втайне». Здесь же, во втором английском варианте, выражение «Отец... воздаст тебе *в тайне*». Иначе трактуется характер этого воздаяния, чем в русском традиционном переводе этого отрывка (Матфей, 6, 4), где говорится: «Отец ...воздаст тебе явно».

³ Таким образом, перевод анализируемого отрывка, принятый англиканской церковью, по смыслу аналогичен русскому традиционному переводу, принятому православной церковью.

но вторить «милостыню» тайно кроме как ради внешнего вознаграждения и ради удовлетворения своего чувства добродетельности, и он не мог удержаться от того, чтобы не добавить, что милостыня, сотворенная втайне, будет вознаграждена открыто.

И возможно, именно здесь мы могли бы попытаться понять, почему так часто случается, что люди, не понимающие, что в Евангелиях говорится о *рождении вновь* более высокого уровня Человека, воспринимают все, сказанное в них, на своем собственном уровне и тем самым смешивают два порядка или уровня истины. Принимать Евангелия отдельно от их основной идеи рождения вновь, что означает внутреннюю эволюцию и подразумевает существование более высокого уровня, - значит совершенно не понимать их реального смысла. Люди тогда будут думать только о том, чтобы оправдать себя в терминах самих себя, таких, какими они являются, и в терминах мира, каким они его знают, не понимая, что требуется другое рождение их, их новая форма, а не просто увеличение того, чем они уже являются. И, несмотря на то, что говорится, что Царство Небесное - то есть возможный высший уровень человека - находится *внутри* и является целью конечного достижения, они думают, что это относится к какому-то состоянию *после смерти*, в будущем, а не к состоянию достижимому или к которому, по крайней мере, следует стремиться *в этой жизни на земле* — новому состоянию самих себя, которое действительно существует как возможность *теперь*, как нечто *выше того, чем человек является*, подобно комнате на следующем этаже дома, которым является человек, что столь часто упоминается в притчах. Вследствие этого неправильного понимания, люди не могут отделить левую руку от правой, и в результате все, что они делают, идет, так сказать, в низший уровень и принимает искаженную форму; и часто в этом заключена причина нелепостей религиозной жизни, угнетающих или даже вредных, вследствие приписывания более высокого более низкому и смешивания двух порядков идей. Это все равно, как если бы желудь приписывал бы себе все учение о дубовом дереве и воображал, что он - дубовое дерево, будучи желудем.

Из всего этого мы можем понять, что никто не может продолжать оправдывать себя так, как он это всегда делал, и рассчитывать стать другим, Новым Человеком. Его чувство своей собственной праведности должно измениться, ибо до тех пор, пока он чувствует, что он праведен *такой, каким он является*, он не может измениться. Должно измениться все его представления о том, что означает быть праведным, потому что именно чувство людей, что они праведны, что *они правы*, мешает им измениться. Они удовлетворены собой. Не правы только другие, а не они. И также именно их чувство, что они уже праведны и правы, определяют их конкретную форму оправдания себя. Из этого они черпают свое чувство значимости и заслуги,

и именно в отношении этого чувства они легче всего огорчаются и легче всего *обижаются*. Что может быть легче, чем обидеться или обидеть? Такова человеческая ситуация. Чрезвычайно суровое учение Евангелий имеет целью разрушить это чувство заслуги и самодовольствия, на котором открыто или тайно основывается каждый, и это - источник обид. В свете идеи Царства Небесного, с точки зрения этой возможной внутренней эволюции, этого высшего уровня, человек должен придти к осознанию, что он - такой, каким он является, - почти *ничто*, и что все его тщеславие, заслуга, самомнение, самоуважение, самодовольство, самоудовлетворение и себялюбие, и весь его образ самого себя - практически иллюзия. В самом деле, понять это суровое учение Христа возможно только видя его цель, которая заключается в том, чтобы сломать всю психологию человека - таким, каким его сделала жизнь, каким он себя считает, - и заставить его думать, чувствовать и поступать по-новому, так чтобы он начал двигаться по направлению к более высокому уровню, и другому состоянию себя, которое существует в нем как возможность. Ибо для того, чтобы перейти от одного уровня к другому, из состояния желудка в состояние дерева, все должно быть перераспределено и изменено. Все обычные отношения человека, с различными сторонами его самого, должны измениться. Все регулирование его существа должно измениться. Весь человек должен измениться. По этой причине Христос сказал:

«Я пришел принести не мир, а меч. Ибо пришел, чтобы восстановить человека против его отца, и дочь против матери, невестку против свекрови; и его собственные домашние будут врагами его» (Матфей, 10, 34-36).¹

Это имеет не внешнее, буквальное значение. Оно означает внутренний переворот, изменение во всей психологии человека, изменение во всем, что есть в нем «отец», «мать», «дочь», «невестка», «свекровь» и т.д. — в нем *психологически*. Все его отношения к самому себе должны измениться, и это означает, что должны измениться все его представления о себе и все его чувство себя. Домашние человека означают все, что есть в самом человеке - не тело его. А его психология - домашние всех его различных сторон *его самого*. Все идеи, все отношения, которые были «отцом» или «матерью» его мыслей, взглядов и мнений, и все возникающие из них отношения должны измениться в свете *меча*, который есть сила истины более высокого уровня. Встретившись с этим высшим уровнем истины, человек больше не может быть в мире с самим собой - таким, каким он является. Он должен думать по-новому - а никто не может думать *по-новому*, просто добавив некоторое дополнительное знание к тому, что он уже думает. Весь человек должен изме-

¹ «...не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его. и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его».

ниться, то есть весь его ум должен измениться прежде всего. Эта притча относится к отправному пункту учения Христа - к человеку, начинающему думать сверх пределов того, как он всегда думал, думать совершенно по-новому о себе, о своем значении и своей цели. Это - *не раскаяние*, как переведено, а *новое мышление*, над и сверх всего того, что он думал прежде. Подобным же образом праведность, о которой говорит Христос, - над, сверх и за пределами того, чем человек оправдывал себя и что он считал свое праведностью, того, что, по его представлению, значит быть праведным. Это, в сущности, *ново* - праведность.

Часть вторая

На протяжении всей Нагорной проповеди Христос говорит о том, что связывает человека с другим порядком жизни и каким способом сила или блаженство, из этого высшего уровня может достичь его. В Блаженствах он говорит в одном месте:

«Блаженны те, которые алчут и жаждут праведности, ибо они насытятся».¹

Быть блаженным означает достичь блаженства. Это означает действительное состояние, которого можно достичь, а не абстрактную заслугу, не очко, засчитанное в приход в какой-то бухгалтерской книге морали. Слова в оригинале использовались греками для описания состояния богов. В этом отрывке - алкать и жаждать праведности относится к праведности, отличной от само-праведности, которая считается только с собой и со своей собственной целью. Чтобы обрести эту другую праведность, человек должен «потерять себя», то есть свое представление о себе, своей ценности и заслуге.

Давайте изучим смысл отрывка, относящегося к этой идее - идее «потери себя». Она встречается в описании случая, где Христос внезапно обращается лицом к Петру, называя его камнем преткновения, потому что он всегда принимает то, что говорится, в терминах так называемого добра. Петр смешивал вещи на различных уровнях. Он не понимал, что означает не давать левой руке знать то, что делает правая рука. Он смешивал Истину учения Христа в своем уме с «человеческим». Когда Христос сообщает своим ученикам о своей грядущей смерти. Петр говорит: «Пусть это будет далеко от Тебя, Господи; этого никогда не случится с Тобой».²

¹ «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Матфей. 5, 6). ¹ «... будь в милостив к Себе. Господи! Да не будет этого с Тобою!» (Матфей, 16,22).

Тогда Христос говорит ему: «Отойди от Меня, Сатана: ты камень преткновения для меня, ибо ты обращаешь внимание не на Божие, а на человеческое».¹

Это показывает, почему Петр назван Сатаной. Здесь имеется одно из определений того, что означает Сатана в Евангелиях. Это - смешивание различных уровней в мышлении — *ибо обращать внимание* здесь значит *думать*. Христос этим говорит:

«Если какой-нибудь человек захочет пойти за Мной, пусть он отречется от себя, возьмет свой крест и последует за Мной. Ибо тот, кто хочет спасти свою жизнь, должен потерять ее; и тот, кто потеряет свою жизнь ради Меня, найдет ее» (Матфей, 16, 24-23).²

«Жизнь» здесь означает «душу» в оригинале. Человек должен потерять свою душу. Когда говорится, что человек должен потерять свою жизнь, то имеется в виду нечто более сложное, чем физическая смерть. В Евангелии от Иоанна Христос говорит:

«Большой любви не имеет ни один человек, чем когда человек кладет свою жизнь за своих друзей».³

Но в оригинале мы находим «душу», а не «жизнь». Человек должен положить свою душу, и это высочайшее определение *сознательной любви*. Он должен поставить своих друзей (буквально, по-гречески, тех, кого он любит) превыше себя или вместо себя. Христос в этом отрывке говорит о том, что это означает в терминах повиновения тому, чему Он учит. Слуга, говорит Он, повинуется своему господину, не зная, что имеет в виду господин. Но друг - это тот, кто понимает и повинуется через понимание, поэтому он говорит: «Вы — мои друзья». Они - его друзья, если повинуются тому порядку Истины, о которой говорил Христос. Повиноваться - значит действовать сверх своих собственных интересов, ставить что-то над и превыше их. Человек не может потерять свою душу, если он обращает внимание только на человеческое.

Душа в человеке может быть связана с более низким или с более высоким уровнем. Человек должен потерять свою душу относительно ее связи с

¹ «... отойди от Меня, сатана! Ты мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Матфей, 16, 23).

² «...если кто хочет идти за Мною, отвернись себя и возьми крест своей и следуй за мною; ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее...» (Матфей. 16, 24-25).

Почти точно те же слова Христа приводятся в Евангелии от Марка, (8, 34-35): «...кто хочет идти за Мною, отвернись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее...».

³ «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанн, 15, 13).

более низким уровнем себя, для того, чтобы обрести ее на более высоком уровне. Только через понимание двойного значения фразы «потерять душу» можно понять многие изречения о душе в Евангелиях. Возьмите, например, фразу:

«Ибо, какую пользу получит человек, если он приобретет весь мир, но заплатит своей душой?»¹

Приобретая весь мир, обращая внимание только на человеческое, он теряет свою душу в смысле возможной внутренней эволюции себя. Помните, что всё в Евангелиях относится к внутренней эволюции, результатом которой является достижение Царства Небесного. Душа гусеницы не находится на уровне бабочки, и поэтому она (гусеница) должна потерять свою душу, чтобы обрести ее снова. Становясь гусеницей, она спасает свою душу как гусеницы, но теряет свою душу в другом смысле, то есть теряет возможность трансформации, и, держась за себя - такую, какой она является, - она теряет все, что относится к тому, чем она может стать. Поскольку человек также способен к трансформации или к рождению вновь, его душа двойная в том же смысле. Он может сохранить ее, и остаться таким, каким он является, но, сохранив ее, он теряет ее в смысле ее реальной судьбы. Или он может потерять ее, не оставаясь тем, каким он является, и тогда он снова обретет ее на другом уровне своей собственной внутренней эволюции. Поэтому душа есть потенция. То есть - это не неизменная вещь, а то, чем человек является, и то, чем человек может стать. Перевод слова «душа» словом «жизнь», как в вышеприведенном отрывке:

«Больше любви, чем эта не имеет ни один человек, чем когда человек кладет свою жизнь за своих друзей»,² правилен, если мы понимаем под словом «жизнь» не физическую виталистическую (животную) жизнь - жизнь тела, - а уровень самого человека, на котором он находится. Поймите, что жизнь человека - это не внешняя жизнь его физического тела, а все то, что он думает, желает и любит. Это есть жизнь человека, и это - его душа. Душа - это отражение жизни. Но человек может начать жить по-другому в себе. Он может начать думать по-другому, и чувствовать по-другому, и желать по-другому, и любить по-другому. То есть, его собственное отношение к себе может измениться так, что то, с чем он шел вместе в своих мыслях и с чем он соглашался в своих желаниях, короче - все, что он считал когда-то правильным и чувствовал как добро, - может измениться. Если это случается, у че-

¹ «...какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Матфей, 16, 25), и «...ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, и душе своей повредит?» (Марк, 8, 36).

² «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанн, 15, 13).

ловека отношение к себе внутренне становится другим. Его жизнь в себе тогда начинает меняться. Как уже сказано, именно это имел в виду Христос, когда говорил:

«Я пришел принести не мир, а меч. Ибо Я пришел, чтобы восстановить человека против его отца... и его собственные домашние будут врагами его».¹

Человек, который через учение *Слова* - то есть через другой порядок Истины, принадлежащий к более высокому уровню, - начинает думать по-новому, и чувствовать по-новому и видеть свою цель и свой смысл по-новому, больше не может соглашаться во всем с тем, что он прежде думал, чувствовал, желал, и к чему стремился; ибо то, с чем человек соглашается в себе, составляет его жизнь, и это - его душа. Его домашние - то есть он сам — должны претерпеть переворот. Он больше не может быть в мире с собой. Он должен потерять свое прежнее отношение к себе, и это означает, что он должен потерять свою душу, ибо душа - это жизнь человека как целого, а "жизнь человека - это то, с чем он связан в себе, будучи тем, что он считает истинным и правильным, и с чем соглашается, как с желательным, - тем, чему он служит в себе, тем, что он считает правильным, тем, что он чувствует как добро. Таким образом, можно понять, что «положить свою жизнь» означает перестать жить так, как человек жил, а начать жить по-другому, и это не означает быть убитому. Это означает как раз противоположное - *начать жить*. В то же самое время это означает, что душа должна быть *потеряна*, ибо иначе невозможна трансформация, имея в виду, что душа — это то, к чему человек прикрепился в уме и желании и что поэтому считает *самим собой*. Когда Христос говорил своим ученикам о страданиях, которые им предстоит претерпеть, когда они будут учить Слово, Он сказал им:

«Своим терпением вы приобретете свои души».²

Греческое слово, переведенное как «терпение», означает «оставление позади», что можно интерпретировать, как - не идти вместе со своими желаниями, не идти вместе с собой. Таким образом, человек может потерять свою душу на одном уровне и обрести ее вновь на более высоком уровне.

Пока мы можем понять, что душа в человеке может быть потенциально - то есть через свои собственные силы — связана с более низким или более высоким уровнем его. Для того чтобы человек перешел от более низкого к более высокому уровню в себе, его душа должна измениться в том, с чем она

¹ «...не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее. и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его». (Матфей. 10, 34-36).

² «...претерпевший же до конца спасется» (Матфей. 24. 13 и Марк 13, 13).

связывает самого человека. Если человек изменяет свое положение в себе, то изменяется его отношение к самому себе и таким образом изменяется его душа.

Из всего этого мы можем начать понимать, что *душа* в человеке - не что-то прекрасное или готовое, а нечто, формирующееся в нем в соответствии с его жизнью, и что это, по сути дела, *вся его жизнь*, образ всего того, что он думал, чувствовал и делал.

Глава шестая – ИДЕЯ МУДРОСТИ В ЕВАНГЕЛИЯХ

Во многих притчах и высказываниях Христа используется слово, которое переводится как «мудрый». Например, Христос сказал своим ученикам однажды:

«Будьте мудрыми, как змеи, и невинными, как голуби» (Матфей, 10, 16).

«Невинный» означает «безвредный», «не приносящий никакого вреда» и не имеет морально-сентиментального смысла западных языков - не сведущего; в самом деле, было бы невозможно быть «мудрым» и в то же самое время не знать ничего. Но слово, переведенное как «мудрый», означает не столько «мудрый», сколько «способный» или «смышлелый». Греческое слово, приведенное здесь, означает в его самом раннем употреблении *быть в здравом уме* и таким образом *иметь присутствие духа* или *сохранять самообладание*. Христос говорит в одном месте:

«Дети этого мира мудрее в своем поколении, чем дети света», - и этот отрывок объясняет, может быть яснее, чем какой-либо другой, значение этого слова. Мирские люди, по своей природе или на своем уровне, более практичные, более проникательные и деловые, более умные и знающие относительно того, к чему они стремятся, чем «дети света» относительно своих аналогичных стремлений. У них больше присутствия духа, и они в соприкосновении с жизнью не глупы и не наивны. Чтобы знать, как делать, и на самом деле делать правильную вещь в правильное время, нужно быть «мудрым». Вы помните, что «управитель неправедности», (неправильно переведенный как «несправедливый управитель») был назван «мудрым», когда его похвалил его господин, потому что тот видел, что ему делать в очень трудной ситуации, и действовал с большим присутствием духа.

Это слово, переведенное как «мудрый», имеет, поэтому сильное, укрепляющее, практическое значение. Оно употребляется в Евангелиях, чтобы определить правильное действие умного человека, стремящегося к более высокому уровню самого себя через внутреннюю эволюцию. Христос говорит о тех, кто бесполезен в этом отношении. Он сравнивает их с солью, которая потеряла свой вкус и не годится даже для навозной кучи:

«Если соль потеряла свой вкус, чем можно ее приправить? Она не годится ни для земли, ни для навозной кучи: люди выбрасывают ее». (Лука, 14. 34-35).¹

И здесь слово, переведенное как «потеряла свой вкус», буквально означает «была сделана неразумно». Навозная куча - это жизнь. Люди, которые воображают, что все, что требуется - это сентиментально верить в Евангелия, - неразумны. Они подобны «неразумному»² человеку, который построил свой дом на песке, в противоположность «мудрому» человеку, который построил, - то есть построил для себя - свой дом на камне, и «он не упал, ибо был основан на камне» (Матфей, 7, 25).

Это означает, что человек был «мудрый», потому что он основывался на постоянном учении внутренней эволюции, называемом *Словом* в Евангелиях, и работал, чтобы построить себя, свой собственный дом, дом *себя* на этом основании. Он *делал Слово*. Он действовал из него. Он применял то, что он понимал, к своей собственной жизни. Таким образом, он скорее основывался на камне Истины, чем на зыбком песке жизни.

Давайте рассмотрим в этом смысле притчу о десяти девственницах, пять из которых были мудрыми, и пять - неразумными или глупыми. Эта притча о достижении более высокого уровня путем внутренней эволюции - уровня, который здесь называется прямо Царством Небесным.

«Тогда Царство Небесное будет уподоблено десяти девственницам, которые взяли свои светильники, и пошли встречать жениха. И пять из них были мудрыми, и пять были неразумными. Те, которые были неразумными, взяли свои светильники и не взяли масла; а мудрые взяли масло в сосудах со своими светильниками. Пока жених задерживался, они все дремали и спали. И в полночь послышался крик: смотрите, жених идет, идите встречать его. Тогда все эти девственницы поднялись и заправили свои светильники. И неразумные сказали мудрым: дайте нам вашего масла, ибо наши светильники погасли. Но мудрые сказали в ответ: нет, так нельзя, масла не хватит для нас и для вас, а вы лучше идите к тем, кто продает, и купите себе. И пока те пошли покупать, пришел жених, а те, кто были готовы, пошли с ним к браку, и дверь была закрыта. Позже пришли также другие девственницы, говоря: господин, господин, открой нам. Но он сказал в ответ: Истинно говорю вам,

¹ «...если соль потеряет силу, чем исправить ее? Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее».

² В русском традиционном переводе речь идет о «безрассудном человеке» (Матфей)

я не знаю вас. Наблюдайте поэтому, ибо вы не знаете дня и часа, когда придет Сын Человеческий» (Матфей, 25,1-13).¹

Мудрые девственницы отличаются от неразумных девственниц тем, что у них есть масло в светильниках. Обратите внимание, что они отказываются дать свое масло другим, а рекомендуют им пойти и купить его в жизни. У всех них были светильники, но только половина из них имела масло в них, и эти назывались «умными» или «не глупыми». Они практичны. Они поняли, что необходимо для того, чтобы достичь этого более высокого уровня, называемого здесь женихом. Что означает, что у них было масло? Они - это те, которые относительно учения Христа поняли нечто, чего не поняли другие, и это представлено тем, что они имели масло в своих светильниках. Притчу нужно совершенно поднять от ее буквального смысла. Светильник предназначен для того, чтобы давать свет. Но психологически он означает здесь нечто, что может давать свет не в физическом смысле, а в смысле света, употребляемого в Евангелиях - света, который светит во тьме ума, света нового понимания, исходящего из *Слова*.

Христос пришел, чтобы дать свет человеческим существам, которые описаны как живущие во тьме на этой земле. Они живут в свете солнца, но это тьма - в сравнении с тем другим светом, понимаемым только понимающими. Христос назвал Себя светом мира². Он имел в виду тот другой свет, который может упасть на ум и озарить понимающих. Когда человек живет только из своих ощущений и принимает зрелище внешней жизни, освещенное солнцем, как свою единственную цель, - он во тьме. Иоанн говорит, что тьма не понимает света; низший не понимает высшего уровня. Когда человек осознает, что он внутренне неполон и потерян и что полный смысл его существования - это претерпеть изменение, внутреннюю эволюцию, и ког-

¹ «Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взявши светильники свои, вышли навстречу жениху, и из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взявши светильники свои, не взяли с собою масла; мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих; и как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: «вот жених идет, выходите навстречу ему». Тогда встали все девы те и направили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: «дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут». А мудрые отвечали: «чтобы не получилось недостатка и у вас и у нас, пойдите лучше к продающим и купите себе». Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы и говорят: «Господи! Господи! Отвори нам». Он же сказал им в ответ: «истинно говорю вам: не знаю вас». Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий». (Матфей, 25, 1-13).

² «Доколе Я в мире, Я свет миру» (Иоанн, 9, 5)

да он получает новое понимание о себе и того, что он должен делать, он уже начинает видеть этот свет, этот реальный смысл своего создания. *Слово* ~ именно об этом реальном смысле, об этом свете. Христос учил *Слову*, и поэтому Он есть свет. *Слово* есть учение, как достичь нового уровня, где проливается этот свет, уровня, который находится над человеком и выше человека, но в то же самое время *внутри него*. Поскольку Царство Небесное внутри человека, он может войти в соприкосновение с ним только внутренне. Путь находится в нем самом, не вовне. Он может пережить вспышки другого сознания, моменты совершенно нового смысла, которые показывают, что в нем существует более высокий уровень. Они являются мгновениями этого света. Но чтобы достичь этого уровня перманентно, человека нужно учить *Слову*, и учить, прежде всего, внешне, через ощущения. Он должен слышать его, но это не значит просто слышать его буквально, но начать понимать его, слышать его своим умом, обдумывать его, размышлять о его смысле, вобрать его в свое внутреннее сознание и понять самому в терминах того, чему оно учит. Ибо его ум должен быть постепенно подготовлен, для того, чтобы измениться, потому что этот более высокий уровень отличается от более низкого уровня, и поэтому мысли, принадлежащие к более низкому уровню, не того же самого порядка, что и мысли более высокого уровня. В его уме должно быть сформировано что-то новое, для того чтобы получить «свет», - поэтому он должен постепенно начать «думать по-новому» (или «раскаяться», как неправильно переводится). Это постепенное изменение в мышлении образует в нем *светильник*. Он образуется учением *Слова*. Но светильника самого недостаточно. Он не может один давать свет, но он необходим как первая стадия внутренней эволюции. Вторая стадия в этой притче - это иметь *масло* в светильнике. Это означает, что то, что он знает и понимает как новую Истину, должно быть применено. Христос говорит:

«Все, которые слышат эти мои слова и *делают* их, будут уподоблены *мудрому* человеку... и все, которые слышат эти мои слова и не делают их, будут уподоблены *неразумному* человеку».¹

Здесь оба *слова мудрый* и *неразумный* появляются в том же смысле, как и в притче о мудрых и неразумных девственницах. Действовать внутренне из учения Христа, начинать делать это, начинать работать из понимания его смысла, начинать использовать его и применять его к *себе* практически — значит *быть мудрым*. Это значит употреблять *Слово* разумно. Это значит быть практически умным. Это дает масло в светильники, каждому в отдельности.

¹ «...всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному... А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному...» (Матфей, 7, 24-26).

Но люди могут принимать Истину этого более высокого порядка и, тем не менее, действовать только на уровне жизни. Они внутренне не повинуются новой Истине, новому знанию, которое они изучили, которое исходит с более высокого уровня, но они продолжают повиноваться жизни и добру, когда доходит до дела. У них есть светильники, но нет масла. Такие люди называются *неразумными*, они должны идти и покупать масло у тех, кто продает его. Это означает, что они должны продолжать получать такое масло, которое образуется из достойных действий в жизни, являющихся единственным видом добра, который они ценят. «Те, кто продает его», - это те, которые говорят вам, что заслуживает похвалы, что наиболее ценно. Действие из заслуги и вознаграждения создает один вид масла. Действовать из учения *Слова* и внутреннего понимания его смысла - это действовать из уровня более высокого, чем жизнь, и ничто во внешней жизни не вознаградит вас за такие поступки. Неразумные девственницы со светильниками и без масла — это те, которые находятся на одном уровне Истины и знания, интеллектуальном - на более высоком уровне, — но *живут и делают* в соответствии с другим уровнем. Они знают одно, а живут и делают по-другому. Они, по самой природе вещей, закрывают от себя Царство Небесное - то есть достижение этого высшего уровня, возможного для человека, в чем и заключается его (Человека) реальный смысл. Дело не в том, что для них дверь закрыта. Дверь не закрыта, они сами закрывают дверь. Тот вид масла, который они получают от «покупки и продажи», масло заслуги — не то масло, которое требуется, чтобы пойти на другой уровень человечества. Поэтому говорится, что они «не смышленные». Они не смышленные потому, что они видят, что именно к ним и к таким людям, какими они являются, относится учение Христа. Они должны не просто думать по-новому, через идеи *Слова*, но должны сами стать другого рода людьми. Они могут знать Истину на более высоком уровне и даже верить ей и в то же самое время жить на другом уровне, не применяя Истины к самим себе. В этом их проблема: их действительная жизнь не управляется их знанием. Они знают одно, а делают другое. В этой притче мудрые девственницы - это те, которые действительно стремятся жить из своего собственного понимания тому, чему их научили, и стремятся к Добру, которому их научили, на практике применяя, из своей собственной воли, это знание к самим себе. Неразумные, с другой стороны, зная учения, продолжают стремиться к своему Добру из жизни, из вознаграждения, из репутации, из первенства, стремления ко все более и более высокому положению, из желания иметь лучшую нравственность, чем другие, из желания, чтобы о них хорошо говорили, из внешнего соблюдения законов и социальных условностей, тогда как внутренне они совершенно иные и удерживаются только страхом. Это - единственное Добро, которое они знают, и поэтому они должны следовать ему. И так как все дело заключается в том, что человек считает Добром, и потому что человек действует исключительно из того, что он считает Добром, им велят идти к тому, что они считают Добром, и взять хотя бы такое масло, ибо это - все, что они могут сделать. Им велено идти к тем, кто покупает и продает это Добро. Эти неразумные девственницы возвращаются. Но даже и в этом случае

они обнаруживают, что перед ними закрыли дверь, и им говорят: «Истинно, говорю вам, я не знаю вас» (Матфей, 25, 12) Они не имеют представления о том, как действовать из формы Добра сверх жизни, сверх вознаграждения в жизни, ради того, что они понимают как Добро в свете более высокого учения о том, что есть Истина и Добро. Итак, они остаются за дверью потому, что они смешивают два различных уровня знания как два разных уровня Добра. Если вы внимательно взгляните в то, что имеется в виду под «Добром» в Евангелии, вы поймете, что это значит. Снизить учение о высшем Человеке к уровню Человека, каким он является, следовать идее, что есть Добро, из основы жизни и ее вознаграждения, ее заслуги, ее ценности, ее упорного стремления к репутации, внешней видимости и так далее — это закрыть перед собой двери Царства Небесного, потому что человек, начинающий достигать уровня Царства Небесного, делает Добро не ради вознаграждения в жизни, а из того, что он считает внутренне Добром в свете Истины *СЛОВА*, которой его научили. И бесполезно любому из нас притворяться, что мы уже знаем это Добро и действуем из него. Мы действуем из жизни и его Добра, как бы много мы ни знали.

Чтобы быть христианином, человек должен желать того, чему учил Христос, и делать это. Если он не может видеть Добро того, чему его учат, он не будет действовать из него. Как много бы знания ему не дали, и каким бы истинным оно не было, он не будет действовать из него, если только он не видит своим собственным внутренним пониманием, что оно желательно и благостно, и не начинает желать его существования. Человек - не просто его понимание, а то, что он желает из него, и это - то, что он делает, и это есть весь человек. *Слово* - то есть психологическое учение в Евангелиях - предназначено для того, чтобы сделать человека другим, сначала в *мышлении*, а затем в *бытии*, так чтобы он стал Новым Человеком. Просто знать о *Слове* и делать свое масло - свое Добро - из преимуществ, интриг и заслуг жизни, значит не иметь того масла из светильника Христа. Действовать из *Слова*, действовать из этого учения о внутренней эволюции, этого высшего состояния Человека, начать делать хотя бы немного в свете слов Христовых через понимание того, что они означают, и *любя* эти идеи, и таким образом *желая* их без всякого ощущения вознаграждения, - другое дело. Один единственный поступок из желания какой-нибудь Истины, принадлежащий к тому порядку учения, который называется *Словом*, поднимает человека во мгновение гораздо выше его обычного уровня. В таком поступке нет речи о том, чтобы торговаться, не встает вопрос «сколько?», нет вопроса о том, «а что же я получу?», и нет никакого хвастовства об этом после. Одна такая вещь, сделанная в самой чистой части вашего понимания, потому что вы видите необходимость и реальность и поэтому ее добро, одна такая вещь, сделанная из внутренней воли, может начать приводить в действие что-то, что до сих пор оставалось безмолвным и неподвижным. Семя начинает прорастать. Человек, как семя, на которое может /воздействовать/ *СЛОВО*, начинает пробуждаться. В его внутреннюю тьму входит Свет. Истина - одно, дух - другое, и человек должен родиться вновь, из *воды и духа*, прежде чем сможет стать Новым Человеком. *Вода* - Истина, знание и учение о

более высоком уровне, а *дух* - это желание человека, переходящее в это знание и соединяющее его с ним через понимания им его Добра и его ценности. Никакое количество внешнего учения не приведет к этому результату. Человек может иметь светильник, но только через свое глубочайшее согласие, только через тайное повиновение знанию, которое образовало в нем светильник, он делает для него масло. Именно здесь все, через внутреннее действие, могут развиваться или не развиваться.

Глава седьмая - СИМОН ПЕТР В ЕВАНГЕЛИЯХ

Симон Петр - один из немногих учеников, о которых в Евангелиях говорится в какой-то степени подробно. Его характер вычерчен отчетливо, хотя это не становится очевидным, если не понять внутренний смысл всего того, что сказано о нем. И в этой связи необходимо некоторое понимание языка притч.

Имя Петра первоначально было Симон. Он и его брат Андрей были первыми учениками, которых призвал Христос. Как они призваны, описывается следующим образом:

«И проходя у моря Галилейского, Он (Иисус) увидел, как Симон и Андрей, брат Симона, забрасывают сеть в море, ибо они были ловцами рыбы. Иисус сказал им: вы пойдете за мной, и Я сделаю из вас ловцов людей. И тотчас же они оставили сети и последовали за Ним» (Марк, 1, 16-18)¹.

Позже я буду говорить о странной фразе: «ловцов людей». Но здесь можно упомянуть, что в Евангелии от Луки пророчество, что они станут «ловцами людей» подчеркнуто сильнее. Здесь рассказывается, что после того, как они трудились всю ночь в море и ничего не поймали, Христос приказал Симону спустить сети, после чего они поймали «громадное множество рыб, и их сети рвались»².

И «Иисус сказал Симону: не бойся, с этих пор ты будешь ловить людей»³.

Очевидно, что в языке, которым описан этот случай, существует какая-то аналогия между рыбой и людьми.

Следующее событие, описанное в Евангелии от Марка, это - то, когда Иисус излечил мать жены Симона. Этот инцидент, выглядящий незначительным в описании, имеет еще один смысл:

¹ «Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставивши свои сети, последовали за Ним».

² «...великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась» (Лука, 5, 6).

³ «И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков». (Лука, 5,10).

«Теперь мать жены Симона лежала больная лихорадкой; и тотчас же они говорят Ему (Иисусу) о ней; и Он пришел, и взял ее за руку и поднял ее; и лихорадка оставила ее, и она служила им» (Марк, 1, 30-31)¹.

Все, рассказанное в очень концентрированном описании Христа, имеет особый смысл. Нет ни единого предложения, ни единого слова в Евангелиях, которое не имело бы смысла, совершенно выходящего за пределы буквального смысла. Вы обратите внимание здесь, что Христос «поднял ее» - то есть она лежала, — что потом «она служила им».

Это имеет свой собственный смысл. «Лежать» употребляется на языке притч в смысле быть расprostертым умственно, как бы спящим, а «вставать» - в смысле начать пробуждаться, в уме. Мы даже можем угадать природу «лихорадки», которую имела теща Петра, и что значит, что она была излечена и начала принимать учение Христа. Но этот инцидент имеет еще более глубокий смысл, который не имеет связи с тещей Петра, ибо мать, отец, тесть, жены, мужья, братья и сестры и так далее, все *психологически*, на древнем языке притч, означают различные стороны человека, различные привязанности, различные внутренние отношения *в сомам себе к самому себе*, к различным уровням себя. Точно так же новорожденный ребенок, или маленький ребенок, может, на языке притч, обозначать что-нибудь новое и драгоценное, возникающее в человеке, - как, например, новое понимание, новое чувствование или новое мышление - нечто, только начинающееся в нем, нечто, что не должно быть обижено и не должно быть задето. Помните, что язык притч основывается на предметах, на физических вещах, в естественном, видимом мире ощущений, но что его смысл лежит за пределами предметов и вещей, которые только *символизируют психологический* смысл - то есть смысл, находящийся выше буквального уровня.

В Евангелии от Марка рассказывается, что, когда двенадцать учеников были назначены Иисусом,

«Симона Он назвал Петром»².

Петр по-гречески скала или камень. В Евангелии от Матфея наречение Симона Петром описано более подробно. Симон признал Христа

«Сыном живого Бога»³.

Христос говорит ему:

«Ты - Петр, и на этом камне Я построю церковь, и ворота ада не одолеют ее. Я дам тебе ключи Царства Небесного»⁴ (Матфей, 16, 18-19).

¹ «Теща же Симона лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подошел Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им».

² «Поставил Симона, нарекиши ему имя Петр» (Марк, 3, 16).

³ «Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты - Христос, Сын Бога Живого» (Матфей, 16, 16).

⁴ «... ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; И дам тебе ключи Царства Небесного»;

Петру обещаны ключи от неба, что означает, что он имеет силу понимать учение, которое Христос давал человечеству на земле о возможной внутренней эволюции Человека до внутреннего состояния, называемого *небесами* в отличие от *земли*. Но пока еще его сила только умственна, ибо *скала* или *камень* относятся только к *знанию* - знанию Истины, которой учил Христос. Умственно он соответствует, но пока еще его вера во Христа *через* Христа, а не в нем самом. В этом смысле он сравним со второй категорией, изображенной в притче о Сеятеле, где описан человек, «посеянный на каменистой почве»¹, он получает Слово Царства - учение о возможной внутренней эволюции Человека - с энтузиазмом, но он еще не имеет *корня в самом себе*, так что, когда приходит горе, он оступается. Он получает *Слово* умом - отсюда упоминание о каменистой почве. Он получает его как знание. И это также показано тем, что, когда Петр увидел, что Христа, которого он считал царем, который установит царство на земле, ведут распинать, он отрекся от Него. Он всегда изображается страстным, неистовым, с неразвитыми эмоциями. У него нет эмоционального понимания, хотя он, по-видимому, имел интеллектуальное понимание учения. Вы должны представлять его себе, как горячего человека, полного энтузиазма, который жадно слушал все, чему Христос учил своих учеников отдельно от остальных людей, вспоминал все, что говорились, нетерпеливый с другими, который всей своей эмоциональной натурой привязан к *действительной видимой личности* Христа. Он воображал себя способным к неистребимой преданности личности Христа. Он уловил Его учение на одном уровне, но не смотрел так глубоко, как, возможно, видели другие. Поспешный, быстрый, с блестящими умственными данными, неистовый, полный самолюбия, он был человеком, которого Христос считал способным, после большого страдания, овладеть, в конце концов, учением из *себя*. Христос видел в нем человека в то время без *корня в себе*, но способного иметь корень большой глубины, после того как его натура получит необходимые шоки. И шок распятия был самым большим из всех для него - и для учеников вообще. Вообразите, что они чувствовали, когда они стали свидетелями того, как Христа вели, чтобы предать самой позорной смерти - смерти, предназначенной только для преступников. Сколько последователей Христа, должно быть, чувствовало, что не может быть реальной Истины или реального смысла в учении, которое они слышали, если учителя ожидала такая судьба. Так как Петр не мог оценить учение вне связи с *личностью* Учителя, - то есть, у него не было *корня в самом себе*, но он был внешне зависим, - Христос предостерегает Петра относительно его неспособности постичь учение вне связи с Учителем. Это происходит, когда Христос предсказывает свою смерть:

¹ В притче о Сеятеле описано, как посеянные Сеятелем попадают в разные условия: «... иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока; когда же взошло солнце, увяло и, так как не имело корня, засохло...» (Матфей, 13, 5-6).

«С этого времени Иисус начал показывать своим ученикам, как Он должен отправиться в Иерусалим и претерпеть многое от старейшин, первосвященников и писцов, и быть убитым и на третий день восстать. И Петр отозвал Его и начал упрекать Его, говоря: да не постигнет это Тебя, Господи; этого никогда не произойдет с Тобой. Но Он повернулся и сказал Петру: уйди от Меня, Сатана; ты мне камень преткновения, ибо ты обращаешь внимание не на Божеское, а на человеческое» (Матфей, 16, 21-23).¹

И вы должны понять, что все эти инциденты с Петром имеют свою значимость относительно того, каким человеком был Петр. С одной стороны, он был похож на Никодима, который мог верить только через увиденные чудеса и которому Иисус говорил, что все заключается во *внутреннем* рождении вновь, а не в вещах, принадлежащих к свидетельству ощущений. Правда, Петр был человеком большего калибра, чем Никодим, но Иисус говорит ему ясно, что у него *нет истинной веры*. Он говорит Петру:

«Симон, Симон, посмотри, сатана просил вас, чтобы мог вас сеять как пшеницу; но *Я* молился за тебя, чтобы твоя вера не поколебалась бы; и ты, когда обратишься, утвердишь своих братьев. И он сказал Ему: Господи, я готов идти с Тобой и в тюрьму и на смерть. И Он сказал: *Я* говорю тебе, Петр, что петух не пропоет сегодня, как ты трижды отречешься от того, что знаешь Меня».² (Лука, 22, 31-34)

В Евангелии от Иоанна этот инцидент описывается по-другому:

«Симон Петр говорит Ему: Господи, куда идешь ты? Иисус отвечал: куда *Я* иду, ты туда не можешь следовать за Мной сейчас, но ты последуешь после. Петр говорит Ему: Господи, почему я не могу следовать за Тобой уже сейчас? Я положу свою жизнь за Тебя. Иисус отвечает: хочешь положить свою жизнь за Меня? Истинно, истинно говорю *Я* тебе: петух не пропоет, когда ты трижды отречешься от Меня».³ (Иоанн, 13, 36-38).

¹ «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобой. Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

² «...Симон, Симон! Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но *Я* молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! С Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня».

³ «Симон Петр сказал Ему: Господи! Куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда *Я* иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи, почему я не могу идти за Тобою теперь? *Я* душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: не пропег петух, как отречешься от Меня трижды».

Здесь Христос предсказывает изменения в Петре, когда Он говорит:
«...ты последуешь за Мной после».

Петух означает пробуждение, а *трижды* означает отречение в полной мере. Петр не пробуждался, пока его собственное самочувствие относительно Христа не было уничтожено. Когда он понял, как полно может он отречься от Христа, он пробудился. Петух пропел. В Евангелии от Луки говорится, что Петр «горько плакал»¹, когда пропел петух и Христос повернулся и «посмотрел на него»².

Он плакал потому, что учение Христа в этот момент стало в нем эмоциональным. Он увидел себя в сети знания, которому его научили. Он увидел расстояние, которое отделяет то, что он знает, от того, чем он является. Вместо того чтобы просто знать, он начал *понимать*. Но до того как это случилось с Петром, он верил только через Христа, а пока человек верит через другого человека, он не имеет *веры*, ибо он верит через свои ощущения, а не через внутреннее понимание, - то есть корень находится не в *нем самом*. Если дела идут плохо, он перестает верить. И человек, который верит, как перил Петр до своего эмоционального возрождения, может только помешать верить другим. Страстная, неистовая вера в кого-нибудь мешает другим понимать. Такой человек использует свою Истину, свое знание Истины неистово и, так сказать, отсекает понимание другого лица. Это случается потому, что эмоциональное состояние человека, который имеет только Истину и знание, не правильно. Он — сторонник. В нем нет терпения. Об этом один инцидент, когда Петр отсекает ухо у одного из слуг первосвященника:

«Симон Петр, имевший меч, обнажил его и ударил слугу первосвященника, и отсек у него правое ухо... Иисус тогда сказал Петру: положи меч в ножны»³ (Иоанн, 18, 10-11).

В другом Евангелии говорится, что Христос «Коснулся его уха и излечил его»⁴ (Лука, 22, 51).

Меч означает сражающуюся Истину, а *ухо* всегда используется в Евангелиях как эмоциональное понимание, как, например:

«Благословенны те, которые имеют уши - да слышат»⁵, и так далее, где «уши» означают, психологически, способность эмоционального слышания. Иисус выговорил Петру, велел ему вложить меч в ножны и излечил ухо чело-

¹ «...горько заплакал». (Лука, 22, 62).

² «...Господь, обратившись, взглянул на Петра...» (Лука, 22, 61).

³ «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо... но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны» (Иоанн, 18, 10-11).

⁴ «...коснувшись уха его, исцелил его» (Лука, 22, 51).

⁵ В полном виде в русском традиционном переводе: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат;» (Матфей, 13,16).

века. Все это имело смысл, совершенно не зависимый от буквального смысла, основанного на ощущении; и для того чтобы понять такие вещи, вы должны совершенно отойти от исторического повествования и действительной картины событий, развертывающихся в этом описании. Историческое описание имеет целью символизировать психологический смысл, не наоборот. *Вся драма Христа символизирует другой смысл*, и компоновка исторического повествования делается под углом зрения психологического смысла. Но в течение долгого времени трудно уйти от буквального, природного ума относительно таких вещей и открыть другой уровень понимания.

Петр - это неистовый человек знания, в этом случае - человек, которого учат Истине о возможной внутренней эволюции Человека и который получает ее только как знание и думает из ее логики. А нет ничего более безжалостного, чем логика одной Истины. Все гонения в Церкви происходили из *одной Истины*, из-за какой-нибудь спорной детали знания, безжалостно. Когда человек думает умственно, он думает логично; эмоциональное думанье психологично. Человек, который думает логически, не имеет милосердия, ибо он не имеет понимания. Он - человек догмы. В науке он является человеком, который использует свою науку для убийства. Однако помните, что Христос учил, что любовь к Богу и к ближнему есть сущность Его учения. Он сказал:

«Ты должен любить Господа Бога твоего всем своим сердцем, и всей своею душой, и всем своим умом. Это - первая и великая заповедь. А вторая, подобная ей, есть: ты должен любить своего ближнего как себя. На этих двух заповедях висит весь закон и пророки»¹ (Матфей, 22, 37-40).

Так как Петр был человеком знания и еще эмоционально не пробудившимся, он не мог прощать. Прощение приходит из эмоционального развития. Только через эмоциональное развитие можем мы постичь долги других. Все эмоциональное развитие означает развитие за пределы себялюбия и всех его поглощающих интересов до стадии «любви к ближнему». Типично для Петра спрашивать Христа:

«Господи, как часто должен мой брат грешить против меня, а я прощать ему? до семи раз?»²

Иисус отвечает ему:

«Я не говорю тебе до семи раз, а до семидесяти семи раз»³.

¹ «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумием твоим», - сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

² «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?» (Матфей, 18, 21).

³ «...не говорю тебе: «до семи», но до семидесяти семи раз» (Матфей, 18, 22)

Потом Он обращает следующую притчу прямо к Петру: «Поэтому Царство Небесное подобно некоему царю, который захотел сделать расчет со своими слугами. И когда он начал рассчитываться, привели одного к нему, который должен был ему десять тысяч талантов. Но, так-как ему нечем было платить, его господин велел его продать, и его, и его детей, и все, что он имел, чтобы заплатить долг. Слуга поэтому пал на колени и молил его, говоря: государь, имей терпение со мной, и я заплачу тебе все. И господин того слуги, тронутый страданиями, освободил его и простил ему долг. Но этот слуга вышел и нашел одного из своих товарищей - слуг, который должен был ему сто динаров, и набросился на него, и схватил его за горло, говоря: плати то, что ты должен. Тогда его товарищ пал на колени и молил его, говоря: имей терпение со мною, и я заплачу тебе. И он не хотел терпеть, но пошел и бросил его в тюрьму, пока он не заплатил того, что был должен. Так что, когда его товарищи - слуги увидели, что было сделано, они были чрезвычайно опечалены, и пришли и рассказали своему господину все, что было сделано. Тогда его господин призвал его к себе и говорит ему: ты злой слуга, я простил тебе весь твой долг, потому что ты молил меня; разве тебе не следовало бы сжалиться над твоим товарищем - слугой, как я сжалился над тобой? И его господин был разгневан и отдал его истязателям, пока он не заплатил того, что был должен. Так же Мой небесный Отец сделает с вами, если вы все не простите своему брату от своего сердца»¹ (Матфей, 18, 23-35).

Прощение должно исходить из сердца. Оно эмоционально. Когда человек имеет любовь к добродетели в себе, он не судит из любви одной Истины. Человек Истины мрачен и угрюм. Он видит все логически. И одна Истина судит нас всех и осуждает нас всех. Только милосердие может найти выход, и это милосердие должно начинаться с других:

¹ «Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: «государь! Потерпи не мне, я все заплачу». Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его, и долг простил ему. Раб же тот вышел, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динаров, и схватив его, душил, говоря: «отдай мне, что должен». Тогда товарищ его пал к ногам его, умоляя его, и говорил: «потерпи на мне, и все отдам тебе». Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока он не отдаст долга. Товарищи его, видевшие происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: «злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упрямил меня: не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помилывал тебя?» И разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами. Если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его».

«Прости нас, как мы прощаем других»,¹ — как говорится в Молитве Господней.

Эмоционально Петр был неистовым человеком. Его эмоции были механическими эмоциями. Механическая любовь и сознательная любовь очень различны. В жизни люди любят механически. Эта механическая любовь может легко превратиться в ненависть и, таким образом, в отречение. Сознательная любовь не может. Через механическую любовь мы все страдаем. Сознательная любовь исцеляет нас. Любовь Петра к Христу была механической любовью, не сознательной любовью. Поэтому Христос пытался показать ему природу любви. В отрывке, который я сейчас собираюсь процитировать, используются два различных греческих слова для обозначения двух разных видов любви - механической любви и сознательной любви, но в переводе не было сделано никакого различия. В разговоре с Петром Христос дважды употребляет слово, обозначающее «сознательную любовь», но Петр употребляет слово, которое относится к обычной механической любви. Цитируя этот инцидент, я подчеркну различия, изменив перевод:

«Иисус говорит Симону Петру: Симон, сын Ионы, любишь ли ты Меня (сознательно) больше, чем они? Он говорит Ему: да, Господи. Ты знаешь, что я люблю Тебя (механически). Он говорит Ему: покорми моих ягнят. Он говорит ему опять, второй раз: Симон, сын Ионы, любишь ли ты Меня (сознательно)? Он говорит Ему: да, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя (механически). Он говорит ему: посмотри за моими овцами. Он говорит ему в третий раз: Симон, сын Ионы, любишь ли ты Меня (механически)? Петр был опечален, потому что Он сказал ему в третий раз: любишь ли ты Меня (механически)? И он сказал Ему: Господи, Ты знаешь все, Ты знаешь, что я люблю Тебя (механически). Иисус сказал ему: покорми Моих овец»² (Иоанн, 21,15-17).

Петр не мог понять, что имел в виду Христос.

В описанном ранее случае рассказывается, как Петр шел по воде и начал тонуть. Это описано в Евангелии от Матфея. Ученики в бурю плыли в своей лодке и увидели, как Иисус идет к ним по воде, и испугались.

¹ «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим!» (Матфей, 6, 12) или: «...и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему...» (Лука, 11, 4). По-видимому, автор сокращенно цитирует здесь отрывок из Молитвы Господней по Евангелию от Матфея.

² «...Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: «любишь ли Меня?», и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.»

«Но тотчас же Иисус обратился к ним, говоря: взбодритесь, это - Я, не бойтесь. И Петр ответил Ему, и сказал: Господи, если это Ты, прикажи мне пройти к Тебе по воде. И Он сказал: приди. И Петр вышел из лодки и пошел по воде, чтобы придти к Иисусу. Но когда он увидел ветер, Он испугался и, начиная тонуть, он закричал, говоря: Боже, спаси меня. И тотчас же Христос протянул свою руку, и охватил его, и говорит ему: о, ты, маловерный, зачем ты сомневался?»¹ (Матфей, 14,27-31).

Ясно, что этот отрывок - в своем более глубоком, не буквальном смысле означает, что у Петра было мало веры или не было ее. Происхождение веры идет от понимания внутренней истины вещей, независимо от какого-либо подтверждения через свидетельство внешних ощущений. Петр верил через видимую личность Христа, а не из чего-нибудь в себе. Учение, данное ему Христом, не было еще чем-то, отличным от видимого Христа, по отношению к которому он чувствовал такую страстную преданность, и таким образом оно не достигло того уровня *в нем*, который терминологически называется *верой*. Вера—это не слепое верование, а понимание для себя истины вещи. И вера не означает верования из ощущений. Та Истина, которую имел Петр, было недостаточно сильна, чтобы поддерживать его, ибо ее источник был не в нем, а вне его, в лице его учителя. Поэтому его Истина, не будучи порядка веры, не могла поддержать его. Вода, на языке притч, относится к определенному виду Истины - не к истине вообще, а к источнику Истины. Моисей выбил воду из скалы. Вода - это Истина, относящаяся к Человеку, в форме, которая символизирует Истину или знание о самом себе в связи с внутренней эволюцией или рождением Вновь. Но, как такая, она не является живой, то есть — «живая вода». Такую Истину живой делает *вера*, или, скорее, она является отправным пунктом для *веры*, абстрагированной от ощущения, и образуется на другой стороне или в другой части человека, отличной от части или стороны, управляемой внешними инструментами ощущений. Знание, Истина, в Петре еще не имело правильного основания. Он не видел его внутреннего смысла, так как его глаза всегда были жадно устремлены на внешнего Христа - любимого Христа, которого показывали его ощущения. Когда он пытался довериться такой Истине, он терпел неудачу. Такая Истина не *поддерживала* его, кроме как на один момент, и поэтому ему сказано, что у него нет веры. Он реально не понял еще смысла того, чему его учили. Это пришло позже. Он пытался идти, опираясь на эту истину и, погружаясь, должен был просить поддержки у Христа.

¹ «Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: взбодритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И вышед из лодки Петр пошел воде, чтобы подойти к Иисусу; но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! Спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! Зачем ты усомнился?»

Внешний мир имеет над ним больше власти, чем внутренний, - то есть, внешний смысл имеет больше власти, чем внутренний смысл. По этой причине она не могла поддерживать его. Тотчас же возникли трудности, тотчас же подул ветер, и поднялись волны, он потерял истину из виду и начал тонуть. И все это означает, что *внутренне* - в себе - жизнь и учение Христа были перемешаны и еще не разделены. Ибо мы можем видеть из гибких переходов, которые свойственны трудному для понимания языку притч - в свете замечания Христа, что Его учение не из этого мира, - что Петр не мог еще, через порядок Истины, которой учил Христос, ходить выше истины, принадлежащей жизни.

Изменение в эмоциональном развитии Петра показано в финальном инциденте, в котором он участвует, после воскресения Христа. Рассказывая, что Петр сказал остальным ученикам:

«Я иду ловить рыбу». (Иоанн, 21,3).

Некоторые из учеников пошли с ним, и они ловили всю ночь, но ничего не поймали.

«Но когда день уже начинался, Иисус стоял на берегу, хотя ученики не знали, что это был Иисус. Иисус тогда сказал им: дети, есть ли у вас что-нибудь поесть? Они ответили Ему: нет. И он сказал им: забросьте сеть с правой стороны лодки, и вы найдете. Они забросили поэтому, и теперь они могли ее вытащить из-за множества рыбы. Тогда тот ученик, которого Иисус любил, сказал Петру: это Господь. Так как Симон Петр услышал, что это Господь, он одел свою одежду на себя (ибо он был наг) и бросился в море. Но остальные ученики приплыли в маленькой лодке (ибо они были недалеко от земли, на расстоянии двухсот локтей), волоча за собой сеть, полную рыбы. Так, когда они высадились на землю, они видят костер из углей там, и рыба лежала на нем, и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбу, которую вы сейчас поймали. И Симон Петр поэтому пошел и вытащил на землю сеть, полную рыбы, сто пятьдесят три; и хотя было так много, сеть не порвалась. Иисус говорит им: идите и нарушьте свой пост. И никто из учеников не смеет спросить Его: кто ты? Зная, что это был Господь. И Иисус подходит, и берет хлеб, и дает им, и также рыбу».¹ (Иоанн, 21,4-13).

¹ «А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу: но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! Есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, у уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, - ибо он был наг, - и бросился в море; а другие ученики приплыли в лодке, - ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, - таща сеть с рыбою. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: «кто Ты?», зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб, и дает им, также и рыбу».

Этот инцидент содержит много идей. За его внешней формой лежит много смысла. Воспринять его буквально значит воспринять его только на одном уровне. Можете ли вы предположить, что было поймано точно сто пятьдесят три рыбы? Можете ли вы предположить, что утверждение, что Петр был наг и затем надел на себя одежду, перед тем как он бросился в море, нужно принимать буквально? Зачем записывать такой пустяковый и вместе с тем такой курьезный факт? Петр отрекся от Христа, так как он имел только убежденность, и поэтому он был лишен веры. Поэтому он показан здесь как нагой. Отсутствовала «броня веры» - покрытие ума, которое дает возможность человеку думать ясно за пределами ощущений и жить, не будучи затронутым событиями мира, и стоять твердо в другом понимании жизни. Поэтому Петр был нагим. Но, услышав от Иоанна, что Христос здесь, он схватил одежду веры, которую он ранее отбросил, и опять приблизился к Христу. Но главный смысл в отношении Петра заключается в том, что он стал способным ловить людей, после того как ему помогли. В более раннем религиозном греческом орфическом учении имеется подобная идея о том, что Человек - рыба, которую следует поймать и вынуть из океана. Солнце, например, представлено ловящим Человека.

За всеми этими восходящими и заходящими внешними формами религии в мире был широкий, полностью развитый поток знания, всегда тот же самый и всегда имеющий одну и ту же цель - именно, внутреннее ускорение и внутренний рост, и эволюцию Человека до более высокого уровня его самого. Так, сходные идеи выявляются в весьма отдаленные друг от друга исторические периоды, которые исходят из этого источника Столетия спустя, в легенде о Святом Граале, который считается чашей, в которую была собрана Иосифом Аримафейским кровь Христа, появляется рыбак-король. Ловить людей из моря, значит поднимать их от служения природе, приводить их к пониманию другого более сознательного мира, в котором они должны научиться дышать, с помощью другого порядка Истины. Петр стал ловцом людей. Он выполнил пророчество Христа:

«С этих пор ты будешь ловить людей»¹ (Лука, 5, 10).

¹ «...отныне будешь ловить человеков»

Глава восьмая - ИДЕЯ МОЛИТВЫ

В Евангелиях имеется так много указаний о молитве, что полезно собрать некоторые из них вместе и попытаться получить представление о том, чему учил Христос о значении молитвы и условиях, необходимых для того, чтобы она получила отклик. Молитва направлена к тому, что над человеком - к тому, что находится на более высоком уровне, чем он сам. Мы уже видели, что язык притч в Евангелиях передает смысл с более высокого уровня на более низкий. Молитва передает смысл с более низкого уровня на более высокий. В одном случае это - небо, общающееся с землей, в другом - земля, пытающаяся общаться с небесами. И так как мы тоже видели, что в общении высшего с низшим существует трудность, мы не удивимся, что имеется подобная же трудность в общении низшего с высшим. Эти два уровня не находятся в контакте.

Давайте опять напомним себе, что основная *концепция Человека* в Евангелиях заключается в том, что он есть незавершенное творение, способное достичь более высокого уровня путем определенной эволюции, которая должна начаться его собственными усилиями, и что все их учение говорит о том, что должно быть сделано, чтобы этого достичь. В этом свете Евангелия - не что иное, как серия указаний, которые касаются возможного и определенного, заранее установленного психологического развития Человека, на которое он способен, и развития, которое, если человек займется его осуществлением, открывает ему глаза и позволяет ему видеть, в каком направлении находится его истинная цель. И давайте также напомним себе, что достижение этого высшего уровня, возможного для Человека, называется *небесами* или *Царством Небесным* в Евангелиях и что оно находится *внутри* человека как возможность его собственной внутренней эволюции или его рождения вновь, и что Человек на том уровне, на котором он есть, как не пробужденное существо, незаконченный эксперимент, называется *землей*. Это - два уровня, высший и низший, и между ними существуют очень большие различия, столь же большие, как между семенем и цветком. Таким образом, общение между этими двумя уровнями трудно. Миссией Христа было перебросить мост, соединить и привести в соответствие в себе эти два уровня, божественный и человеческий; и об этом мы будем говорить в другом месте. Но здесь можно сказать, что, если эта связь не осуществлена несколькими людьми за определенные интервалы времени, все общение с высшим нарушается, и Человек остается без всяких идей или учений, которые могут поднять его, - то есть он предоставлен своим инстинктам, своему эгоизму своему неистовству и своим животным аппетитам, и таким образом оказывается без всяких влияний, которые могут поднять его над уровнем варварства.

Необходимость настойчивости в молитве

Принимая во внимание трудности общения между низшим и высшим уровнями, можно понять, что прямой контакт с Богом не так легко, как часто полагают религиозные люди. Религиозные люди часто думают, что они могут придти в контакт с более высоким уровнем - то есть с Богом — такими, какими они являются. Они не понимают, что для того, чтобы это было возможно, они должны стать иными. Давайте посмотрим на некоторые замечания, сделанные о молитве в Евангелиях в связи с идеей, что необходима *настойчивость*. Один из учеников Христа спрашивает, как молиться. Он говорит:

«Господи, научи нас, как молиться, так же как Иоанн учил своих учеников»¹.

(Между прочим, нет никаких сведений о том, как Иоанн учил своих учеников молиться). Христос говорит в ответ:

«Отче, да святится имя Твое. Пусть придет царство Твое. Дай нам каждый день наш повседневный² хлеб. И прости нам наши грехи, ибо мы также сами прощаем всем, кто должен нам. И не введи нас в искушение».³

Обратите внимание, как продолжает Христос. Он говорит:

¹ «Господи, научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих» (Лука, 11,1).

² Греческое слово, переведенное как «повседневный», близко к «сверхсущный». Согласно эзотерической традиции, более правильным по смыслу переводом является не «повседневный» (Лука) или «насущенный» (Матфей), а «хлеб наш над-сушенный».

³ «...когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Лука, 11,2-4).

(Матфей, 6, 9-13) «Молитесь же так: Отче наш, сущий на Небесах! Да святится имя Твое; Да придет Царствие Твое; Да будет воля Твоя и на земле, как на небе; Хлеб наш насущный дай нам на сей день; И прости нам долги наши, как и мы прощаем должником нашим; И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и Слава во веки. Аминь»

«Кто-нибудь из вас будет иметь друга, и пойдет к нему в полночь, и скажет ему: друг, одолжи мне три буханки хлеба, ибо один мой друг приехал ко мне из путешествия. И мне нечего поставить перед ним; и он из дома ответит и скажет: не беспокой меня, дверь сейчас заперта, и мои дети со мной в постели: я не могу подняться и дать тебе. Я говорю вам: хотя он не поднимется и не даст ему из дружбы к нему, однако из-за его назойливости он встанет и даст ему столько, сколько ему нужно»¹ (Лука, 11, 5-8)

Христос подчеркивает, что настойчивость необходима, и использует пример, который, пожалуй, наводит на мысль, что дело обстоит так, как если бы молитва была обращена к тому, кто слышит, но не желает, чтобы его беспокоили, и он вынужден сделать что-нибудь, только если имеется достаточная настойчивость; и Христос указывает, что именно вследствие бесстыдной настойчивости получается ответ. Слово, переведенное как «назойливость»², означает буквально бесстыдную наглость. Та же самая идея - именно, что молитва нелегко получает ответ, — выражена еще в одном отрывке: «И Он рассказал им притчу, что они должны всегда молиться и не унывать, говоря: в городе был судья, который ни Бога не боялся, ни человека не уважал, и была вдова в том городе; и она часто приходила к нему, говоря: защити меня от моего врага. И он не хотел этого сделать какое-то время, но после он сказал себе: хотя я не боюсь Бога и не уважаю человека, однако, поскольку эта вдова беспокоит меня, я защищу ее, а то она меня измучает своим постоянным приходом»³ (Лука, 18, 1-5)

Проведена параллель между вдовой, которая просит справедливости у судьи, который действует только потому, что он вынужден, чтобы избавить себя от беспокойства, - и человеком, который молится Богу. Все это означает, что на молитву нелегко получить ответ. Существуют преграды. Помощь нелегко получить. Во многих местах Христос велит своим ученикам постоянно молиться, но не говорит им, что молитва легко получает ответ. Нелегко

¹ «... кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: «друг! Дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне и мне нечего предложить ему»; а тот изнутри скажет ему в ответ: «не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе». Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит».

² «...неотступность» (Лука, 11,8).

³ «Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь, но как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне».

получить отклик с более высокого уровня на просьбы, исходящие с более низкого уровня. Только настойчивость и интенсивность просьбы могут заставить высший уровень ответить. Эта трудность сравнивается с трудностью заставить человека встать с постели или заставить мирского судью оказать справедливость по отношению к вдове. Христос учил, что в отношении молитвы и получения помощи в ответ на нее дело обстоит так же, как на земле, когда человек просит помощи у людей, которые не расположены дать ее. Но в отношении молитвы суть дела заключается не в нежелании, а в трудности, свойственной природе вещей. То, что ниже, не находится в контакте с тем, что выше. Поймите этот момент ясно: низшее не находится в прямом контакте с высшим. Бог и человек не на одном и том же уровне. Вся концепция невидимого аспекта Вселенной или духовного мира, подразумеваемого в учении Евангелий, заключается в том, что имеются высший и низший уровни, отличающиеся друг от друга, и что Вселенная устроена в таком порядке, что есть то, что *вверху*, и то, что *внизу*, - то есть в виде уровней. Низший не находится в прямом соприкосновении с высшим, как нижний этаж дома не находится в прямом соприкосновении с верхним этажом. И поэтому, для того чтобы достичь того, что наверху, нужно преодолеть много трудностей, которые стоят на пути, что создает впечатление, как будто имеется нежелание со стороны высшего уровня отвечать низшему. Это - не вопрос нежелания, но человеческому уму это представляется именно так, поэтому и иллюстрируется в таких терминах Христом в вышеприведенных сравнениях, которые показывают, что необходимо большое усилие, чтобы получить ответ на молитву. Это - как если бы человек, который серьезно молится, должен был подбросить что-то на *определенную высоту* посредством интенсивности стремления, прежде чем он сможет рассчитывать, что кто-нибудь услышит это и он получит какой-нибудь ответ, и, не сумев сделать это, не сумев подать просьбу правильно, подбросить ее на достаточно высокий уровень, он думает, что молится напрасно кому-то, кто не хочет ничего сделать, и поэтому он начинает падать духом. Он должен настаивать. В молитве человека, его цели, его просьбе нужна настойчивость; она (молитва) должна продолжаться, несмотря на то, что на нее не отвечают. Он должен иметь *бесстыдную наглость*. Как говорит Христос:

«...он должен молиться долго и не унывать»¹

Это выражение «не унывать» означает в оригинале «не вести себя плохо». Он должен молиться продолжительно и не вести себя плохо в отношении всех трудностей, связанных с молитвой.

«...должно всегда молиться и не унывать...» (Лука, 18, 1).

Необходимость искренности в молитве

Христос иногда говорит об отношении, из которого человек молится. Бесполезно молиться из неправильного отношения, и поэтому человек должен посмотреть в себя и увидеть, из чего он молится, потому что невозможно никакое общение с более высоким уровнем через то, что неискренне и ложно в нем. Только то, что искренне и истинно в нем, может соприкоснуться с более высоким уровнем. Например, любой след *тщеславия, самомнения или высокомерия* прекращает связь с более высоким уровнем. Вот почему так много говорится об *очищении эмоций* в Евангелиях; ибо самая большая неочищенность в человеке и та, на которую постоянно указывается в притчах и высказываниях Христа, происходит из чувства своей праведности, своей добродетельности, своей заслуги, своего превосходства и так далее. Это показано в следующей притче, которая адресована к «некоторым, которые верили в то, что они праведны, и всех остальных ставили ни во что»¹:

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей и другой мытарь. Фарисей стоял и молился так про себя: Боже, Я благодарю Тебя, что я не такой, как остальные люди, вымогатели, обидчики, прелюбодеи или даже как вот этот мытарь. Я пощусь дважды в неделю; я отдаю десятую часть всего, что я получаю. А мытарь, стоя поодаль, даже не поднимал глаз к небесам, а бил себя в грудь, говоря: Боже, будь милосерден ко мне, грешнику. Я говорю тебе: этот человек пошел домой оправданный более чем другой: ибо каждый, кто возвышает себя, будет принижен, а тот, кто принижает себя, будет возвышен»² (Лука, 18, 10-14)

Для того чтобы молиться - войти в соприкосновение с более высоким уровнем, - человек должен знать и чувствовать, что он *ничто* по сравнению с тем, что над ним. Но он должен истинно видеть, что это так, а не просто чувствовать это, как, например, когда человек смотрит на звезды, он чувствует, как мала Земля. Такое ощущение своего ничтожества вызвано физическими размерами, а человек должен чувствовать свое ничтожество посредством сопоставления психологической значительности. Если человек не чув-

¹ «...некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других...» (Лука, 18, 9)

² «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей и другой мытарь. Фарисей стал молиться сам в себе так: Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

стует, что он - ничто, молитва бесполезна, так же как в практическом смысле бесполезна спичка, если она мокрая. Человек чист в своей эмоциональной жизни пропорционально тому, как он чувствует свое собственное ничтожество, свое собственное невежество и свою собственную беспомощность. И именно эта самая мысль выражена Христом, когда Он говорит о делании вещей из себя, а не из своего тщеславия:

«И когда вы молитесь, вы не должны быть как лицемеры: ибо они любят стоять и молиться в синагогах и на углах улиц, чтобы их видели люди. Истинно, говорю Я вам, они получили свое вознаграждение. Но ты, когда ты молишься, войди в свою внутреннюю комнату и, закрыв дверь, молись твоему Отцу, который втайне, и твой Отец, который видит тайное, вознаградит тебя»¹ (Матфей 6, 5-6)

Войти в «свою внутреннюю комнату и закрыть дверь» означает войти прямо в дом самого себя, в самую внутреннюю комнату, и, закрыв дверь ото всего внешнего, молиться из этого внутреннего себя, который не является слугой общественности, или выдуманного социального мира, и который не гонится за наградами и успехами и внешней похвалой. Это значит выйти за пределы всякой связи с тщеславием и сомнением. Это значит, что только *внутренний Человек* в человеке может добиться отклика на молитву и может общаться с более высоким уровнем. Внешняя мирская сторона человека, притворяющийся человек, не может молиться.

Все эти указания и многие, подобные им, говорят о том, *как передать послание более высокому уровню*. Это - практические указания по методу передачи, телепатии, которая возможна только через *реальные* эмоции. Только реальные эмоции могут передавать, только реальные эмоции телепатичны. Ложные эмоции, основанные на тщеславии и сомнении, не могут передавать. Чтобы получить отклик на молитву, молитва должна быть определенного качества. Она должна удовлетворять определенным условиям, и одним из них является то, что она должна исходить из абсолютно чистого и эмоционального истинного чувства, в противном случае она не может достичь своей цели. Поэтому человек должен очищать себя от своей личности, от своей эмоциональной жизни, и это означает, что он должен развиваться эмоционально. То есть, он должен начать любить своего ближнего. Это - первая стадия эмоционального развития, которому учил Христос. И как она трудна! Как трудно вести себя сознательно по отношению к другим - даже к тем,

¹ «И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

кого человек, как он воображает, уже любит. Можете ли вы сказать, что вы любите сверх своего себялюбия? Только эмоции, которые находятся за пределами себялюбия и самоэмоций, могут сообщаться с чем-нибудь за пределами самого человека. И, в конце концов, этого можно было бы и ожидать - если мы поразмыслим над этим вопросом. Как могут самоэмоции общаться с другими людьми? Они общаются только с самим человеком. Поэтому вы видите, почему делается такой упор на любви к ближнему.

Отклик на молитву

В связи с молитвой Христос говорит:

«Просите, и вы получите»¹.

Но человек должен знать, что значит *просить*. Молитва — это средство получить отклик с более высокого уровня Вселенной, так что его влияния спускаются и на мгновения входят в то, что есть более низкий уровень. Давайте рассмотрим, что означает *просить*. Правильное понимание Вселенной - это есть *ответ на просьбу*. Ученый работает уверенно, считая, что он получит ответ из физической Вселенной, в результате его экспериментов, теорий и усилий, которые составляют его *просьбу*. Это — *молитва* в одной форме. Он получает ответ, если он находит правильный способ, как *просить*, и это означает, принимает ли его просьба правильную форму. Но для того чтобы найти правильную форму просьбы, требуется время, хлопоты и усилие, и не только «бесстыдная наглость», но также чувство уверенности в неизвестном - то есть вера. Например, ученый своими настойчивыми просьбами (вопросами) открыл и ввел в общение с человеческой жизнью силы электричества и электромагнетизма вообще, которые относятся к другому миру, - миру электронов. Это - ответ на просьбу. Это - общение, в одном смысле, с другим миром. Так вот, мы понимаем, что мы живем в готовой Вселенной, сложность которой находится за пределами нашего понимания, но мы уверены, что она даст отклик на наши усилия. Таково, в самом деле, наше отношение ко Вселенной, и мы его не подвергаем сомнению. Мы уверены, что, если мы попытаемся выяснить, как сделать что-нибудь, мы получим результат. Когда вы готовите пищу, вы получаете ответ точно в соответствии с формой вашей просьбы (вашего вопроса). Если результаты не те, которые вы ожидали, вы получаете неправильный ответ, не потому что виновата Вселенная, а потому что форма вашей просьбы неправильная. Вы не знаете, как *спрашивать* правильно и поэтому должны научиться, как лучше

«Просите, и дано будет вам...» (Матфей, 7. 7).

готовить-то есть, как *спрашивать* лучше. Спрашивать значит просить¹. Если бы мы не жили во Вселенной видимой и невидимой, которая дает *ответ на правильную просьбу* (какой бы ни была природа этой просьбы, добрая или злая), ни ученый, ни человек, молящийся о внутренней помощи, не могли бы ожидать какого бы то ни было отклика. Тем не менее, получить отклик не всегда легко. Должны быть выполнены определенные условия. В отношении молитвы в форме просьбы или вопроса, можно сказать, что она не должна быть механической или просто делом повторения, думаньем, что «многословие» даст результаты; дело не в количестве, а в *качестве* молитвы. Простое повторение слов не дает результата. Христос сказал:

«Молясь, не употребляйте напрасных повторений»².

И, как мы уже видели, в молитве надо проявлять настойчивость. Человек должен иметь некоторое представление о том, что он просит, и должен быть настойчивым в своей просьбе и верить, что можно добиться результата. И так же, как и ученый, в свойственной ему форме молитвы к естественной Вселенной, задает вопрос, когда имеет мысль, что он может что-то открыть, и чувствует, что это возможно, и неоднократно видоизменяет свой вопрос путем экспериментов, ошибок и изобретательности, пока он не получит ответа через нахождение правильного вопроса, - точно также и человек, который молится духовной Вселенной, должен иметь такую же веру, терпение, ум и изобретательность. Человек должен работать, трудиться и изобретать в отношении своего собственного развития, так же как должен поступать ученый, когда он хочет сделать открытие. Ученый получит ответ, если его вопрос сформулирован правильно; и также получит отклик человек, который молится, если его просьба правильна для него. Но он должен знать себя и понимать, что просить. *Просить* что-нибудь, что невозможно, или просить, что принесет ему только вред, значит, просить неправильно.

Просьба в молитве

Что мы должны просить в молитве? В молитве, которую Христос сформулировал для своих учеников, когда они спросили Его, как молиться, все обычные личные желания, кажется, исключены. Но так как все, сказанное в Евангелиях, говорит о достижении высшего уровня внутренней эволюции, возможного для Человека, называемого Царством Небесным, не удивитель-

¹ Каждое из английских слов «ask» и «request», употребляемых в этой главе автором, означает «спрашивать» или «задавать вопрос» и «просить».

² «А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны.» (Матфей, 6, 7)

но, что она имеет не земное качество. Однако, имея в виду ее цель, она не могла быть более личной. Молитва Господня говорит о самоэволюции. Первая фраза обозначает высший уровень:

«Отче, да святится имя Твое. Пусть придет Царство Твое».¹ То есть, пусть будет установлена связь между высшим и низшим. Испрашивается связь между землей и небом. Это - первая просьба, и вы поймете, что это значит достижение определенного эмоционального состояния, для того, чтобы произнести эти слова с интенсивностью смысла. В других версиях говорится: «наш Отец на Небесах». Человек может потратить минуту, час или жизнь, прежде чем он достигнет эмоционального восприятия смысла этих первых слов, которые должны быть сказаны сознательно. Затем идет просьба о повседневном хлебе, который означает не буквальный хлеб, а «над-сущный» хлеб. Значение слова в оригинале неизвестно, но его идея есть «духовный» хлеб или пища, которая питает понимание человека в борьбе за то, чтобы поднять себя к более высокому уровню. Затем идет просьба о том, чтобы нас простили, как мы прощаем других; и это означает, что для того, чтобы достичь более высокого уровня, абсолютно необходимо, прежде всего, простить долги других, записанные в той бухгалтерской книге, которую мы все имеем в нашей памяти, о том, что, как мы воображаем, нам должны другие из-за своего плохого поведения по отношению к нам и недостатка уважения к нам. Не простить других означает удерживать себя внизу прикованным к «земле». Мы заключаем в тюрьму самих себя, удерживаем себя внизу, удерживаем себя там, где мы находимся, если мы не можем простить долгов; и как мы прощаем других, так же и нам прощаются наши бесчисленные ошибки заблуждения в росте нашего собственного понимания, то есть в нашей собственной эволюции. Затем идет странная просьба не быть введенным в искушение. Но давайте осознаем, что ни один человек не может подвергнуться внутренней эволюции и у него не может развиться понимание без искушения, и что природа такого искушения отличается от того, что люди обычно считают искушением, которое они связывают с плотью и ее слабостями. Например, мы всегда испытываем искушение недопонять или ошибочно понять. Когда человек становится на путь развития, указанный в Евангелиях, он начинает подвергаться искушению всяческими сомнениями и невериями и чрезвычайными внутренними трудностями понимания, через которые он должен пройти, где его *человеческие* умственные силы, основанные на свидетельстве ощущений, оказываются совершенно недостаточными, и только уверенность, что *нечто есть*, только убежден-

¹ «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя. Твое; да придет Царствие Твое...» (Лука, 11,2)

ность, что путь, на котором он стоит, ведет *куда-то* - короче, только его *вера* может помочь ему. Ибо вера означает не *только уверенность*, сверх всякого основанного на ощущении доказательства, но и убежденность в возможностях раньше, чем человек осознал их: и поэтому Христос говорит в одном месте:

«Все, о чем бы вы ни молились и что бы вы ни просили, имейте веру, что *вы уже* получили это, и вы *получите* это»¹.

Обратите внимание, что вы должны иметь вещь, прежде чем вы получите ее; вы должны поступать так, как будто вы уже имеете то, чего вы еще не имеете, - и вы будете иметь это. Это кажется очень странным, но все, что связано с установлением контакта с более высоким уровнем, и все указания относительно природы требуемого усилия кажутся странными. Поразмыслите - разве не подумало бы семя, что все указания о том, как стать цветком, странны? Перейти от одного уровня хотя бы к первым начаткам другого уровня - это значит пройти через очень трудные искушения, о которых никто, кто доволен собой - таким, каким он является, - не имеет никакого понятия. Но ключ к пониманию Молитвы Господней находится в первой фразе. Это-молитва о достижении более высокого уровня.

«Пусть придет Царство Твое».²

Пусть приду я в Твое Царство; пусть будет воля небес, более высокого уровня, пусть она свершится надо мной, как землей. И последующая просьба не быть искушаемым слишком сильно, сверх человеческих сил, касается этого стремления, ибо много вещей стоит на пути, и, как сказано в аллегориях Ветхого Завета, Бог борется с Человеком и стремится победить и даже убить его. Так выражена борьба за то, чтобы поднять себя с уровня, на котором находится человек, к новому уровню. Это как если бы та самая вещь, о которой человек молится и которую желает, стала бы врагом, противодействующим каждому сделанному шагу. Но если мы вспомним, что достижение более высокого уровня означает трансформацию и рождение себя вновь, то идея становится ясной. Человек, *каким он является*, не может достичь более

¹ В русском традиционном переводе Евангелий неоднократно встречается мысль о том, что молиться или просить необходимо с верой: «... если будете иметь веру и не усомнитесь... все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Матфей, 21, 21-22); «...если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему» (Марк, 9, 23); «Просите, и дано будет вам,... ибо всякий просящий получает...» (Матфей, 7, 7-8; Лука, 11, 9-10); «... все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, - и будет вам» (Марк, 11, 24); «если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: «исторгнись и пересадись в море», то она послушалась бы вас» (Лука, 17, 6); «...по вере вашей да будет вам» (Матфей, 9, 29).

² «...да придет Царствие Твое...» (Лука 11, 2).

высокого уровня. Он не может приблизиться к Богу таким, каким он является. Высший уровень будет непременно оказывать противодействие ему до тех пор, пока он остается тем же человеком.

Так вот, все эти просьбы - о достижении другого состояния. Молитва Господня полностью об этой цели. Она - не о жизни. Она показывает, кроме всего остального, сказанного в притчах и учении, о том же самом, что смысл молитвы в сути своей, - достижение более высокого уровня, и что все молитвы должны быть об этом; и что человек, молясь, должен думать, прежде всего, об этом и должен просить, больше всего остального, того, что необходимо для достижения этого более высокого уровня. Ибо это - высочайшая *цель*. Христос определил это:

«Ищите прежде всего Царство Небесное»¹ - то есть высший возможный уровень. Это - то, что человек должен реально просить, молясь. И, поскольку это - высочайшая цель молитвы, человек в молитве должен соединять ту *менее важную цель*, о которой он просит, с этой *высшей целью*, которая является высочайшим смыслом Человека и ведет к высочайшему возможному уровню, которого он может достичь.

¹ «Ищите же прежде Царства Божия...» (Матфей, 6, 33)

Глава девятая - НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Введение

Учение, которое Христос дает в Нагорной Проповеди, находится между учением Иоанна Крестителя и учением Христа в притчах Царства Небесного. Они образуют три порядка учения на различных уровнях. Первое и самое внешнее учение - это учение Иоанна Крестителя, отрывок из которого мы находим в Евангелии от Луки. Затем промежуточное положение занимает учение о Нагорной Проповеди, и, наконец, идет самое внутреннее учение, данное в притчах о Царстве Небесном. В этой главе мы возьмем, во-первых, учение Иоанна Крестителя, как оно излагается в третьей главе Евангелия от Луки, и, во-вторых, учение, данное в Нагорной Проповеди, изложенное в Евангелии от Матфея, вместе с Проповедью на Равнине, изложенной в шестой главе Евангелия от Луки.

Часть первая

Из всех странных фигур, которые появляются в Евангелиях, Иоанн Креститель - одна из самых странных. Тем не менее, возможно, больше сказано о нем *определенного*, чем сказано о любом из других. Например, Христос определил его как высочайшего человека из всех, рожденных женщинами, но добавил, что самый малый в Царстве Небесном был более великий, чем он. Что же тогда символизирует Иоанн Креститель? Что обозначает он в Евангелиях? И почему его учение дается первым, перед тем как приходит Христос? Давайте посмотрим на его учение, так чтобы быть в состоянии сравнить его с учением, данным позже Христом в Нагорной Проповеди. Иоанн учил изменению ума (раскаянию) и Царству Небесному. Он восклицал:

«Покайтесь, вы, ибо Царство Небесное близко» (Матфей, 3, 2)!

¹ «...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Но имел ли он какое-нибудь представление о природе внутреннего изменения, которое должно произойти в человеческом уме и, по сути дела, во всем нем, прежде чем будет достигнут уровень Царства? Очевидно, нет, так как Христос сказал, что он был не из Царства. Отрывки учения Иоанна Крестителя даются в третьей главе Евангелия от Луки. Показано, как толпы приходят к нему, чтобы креститься. Мы должны представить себе его одетым в свои грубые одежды из звериной шкуры, обращаясь к людям со следующими резкими словами:

«Вы, змеиные отпрыски, кто предостерег вас, чтобы вы бежали от грядущего гнева? Принесите поэтому плоды, достойные раскаяния, и не начинайте говорить внутри себя: у нас Авраам наш отец; ибо я говорю вам, что Бог в состоянии из этих камней воздвигнуть детей Аврааму»¹ (Лука, 3, 7-8).

Обратите внимание, что Креститель говорит своим слушателям нечто о том, что значит изменение ума. Он велит им не говорить внутри себя, что Авраам «их отец». После того, как он отхлестал их всех без разбору, таким образом, люди, естественно, спрашивают, что же им делать:

«И толпы спросили его, говоря: что же должны мы делать? И он ответил и сказал им: тот, у кого есть две одежды, пусть даст тому, у кого ее нет; и тот, у кого есть пища, пусть сделает также. И пришли туда также мытари, чтобы креститься, и они сказали ему: учитель, что мы должны делать? И он сказал: не вымогайте больше того, чем то, что вам назначено. И солдаты тоже спросили его, говоря: а мы, что мы должны делать? И он сказал им: не делайте насилия ни над кем, не взysкивайте неправильно, и будьте довольны своим жалованьем»² (Лука, 3, 10-14)

Обратите внимание: вопрос, *что делать* задается три раза. И почти как если бы Иоанн Креститель чувствовал несовершенство своих ответов и свою неспособность сказать им, что делать, и недостаток своего понимания как в отношении того, что означает Царство, так и того, что означает реальное изменение ума по отношению к нему (Царству), - он даже говорит, что другой придет, гораздо более великий, чем он:

¹ В русском традиционном переводе: «... порождения ехиднины! Кто внушил вам бегать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния, и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму...». Идентичный текст и в Евангелии от Матфея (3, 7-9).

² В русском традиционном переводе: «И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай тоже. Пришли и мытари креститься и сказали ему: учитель! Что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем».

«И когда люди ожидали, и все люди рассуждали в своих сердцах относительно Иоанна, не Христос ли он, Иоанн ответил, говоря им всем: я действительно крещу вас водой; но идет тот, который сильнее меня и ремень обуви которого я недостоин развязать; Он окрестит вас Святым Духом и огнем; лопата в руке его, чтобы чище вычистить свое гумно и собрать пшеницу в свою житницу; но мякину Он сожжет неугасимым огнем. Со многими другими заклинаниями далее проповедовал он добрые вести людям».¹ (Лука, 3, 15-18).

В Нагорной проповеди Христос начинает с того, что говорит своим ученикам *не о том*, что делать, а о том, *чем быть*, прежде чем человек станет способным достичь Царства Небесного. Проповедь начинается словами:

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство».²

Христос говорит о том, чем человек должен *быть*, чем он, прежде всего, должен стать в себе. Человек должен стать совершенно другим в себе, для того чтобы достичь Царства. Он должен изменить свой ум, измениться в себе и стать «нищим духом», что бы это ни значило. Сравните это с учением Крестителя. Иоанн учит внешним обязанностям, гражданской добродетели; Христос говорит о внутренней трансформации. Иоанн мечет громы на своих слушателей и велит им раскаяться; Христос говорит о том, что значит это внутреннее изменение, которое, прежде всего, должно произойти. Иоанн говорит им, *что делать*; Христос - *чем быть*. Человек, подобный Иоанну Крестителю, который был на внешней стороне учения Слова Божьего - учения о возможной внутренней эволюции человека, - склонен принимать все буквально. А Слово Божье не может быть воспринято просто буквально, ибо оно является средством между уровнем, называемым «землей», в человеке, и возможным достижимым уровнем, называемым «небом». Его «земной смысл» совсем, по сути дела, отличен от его «небесного смысла», и если его земному смыслу не дать развиваться и перерасти в новый и сверхновый смысл, он не образует связи с высшим уровнем и поэтому он мертв. Поэтому человек буквального понимания, человек, который живет в своих ощущениях, человек только внешнего смысла, который ничего не понимает внутренне и который, если он религиозен, следует только методам и внешним требованиям своей секты, не может развиваться. Так вот, если Иоанн

¹ «Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он, - Иоанн всем отвечал: я крещу вас водой, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви: Он будет крестить вас Духом Святым и огнем: лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым. Многое и другое благовествовал он народу, поучая его».

² «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». (Матфей, 5. 3).

Креститель не был из Царства, как ясно сказал Христос, что же означает быть *близко* к Царству? Это поможет нам понять, почему учение Иоанна Крестителя не было учением о Царстве. Быть близко к Царству - это вопрос внутреннего понимания; и имеется ясный пример того, что это означает в Евангелиях. Давайте посмотрим на него, прежде чем начать говорить о Блаженствах. Один из писцов спросил Иисуса, какая заповедь самая первая. Иисус говорит:

«Бог Один, и ты должен любить Господа Бога твоего всем своим сердцем, и всей своей душой, и всем своим пониманием, и всей своей силой; и вторая (заповедь) есть: ты должен любить своего ближнего как себя».¹

Писец отвечает:

«Истинно, Учитель, Ты хорошо сказал, он Один, и никого нет другого кроме Него, и любить Его... - это гораздо больше, чем все сожженные жертвоприношения и жертвы».²

«И когда Иисус увидел, что он ответил *со своим собственным пониманием* (не «благоразумно», как в переводе³), Он сказал ему: ты недалеко от Царства Божьего. И ни один человек после этого не смеет задавать Ему ни одного вопроса»⁴ (Марк, 12, 34)

Можем ли мы понять, почему писец близок к Царству? Всегда были такие, которые в религии придают большое значение формам, строгому соблюдению ритуалов и церковных устремлений. Мы читаем, что Иоанн Креститель был озадачен, когда он услышал, что Христос и Его ученики едят и пьют и не постятся буквально. И без сомнения он возражал бы против того, чтобы ученики срывали колосья пшеницы в субботу, или против того, чтобы Христос исцелял в субботу, ибо это было против Закона Моисея. В конце своей жизни Креститель стал (очевидно) неуверен относительно Христа. Он даже направил Христу из тюрьмы послание, где говорилось:

«Ты ли тот, который приходит, или искать нам другого?» (Лука, 7, 19)⁵.

И каков был ответ Христа? Христос ответил таким способом, что Иоанн Креститель не мог понять буквально. Он сказал:

¹ «...Господь Бог наш есть господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею»... вторая подобная ей «возлюби ближнего твоего как самого себя»... (Марк, 12, 29-31)

² «...хорошо, Учитель! Истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его... есть больше всех всеожожении и жертв». (Марк, 12, 32-33).

³ Примечание Николла, помещенное в скобках, относится к английскому переводу евангельского текста; в русском традиционном переводе стоит слово «разумно».

⁴ «Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его».

⁵ «Ты ли тот, Который должен придти; или ожидать нам другого?»

«Идите своей дорогой и скажите Иоанну, какие вещи вы видели и слышали: слепые получают зрение, хромы ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые восстают».

Иоанн Креститель не мог понять, что это означает *психологически* - глухие, слепые, и так далее. Но *этой* *уровень* *понимания* в религии всегда существовал - понимания только суровой, буквальной истины, понимания внешнего человека, который держит учение Слова Божьего на уровне земли и, делая это, разрушает не только его красоту, но и сам его смысл, как можно разрушить существо с крыльями, отрезав их. Иоанн Креститель *символизирует* буквальное учение Слова Божьего. Он символизирует большой буквальный класс таких людей, которых Христос защищает в лице Крестителя, так как они - отправная точка всех остальных, и говорит о них с такой большой и явной заботой, как если бы они представляли собой очень трудную для разрешения проблему. Иоанн Креститель поверил в Христа, когда встретил Его, но как было сказано, к концу он усомнился. И это - истинный *психологический образ* тех, которые, базируясь на внешней стороне учения Слова и его суровом буквальном смысле, встречаются с внутренним или высшим смыслом его и неспособны понять его и отступают в сомнении - и даже чувствуют себя обиженными, потому что они больше не могут чувствовать заслуги, больше не могут чувствовать, что они лучше других. Однако следует понять, что *буквальный* смысл Слова Божьего нужно оберегать от искажений.

Часть вторая

Первое Блаженство, как оно называется, адресовано, вместе с остальными *восемью, ученикам Христа*, а (по-видимому) не толпе. Первые слова в пятой главе Евангелия от Матфея следующие:

«И увидев множество людей, Он взшел на гору; и когда Он сел, его ученики подошли к Нему; и Он открыл рот и учил их, говоря: блаженны неимущие² духом, ибо их есть Царство Небесное»³ (Матфей, 5, 1-3).

В Евангелии от Луки дается сокращенная и несколько отличная версия Блаженств; там упоминаются только четыре, после того, как Христос выбрал двенадцать своих учеников и спустился на равнину. Из этих четырех Блаженств первое следующее:

¹ «...пойдите, скажите Иоанну, что вы видели, слышали: слепые прозревают, хромы ходят, прокаженные очищаются, мертвые воскресают...» (Лука, 7, 22).

² Английское слово «poor» означает - «бедный», «неимущий», «несчастный», «жалкий», «скудный», «недостаточный». В данном контексте это слово, наиболее точно по смыслу целесообразно перевести как «неимущий», так как под «неимущим духом» подразумеваются не имеющие фиксированного духовного «имущества», духовного удовлетворения, кристаллизованных духовных представлений.

³ «Увидев народ, Он взшел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

«Блаженны вы, неимущие, ибо ваше есть Царство Божие» (Лука, 6,20).

Так как в Евангелии от Луки упомянуты только *неимущие*², многие считают, что имеются в виду буквально неимущие. Но в Евангелии от Матфея говорится: «Блаженны *неимущие духом*, ибо их есть Царство Небесное», и никто не может поверить, что буквально неимущие - без всякой гордости, если понимать буквально этот термин только в этом смысле. Как же мы в действительности должны понимать этот термин: «неимущие духом»? в буквальном переводе это не «неимущие духом», а «нищие духом». Что же означает быть нищим духом? Давайте отбросим все мысли, что означает быть буквально нищим или буквально неимущим. Есть другое слово в Евангелии, переведенное как *неимущий*, что буквально означает быть неимущим, как в истории о лепте вдовы, где вдова, — это женщина, которая является действительно неимущей, не дает больше, чем другие. Но слово, употребленное здесь, имеет еще более *низкое* значение. Оно относится к скорченному и дрожащему человеку, каким, например, является нищий на Востоке, просящий деньги на углах улиц и поэтому имеет более мощный психологический смысл. В Евангелии от Луки, где, как было сказано, даны только четыре Блаженства, четыре *горя*, как они называются, даны в прямо противоположном соответствии. Соответствующим горем к первой формулировке «Блаженны вы, неимущие» является:

«Но горе вам, которые богаты, ибо вы уже получили свое утешение»³

Так вот, поскольку в Евангелии от Матфея говорится «*неимущие духом*», «*богатые*» в Евангелии от Луки не может означать ничего иного, как «*богатые духом*» - то есть это должно означать человека, который и не *просит* в своем духе, но чувствует себя в себе богатым, а совсем не нищим. И он получает свое утешение. Человек, который приписывает все себе, который богат своим собственным самодовольствием и уважением к себе, который следует своему самолюбию, своему тщеславию и своему ощущению, что он лучше, чем другие - *богат духом*. Триумф над соперником, лучшее положение, награда, ловкая сделка - его утешения. Но если человек чувствует в своем сокровенном существе, что он ничего не знает и что он ничто и ничего не заслуживает, если он стремится понимать больше и быть другим, если он чувствует, что он — действительно ничто, и стремится быть чем-то, если в действительности в своем уме, своем духе, своем понимании он чувствует свое собственное невежество, свое собственное ничтожество, - тогда он «неимущий духом». Он пуст и поэтому может быть наполнен. Он

¹ «... блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Божие».

² В русском традиционном переводе здесь тоже «нищие *духом*», как и в Евангелии от Матфея.

³ «Напротив горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение». (Лука, 6,24).

знает свое невежество и поэтому может *слышать* учение Царства. Но если он полон собой, как может он *слышать* что-нибудь? Он слышит все время себя. Он слышит все бесконечные /жалобы/ своего беспокойного жалующегося тщеславия, своего удовлетворенного или неудовлетворенного самолюбия. Когда Христос напал на фарисеев, Он напал на это *богатство духа*, и о них Он сказал, что они получили свое вознаграждение. Когда Он велел богатому правителю продать все, что он имеет, Он говорил о буквальном имуществе, о той стороне человека, которая заставляет его верить, что из-за имущества умственного, общественного и материального он лучше, чем другие. И что заставляет человека особенно чувствовать себя богатым в себе - это удовлетворенное самолюбие, удовлетворенное тщеславие, сознание своей достоинства, порожденное жизнью. В самом деле, чувство наслаждения удовлетворенного самолюбия сильнее, чем что-либо еще в жизни, и мы только должны заметить это в самих себе, чтобы увидеть, что это так. Почему мы, - пребывая в этом состоянии балансирования, вследствие самолюбия, которое так легко нарушается и делает всех столь обидчивыми, - должны искать чего-нибудь еще, и как нам может придти в голову, что мы ничто, и не имеем в себе никакой реальной основы и что мы на самом деле ничем не владеем, с точки зрения высшего уровня Царства?

Христос продолжает говорить о том, что человек *должен быть*, - если он собирается приблизиться к высшему уровню себя, называемому Царством:

«Блаженны те, которые скорбят, ибо они будут утешены».¹

Идею о том, что человек может получить внутреннюю помощь или утешение тем, что пойдет против себя, нелегко понять. Тем не менее, если имеется более высокий уровень, откуда происходит *блаженство*, с которым возможна связь, то идея не так уж удивительна.

«Блаженны те, которые скорбят» - означает, что блаженство или счастье может достичь человека с высшего уровня Царства, если он *скорбит*, или если он *неимущий духом*. Но значит ли это, что человек должен открыто плакать, или открыто скорбеть, или носить траурную одежду? Эта идея совершенно невозможна в свете того, чему учит Христос в следующей главе Евангелия от Матфея - шестой - где говорится, что человек должен делать *все в тайне*: творить милостыню *в тайне*, поститься *в тайне* и т.п.; и не делать ничего ради своего самолюбия, ради похвалы или заслуги в глазах других. Человек оплакивает мертвых в буквальном смысле. Но чувствовать, что мертв в себе, значит оплакивать - *в его психологическом* смысле. Христос говорит многое о мертвых - о тех, которые мертвы психологически и внутренне, в своей реальной внутренней части, которая только и может развиваться до уровня высшего Человека, но которые не знают этого и не скорбят.

¹ «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Матфей, 5, 4). В Евангелии от Луки несколько иной вариант: «Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь». (Лука, 6, 21).

Третье Блаженство:

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»¹.

В оригинале слово, переведенное как «*кроткий*», противоположно слову *сердитый, возмущенный*. Оно имеет значение - стать *прирученным*, как приручается дикое животное. Наследовать землю, означает здесь наследовать землю, данную Человеку Царства. Оно имеет такой же смысл, как во фразе:

«Чти отца своего и мать свою, чтобы дни твои были долгими на земле, которую Господь Бог твой дает тебе»² (Исход, 20, 12).

Буквально понимающие иудеи думали, что земля обетованная - это земля Ханаанская. Но внутреннее значение - это Царство Небесное. Земля, таким образом, означает Царство, и Человек должен пойти против всего своего естественного возмущения, неистовства и гнева, чтобы стать наследником ее.

Четвертое Блаженство:

«Блаженны те, которые алчут и жаждут праведности, ибо они будут наполнены»³, относится к тем, которые стремятся понять, что такое доброта бытия и что есть то знание Истины, которое ведет к высшему уровню. Это - те, которые, чувствуя свое ничтожество, свое невежество, чувствуя, что они мертвы в своем внутреннем существе, стремятся научиться той Истине, которую должен знать Высший Человек и следовать ей, и которая означает Добро на уровне Царства Небесного. Они алчут Добра и жаждут Истины, ибо союз этих двух в человеке создает в нем внутреннюю гармонию, называемую праведностью.

Пятое Блаженство:

«Блаженны милосердные, ибо они получают милость»⁴, одно из значений которого заключается в том, что: если мы не прощаем грехов других, мы не можем рассчитывать ни на какое милосердие сами относительно нашей собственной эволюции. Иметь милосердие означает, в одном смысле, знать и видеть то, что осуждаемое человеком в других имеется также в нем самом - то есть это означает видеть бревно в своем собственном глазу, видеть *себя в других и других в себе*. Это - одна из основ практического милосердия. Но имеются и другие значения - как и во всем, сказанном в Евангелиях, - одно из которых заключается в том, что человек должен знать о том, к чему он должен быть милосердным в себе, и о том, к чему в себе он должен быть безжалостным.

¹ Соответствует русскому традиционному переводу (Матфей, 5, 5). Это Блаженство в Евангелии от Луки не приводится.

² «Почитай отца твоего и мать твою (чтобы тебе было хорошо) и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе».

³ «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Матфей, 5, 6). Вариант в Евангелии от Луки (6, 21): «Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь».

⁴ «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Матфей, 5, 7).

Шестое Блаженство:

«Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога».¹

Быть чистым сердцем означает буквально быть *очищенным* в сердце или подвергнуться очищению. Это говорит, прежде всего, о том, чтобы не быть лицемером. Это говорит о том, чтобы внутреннее и внешнее в человеке соответствовало. Оно говорит о достижимом эмоциональном состоянии, в котором реальное существование Бога видно непосредственно из ясновидения очищенного эмоционального понимания, ибо мы понимаем не только умом. Эмоциональная сторона человека - когда она наполнена самоэмоциями и, следовательно, недоброжелательным или злобным чувством против тех, которые не восхищаются им (человеком), или наполнена саможалостью, ненавистью, мстительностью и так далее, - затемнена, находится во тьме, и не может выполнить своей законной функции отражать высший уровень. Когда сердце очищено, оно *видит* - то есть понимает - существование высшего уровня Бога, реальность учения Христа. В Евангелиях часто идет речь об очищении эмоций. И давайте отметим, что, если бы не было более высокого уровня, не могло бы быть очищения эмоций кроме самоэмоций.

Седьмое Блаженство:

«Блаженны миротворцы, ибо они будут названы сынами Божиими».²

Создать мир в самом себе - значит быть свободным от внутренней дисгармонии, внутренних беспорядков, внутренних противоречий. Примириться с другими - это значит действовать всегда из того, что есть Добро, и не цепляться за различные мнения и не спорить о различных точках зрения или теориях, что всегда создает разногласия. Если бы люди действовали из Добра, а не из различных точек зрения и теорий - то есть из своих разных представлений об Истине, - они были бы миротворцами. Они названы здесь «Сынами Божиими», потому что здесь Бог понимается как *само Добро* - точно в том же смысле, в каком Христос определил Бога, когда кто-то назвал Христа «добрым Учителем»³, и Христос сказал ему:

«Почему называешь ты Меня Добрым? Никто не добр, кроме одного, именно Бога»⁴ (Лука, 18, 19).

Ненависть разделяет все; Добро соединяет все, и таков Единный, и это - Бог.

Теперь прочитайте два следующих Блаженства, которые в этом кратком рассмотрении можно взять вместе, так как они оба относятся к тому, что

¹ «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матфей, 5, 8).

² «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матфей, 5, 9).

³ В русском традиционном переводе Христос был назван «Учителем благим» (Лука, 18, 18); в другом месте Он называет себя «Пастырем Добрым» (Иоанн, 10, 11).

⁴ «...что ты называешь Меня Благим? Никто не благ, как только один Бог».

означает действовать *вне самолюбия* и всякого чувства заслуги, связанного с ним.

«Блаженны те, которых преследовали за праведность, ибо их Царство Небесное. Блаженны вы, когда люди станут упрекать вас и несправедливо наговаривать на вас всякое зло из-за Меня. Ликуйте и будьте чрезвычайно рады. Ибо велико ваше вознаграждение на небесах»¹ (Матфей, 5, 10-12).

В Евангелии от Луки эта идея выражена так:

«Блаженны вы, когда люди станут ненавидеть вас и когда они отделят вас от своего общества, и будут упрекать вас, и изгонят ваше имя как зло, из-за Сына Человеческого. Радуйтесь в тот день и прыгайте от радости, ибо, смотрите, ваше вознаграждение велико на небесах»², и соответствующее *горе* передается так:

«Горе вам, когда все люди будут говорить хорошо о вас!»³ (Лука, 6, 22-23, 26).

Здесь, как и в каждом из Блаженств, Христос говорит о человеке, который после продолжительной внутренней психологической работы над собой, начинает желать то, что находится за пределами его самолюбия. Он говорит о человеке, который больше не центрируется на своем самолюбии, а стремится бежать от него. И как раз здесь лежит самый трудный психологический барьер. Но хотя бы мельком увидеть его, даже если мы не способны преодолеть его, чрезвычайно важно. Ибо кто, ведущий добродетельную и уважаемую жизнь и действующий, скажем, из уровня учения Иоанна Крестителя, сможет избежать чувства заслуги и сможет быть в состоянии в каком-нибудь смысле возрадоваться, когда люди говорят плохо о нем? Человек, добродетельный человек в жизни - и это то, чему учил Иоанн Креститель, и поэтому он является отправным пунктом всего остального - вполне вероятно может чувствовать, что делает все возможное, чтобы вести себя праведно, что он отдает лишнюю одежду, что он отдает пищу тем, у кого ее нет, что берет не больше, чем ему положено по закону, что он не совершает насилия, ничего не вымогает несправедно и что он доволен своим вознаграждением. Но как он избежит чувства *заслуги* в результате всего этого? Ибо, где бы ни было замешано самолюбие, и как бы ни был добродетелен человек из уровня самолюбия, который является первым уровнем каждого, здесь

¹ «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...»

- «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах».

³ «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо».

находится большая человеческая проблема, о которой Христос говорил многими различными способами и относительно которой многие, к кому Он обращался, обижались больше всего. Самолюбие, которое все приписывает себе, не может достичь уровня Царства, и в Блаженствах мы можем видеть, чем человек должен, прежде всего, стать, чем он должен *быть*, прежде всего, в себе, в отличие от человека самолюбия, заслуги и добродетели, прежде чем приблизится Царство.

Теперь следует краткое суммирование всего смысла Блаженств в странных терминах - *соли, и иметь соль, и соли, теряющей свой вкус*. Христос продолжает следующим образом (Он все еще говорит со своими учениками):

«Вы - соль земли, но если соль потеряла свой вкус (буквально, «стала неразумной»), чем будет она послана? Тогда она ни на что не годится, кроме как быть выброшенной и растоптанной под ногами людей»¹ (Матфей, 5, 13).

Соль есть, терминологически в данном случае (так же как и в действительности) соединение двух вещей, двух различных элементов. Она символизирует союз. Мы уже видели в других местах, что все знание Истины, вся Истина сама, ведет, как к своей цели, к своему собственному Добру и своему собственному применению. Каждая Истина стремится к союзу со своим собственным Добром: Истина сама по себе бесполезна. А Добро без Истины также бесполезно... В Блаженствах говорится о достижении некоторого внутреннего состояния *желания*, которое может вести к союзу, ибо всякое желание стремится к союзу как своему осуществлению. Истина учения Христа, или знание Слова Божьего, или Истина о внутренней эволюции Человека - ничто, если ее практиковать саму по себе безо всякого осознания ее цели, которая есть Добро, к которому она ведет; и союз обоих есть Блаженство - не обыкновенное счастье, которое мы знаем в жизни и которое скоро может превратиться в свою противоположность, - а состояние, которое является завершенным и полным в себе и поэтому самотворящим через свою собственную силу, потому что оно имеет оба элемента - Истину и Добро - в союзе. Это есть *брачный пир* в Евангелиях - брак в человеке этих двух вещей, которые составляют всю его внутреннюю жизнь. Это - превращение воды Истины в вино на брачном пире в Кане Галилейской. Ибо человек, рассматриваемый внутренне, вне своего внешнего тела и обличья, есть, прежде всего, его знание Истины и его уровень Добра; и, в конце концов, в своей эволюции, он становится браком этих двух. Он, значит, имеет (только в одном смысле), то, что называется в Евангелиях «жизнью в нем самом», потому что из этого союза он получает силу с более высокого уровня. Может быть возможно понять, что человек может практиковать сторону Истины,

¹ «Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленой? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям».

вовсе не желая, чтобы она вела куда-нибудь, за исключением самоуважения. Тогда он не имеет желания, чтобы Истина, которой он следует, вела к своему предстоящему Добру. У него нет желания этого союза, этой внутренней тайны соединения. Он не хочет, чтобы то, что он *знает*, трансформировало то, чем он *является*, и, в конце концов, соединилось со своей собственной целью, найдя в нем Добро, которое принадлежит ей. Значит, у него нет *соли*. Он действует без правильного желания. И, не имея реального понимания того, что он делает, он легко будет смешивать то учение, которое он знает, со своей обычной жизнью и со всеми реакциями своей обычной жизни. Не видя, куда ведет Истина, или что является ее Целью, он будет воспринимать ее на своем собственном уровне, как цель в себе, и даже будет делать ее новым источником чувства неприязни, соперничества, ревности или превосходства над другими и даже жестокости. Он будет слеп к Добру учения, которое он получил, как истинную цель. Вот почему Христос сказал в другом месте - после того как ученики ссорились друг с другом - относительно того, кто самый великий:

«соль есть Добро, но если соль потеряла свой вкус, чем вы ее приправите? *Имейте соль в самих себе и будьте в мире друг с другом*»¹ (Марк, 9, 50).

Ученики ссорятся из самолюбия и забыли свою цель. И как раз потому, что люди забывают, почему они стараются следовать учению Истины, и в действительности не хотят быть другими и понимать другую Доброту и поэтому смешивают, как старое, так и новое, - Христос говорит:

«Ищите *прежде всего Царство Небесное* и его праведность, а все остальное добавится вам»².

¹ «Соль есть добрая вещь: но, ежели соль не солена будет, чем вы ее приправите? Имейте в себе соль и мир имейте между собою».

² «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». (Матфей, 6, 33).

Несколько иначе передано это высказывание в Евангелии от Луки: «...наипаче ищите Царства Божия, и это все приложится вам». (12, 31).

Глава десятая - ВЕРА

Часть первая

Что есть вера? Люди могут воображать, что они знают, что означает вера. Но *веру* нелегко понять. В Евангелиях она называется семенем в уме человека. Христос говорит:

«Если вы имеете веру величиной с горчичное зерно, вы скажете этой горе: передвинься отсюда к тому месту, и она передвинется»¹.

И Он добавляет эти странные слова:

«и ничто не будет невозможным для вас»².

Христос говорит эти слова своим ученикам, когда им не удалось излечить мальчика, больного эпилепсией, и они спросили, почему они не смогли сделать этого. Первый ответ на их вопрос:

«Из-за вашей малой веры»³.

События описываются следующим образом:

«Пришел к нему человек, и преклонил колена перед Ним и сказал: Господи, сжался над моим сыном, ибо он эпилептик и мучительно страдает: часто он падает в огонь и часто в воду. И я приводил его к твоим ученикам, и они не могли излечить его. И Иисус ответил и сказал: о, неверующее и развращенное поколение, долго ли Я буду с вами? Сколько еще Я буду терпеть вас? Приведи его сюда ко мне. И Иисус запретил ему, и бес вышел из него; и мальчик был излечен с того часа. Тогда подходили к Иисусу ученики, каждый в отдельности, и они говорили: почему мы не могли изгнать его? И Он сказал им: из-за вашей малой веры; ибо истинно говорю Я вам, если вы имеете веру величиной с горчичное зерно, вы скажете этой горе: передвинься

¹ «...если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет...» (Матфей, 17, 20)

² «... и ничего не будет невозможного для вас» (Матфей, 17, 20)

³ «... по неверию вашему...» (Матфей, 17,20)

отсюда к тому месту, и она передвинется; и ничто не будет невозможным для вас»¹ (Матфей, 17, 14-20).

Ученикам сказано, что они потерпели неудачу потому, что у них «мало веры», но в некоторых старых версиях Евангелий говорится, что Христос ответил, что они потерпели неудачу потому, что у них *не было веры*, и некоторые комментаторы говорят, что слова «мало веры» были, возможно, введены в качестве интерпретации первоначальных резких слов:

«Потому что у вас нет веры»².

Среди многих других разделений, в Евангелии, люди разделяются на тех, *которые имеют веру*, и тех, *которые не имеют веры*. Но кажется странным, что ученикам, которые верили во Христа, о которых, в самом деле, говорится, что они бросили все, чтобы последовать за Ним, говорится, что они относятся к тем, у кого нет веры. Давайте попытаемся понять, что имеется в виду. Вера — это не *убежденность*, как полагают люди. Никодим верил во Христа потому, что Он творил чудеса, но Христос отмахнулся от этого и сказал ему:

«Если человек не родится вновь, он не может увидеть Царства Божьего»³.

Вера - это нечто большее, чем простая убежденность. Христос определяет ее как *семья*, а семья - это нечто, что организовано, и что имеет свою собственную жизнь в себе и может расти само по себе. Если человек имеет семья веры в себе, этот человек жив и именно в том смысле, в котором говорится в притче о Блудном Сыне:

«Ибо этот мой сын был мертв и сейчас снова жив»⁴ Вы вспомните, что в этой притче говорится, что младший сын «пришел в себя»⁵ и, повернувшись, начал «возвращаться к своему отцу»⁶, то есть идти в одном направле-

¹ «Подшел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! Помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду; я приводил его к ученикам твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! Доколе буду Я с вами? Доколе буду терпеть вас? Приведите его ко мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час. Тогда ученики, приступивши к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас...»

- Правильность рассуждения автора подтверждается тем, что в русском традиционном переводе также говорится *о неверии, а не о малой вере*.

³ «...если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоанн, 3, 3)

⁴ «... ибо этот сын мой был мертв и ожил...» (Лука, 15, 24)

⁵ «пришедже в себя...» (Лука, 15, 17)

⁶ «...и пошел к отцу своему» (Лука, 15, 20)

нии. Давайте рассмотрим, прежде всего, эту идею движения в одном направлении в связи со смыслом веры, и в то же самое время давайте поймем, что нелегко уловить, что означает *вера*. В случае, цитированном выше, когда Христу сказали, что ученики не могли излечить мальчика, больного эпилепсией, Он тотчас же воскликнул:

«о, неверующее и *развращенное* поколение!»¹

чрезвычайно важно понять эти слова, потому что они бросают первый свет на символ веры. Что означает это слово *развращенное* и почему оно следует сразу же за словом *неверующее*? На первый взгляд, кажется, что нет связи между этими двумя прилагательными. Это поколение называется неверующим и *развращенным*. Какова связь? На греческом языке смысл слова, переведенного как «развращенный», означает «поворачивающийся во многих направлениях». Это означает, что *не иметь веры*, быть совершенно лишены способности веры - отсюда, быть «неверующим» - связано с поворачиванием во многих различных направлениях и таким образом с отсутствием какого-либо одного направления, которому человек следовал бы. Христос же имеет в виду: «О, поколение, поворачивающееся во всех направлениях». Человек без веры, неверующий человек — **развращенный** в этом смысле. Он поворачивается во многих различных направлениях и никогда не знает, куда идет. И в обычной жизни люди все время поворачиваются в различных направлениях, в один момент веря в одну вещь или одно настроение и в следующий момент - в другую вещь или другое настроение. Стоит только понаблюдать *себя*, чтобы увидеть, что это - правда. Разве неправда, что человек поворачивается в другом направлении почти каждой книгой, которую он читает, каждым мнением, которое он слышит, каждым изменением обстоятельства и моды? И разве каждое настроение не окрашивает жизнь в различные цвета? Но люди воображают, что они имеют постоянную внутреннюю устойчивость, и правда, что пока общие условия жизни остаются одними и теми же, они чувствуют какую-то устойчивость, но она редко бывает обусловлена чем-нибудь в них самих. Нам стоит только почитать историю, чтобы увидеть, как беспредельна жизнь в самом глубоком смысле.

Инцидент с мальчиком эпилептиком и неудачная попытка учеников исцелить его, из-за того, что у них не было веры, рассказаны сразу же после описания Преображения Христа:

«И через шесть дней Иисус берет с собой Петра, и Иакова, и Иоанна его брата и приводит их на высокую гору одних. И Он был преобразен перед ними; и лицо Его сияло как солнце, и одежды Его стали белыми как свет»² (Матфей, 17, 1-3).

¹ «...о, род неверный и развращенный!» (Матфей, 17, 7)

² «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился перед ними; и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет»

И после того как они спустились с горы Преображения, что они встретили? Они встретили темный, злой, безумный мир внизу, символизируемый мальчиком эпилептиком, который бросался то в огонь, то в воду, окруженный толпой без веры и поворачивающейся во всех направлениях. Изображен контраст. Человечество без веры подобно мальчику эпилептику - мальчику, описанному по сути дела как существо, *находящееся под влиянием луны*, ибо по-гречески слово, переведенное как эпилептик, буквально означает «пораженный луной» и таким образом «сумасшедший» или безумный. И мы можем видеть, что эта связь между изложенными событиями и словами Христа, когда Он спускается с Горы Преображения на уровень жизни, имеет существенное отношение к смыслу *веры*. Когда говорится, что Христос поднялся на гору, на высокую гору, один и преобразился - а буквально по-гречески это означает *метаморфозу* или изменение формы, выход за пределы всякой обычной формы, точно так же как «с-ума-шедший» означает выход за пределы своего обычного ума, своей обычной формы мышления - смысл заключается в том, что существует, как возможность, более высокая форма Человека и что вера есть нечто, что относится к этой идее о Человеке - идее возможной трансформации Человека. Христос трансформировался перед своими тремя учениками. Он показал им - способом, который невозможно понять, и который просто описан в терминах поднятия на высокую гору - что трансформация Человека есть реальность. Он доказал это им каким-то способом - как, мы не знаем. Но они вряд ли могли понять это, и они не только испугались, но, как говорится в одном описании, они были такими *спящими*, что не могли воспринять ничего из того, что происходило, пока они не были приведены в полностью *пробужденное состояние*. В Евангелии от Луки об этом говорится достаточно ясно в следующих словах:

«Теперь Петр и те, которые были с ним, были отягощены *сном*, но когда они полностью пробудились, они увидели Его славу...»¹ (Лука, 9, 32).

И большой ошибкой было бы считать, что здесь имеется в виду просто физический сон. Был день. С чего бы ученикам быть отягощенными сном днем? Даже если они и были в таком состоянии, зачем упоминать такую подробность? *Сон*, который имеется в виду здесь - не обычный сон. В Евангелии многие слова, которые имеют обычное значение, употреблены особым образом и имеют другое значение. Например, слово «мертвый», употребленное в Евангелиях, не обязательно относится к физической смерти. Мертвые люди, с точки зрения учения о Человеке в Евангелиях — это не люди в могиле, а люди, которые ходят кругом. Когда Христос говорит:

¹ «Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели Его славу...»

«Пусть мертвые хоронят своих мертвых» (Матфей, 8, 22), явно Он не имеет в виду людей, которые буквально мертвы. Как могут буквально мертвые люди хоронить буквально мертвых людей. Люди разделяются на *мертвых* и *живых* в особом смысле. Выражение «живые и мертвые» относится к людям, которые имеют что-то живое в себе, и к тем, которые не имеют этого и поэтому уже мертвы. Человек, погруженный в жизнь, который не может видеть ничего кроме интересов мира, власти, денег, положения и соперничества, *мертв*. Точно так же люди подразделяются на *спящих* и на *пробудившихся*. Человек, который начинает пробуждаться, это - человек, который не просто способен понять смысл, находящийся за пределами смыслов обычной жизни, но уверен в его реальности; и чтобы понять и быть уверенным, что имеется смысл за пределами жизни и что земная жизнь не объясняет Человека, значит начать *пробуждаться от сна*. Ученики не были буквально спящими в обычном смысле, но они были буквально спящими в другом смысле. Они спали по отношению к более значительному смыслу. Они были умственно и эмоционально спящими по отношению к идее конечного смысла человеческой жизни, которую Христос ревелировал (показал) им своим преображением. Они были спящими по отношению ко всей идее трансформации Человека, ибо во многих отрывках они представлены, как просто верящие в то, что Христос - предопределенный Мессия, освободитель угнетенного народа и что Он намерен основать величественное царство на земле, в котором они будут занимать наивысшие посты, иметь наибольшие владения и наибольшую власть. И таким образом, слепые к учению Христа о Царстве Небесном и спящие по отношению к этой идее трансформации Человека, они, присутствуя при действительном проявлении перед ними этой трансформации, были, как сказано, отягощены сном. Качество их умов, степень их *сознания*, уровень их понимания не могли постичь этого. Ни один человек не может ничего осознать или постигнуть существование чего-либо, что требует более высокого состояния ума и сознания. Человек спит по отношению к тому, чего он не понимает. Ибо для громадного большинства людей то, о чем они не знают, не существует, и они высмеивают возможность его существования. Это относится к обычным ограничивающим факторам, которые обрекают Человечество на его состояние. Но имеются особые факторы, которые ограничивают даже самую образованную часть человечества, вследствие их качества понимания и степени сознания.

Вера связана с идеей *трансформации* и таким образом не есть просто убежденность на обычном уровне, как когда человек может верить в этого человека или не верить в него в зависимости от конкретного случая. Как мы увидим позже, в другом повествовании, связанном с реальным смыслом *веры*, - когда упоминается разговор центуриона с Христом, - *вера*, в своем глубоко-

чайшем смысле, означает убежденность, уверенность, что существует высшая интерпретация жизни и, как следствие, что трансформация Человека является возможной. Особое качество *веры* заключается в этой идее, что жизнь может быть понята и разрешена (объяснена) смыслом чего-то более высокого, чем Человек, каким он является, и что Человек имеет эту возможность быть трансформированным и перейти в совершенно новые смыслы относительно своей жизни на земле. Именно это особое качество есть сущность *веры* и делает ее совершенно отличной от того, что мы обычно называем верованием. Вера фактически подрывает все наши обычные убеждения, потому что она уводит *прочь* от мирского убеждения и в направлении, которое не может больше быть подтверждено естественным убеждением и доказательством ощущений. И по этой причине она определяется как *семя* в уме человека - то есть потенциальность роста в уме человека, которая не может существовать в нем, пока он верит, что жизнь, какой она является, есть цель Человека, а не средство к чему-то еще. Ибо, если мы воображаем, что жизнь есть цель сама по себе, и единственная цель, мы не можем иметь веры, и мы не желаем ее. Но если в наш ум входит мысль, что жизнь не может быть целью сама по себе, а должна быть средством к другой цели - а такие мысли часто приходят в голову всем, - именно в этот момент *нового мышления* имеется предвосхищение *веры*. Христос в момент трансформации символизирует людей на более высоком уровне себя - на гораздо более высоком уровне. Его спуск с горы символизирует нисхождение на план обычной земной жизни - уровень безумия, сумасшествия, уровень управляемый, так сказать, пребывающей и убывающей луной. И все эти идеи инсценированы в сцене Горы Преображения, и далеко внизу был мальчик эпилептик, которого ученики не могли излечить.

Часть вторая

Уже было видно, что *вера* сравнивается с живым активным *семенем* в человеке, и она не является всего лишь пассивной убежденностью. Для того чтобы понять кое-что о значении веры, давайте посмотрим на то, что говорится о *результате* обладания верой. Христос говорит:

«Если вы имеете веру величиной с горчичное зерно..., ничто не будет невозможным для вас».¹

В результате обладания верой ничто не невозможно для человека. Обладание верой делает возможным то, что было невозможным.

¹ «...если вы будете иметь веру с горчичное зерно..., и ничего не будет невозможного для вас» (Матфей. 17, 20)

В другом месте - в соответствующем описании, данном в девятой главе Евангелия от Марка, - это выражено в следующем виде: «Все возможно для того, кто имеет веру»¹.

На первый взгляд можно подумать, что это значит, что человек, имеющий веру, имеет *силу делать*. Но это не совсем то, что говорится. Обладание верой делает вещи *возможными*, и это - другая идея. Для человека, который имеет веру, становятся возможными вещи, которые в противном случае не возможны. Не сам человек, а вера в нем делает вещи возможными. Для человека веры все становится возможным, и ничто не является невозможным. Наша обычная идея силы более или менее связана с насилием. Например, людей можно *заставить силой* повиноваться. Но сила, которая дается верой, другая. В присутствии человека, который действительно обладает верой, в Христовом смысле, вещи становятся *возможными*. Такой человек имеет силу, потому что — вследствие того, что он обладает верой, — все вещи больше не имеют своей собственной силы и таким образом становятся возможными для него. Вещи лишаются своей обычной естественной силы и особенно вредной силы, и с этой идеей мы часто встретимся в Новом Завете, и в одном месте она выражена следующими словами:

«И эти знамения последуют за теми, которые имеют веру:... они будут брать змей и, если они выпьют что-нибудь смертоносное, оно им никак не повредит, и они возложат руки на больных, и те исцелятся»² (Марк, 16,17-18).

Лишение вещей обычной силы с помощью веры показано в цитированной выше строфе. В этом отношении вера подобна Истине. Истина не может восторжествовать над ложью, кроме как сделав ложь бессильной. Например, если человек позволяет Истине войти в его ум среди всего его лганья, ложь теряет всю свою власть над ним, и на мгновение он становится здоровым.

Ученики сделали все, что могли, и не смогли исцелить мальчика эпилептика. Они использовали свою собственную силу, но, как говорит отец Христу в Евангелии от Марка:

«у них не было силы»³ (Марк, 9, 18).

¹ «... все возможно верующему» (Марк, 9, 23)

² «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: ... будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы»

³ В русском традиционном переводе отец больного мальчика говорит о попытке учеников Христа исцелить его: «... они не могли». Аналогично и в Евангелии от Матфея: «... они не могли исцелить его» (17, 16).

И Христос тотчас же восклицает:

«о, неверующее ... поколение... сколько еще Я буду терпеть вас?»¹

Ученики спрашивают Его наедине, почему они потерпели неудачу.

Ответ гласит:

«потому что у вас нет веры»².

Это было невозможно для них, потому что они не обладали ни малейшим *зернышком веры*. Тем не менее, они были учениками Христа. У них не было *веры* и после того, как они увидели, как был излечен мальчик эпилептик, ибо вера приходит не из внешне видимых чудес и пассивного верования в них. Поскольку и них не было веры, исцеление мальчика было невозможно для них. Ситуация не подчинялась им. Фактор, необходимый для того, чтобы заставить ситуацию отказаться от своей собственной власти, отсутствовала в них. Отец мальчика говорит Христу:

«Если Ты имеешь силу, помоги нам»³.

Христос восклицает:

«Если ты имеешь силу! Все возможно для того, кто имеет веру»⁴.

Отец в отчаянии восклицает: «Я имею веру — помоги моему отсутствию веры»⁵.

Как в Евангелии от Марка, так и в Евангелии от Матфея используется описание для того, чтобы убедительно подчеркнуть идею веры и той силы, которая является результатом ее обладания. Вера связана с определенной силой, то есть вера динамична особым образом. Но сила веры не приобретается извне, из положения, из мирской власти, или из чего-либо внешнего. Также вера не является свидетельством вещей видимых, она не черпает свою силу из этого источника. Она не образуется в той внешней части ума, которая имеет дело с жизнью и вещами, а также со всеми обязанностями и заботами человеческого существования. Она не *на этом уровне*. Она принадлежит к уровню ума, находящегося сверх обычных видимых вещей. Это подобно тому, как если бы человеку предложили место, которое находится *над ним*. Это так, как если бы он должен был установить общение с комнатой,

¹ «... о, род неверный... доколе буду терпеть вас?» (Марк, 9, 19иМатфей, 17, 17)

² «... по неверию вашему...» (Матфей, 17, 20). Выше автор цитировал это место из Евангелия от Матфея: «из-за вашей малой веры», но затем указал, что, по мнению некоторых комментаторов, в Евангелии здесь первоначально были слова: ««потому что у вас нет веры»». Эти первоначальные слова и приводятся в данном случае автором.

³ «... если что можешь, сжался над нами и помоги нам» (Марк, 9, 22).

⁴ «... если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему» (Марк, 9,23).

⁵ «... верую. Господи! Помоги моему неверию» (Марк, 9, 24).

этажом выше той, где он обычно живет, где люди живут другой жизнью, и к ощущению существования которой его привела сила его собственного убеждения и которую он открыл для себя. Ибо идея веры не может быть понята, если не понята идея о различных уровнях в Человеке. Человек не живет на высшем уровне себя. Этот уровень ожидает его. Человек не завершен. И только он сам может завершить себя. Ничто *внешнее* не может завершить его - то есть не может привести его к высшему развитию. Если он не убежден, что это - его реальное объяснение, его ум остается закрытым для этой возможности, то есть для чего бы то ни было более высокого. То, что выше, находится в нем, но оно еще не известно, не посещено. В нем возникает новый смысл, когда он чувствует убежденность в этой идее. Возможно новое рождение. Возможен другой уровень мышления, чувствования и понимания. В каждом человеке спрятан *Новый Человек*. По этой причине Евангелия не говорят о жизни или о том, как преуспевать в жизни, а говорят об этом *Новом Человеке*, скрытом в каждом человеке. В их учении говорится о более высоком уровне, то есть об *эволюции человека*. Идея, что человек может быть другим, не ограничена учением в Евангелиях. Она имеется во многих древних учениях. Это — единственная реальная база любой *психологии Человека*. Реальная психология желудка должна основываться на факте, что он может стать дубовым деревом; в противном случае его существование может быть объяснено только неправильно и относительно него могут быть придуманы совершенно неправильные взгляды. В структуре нервной системы мы находим много определенных и совершенно отдельных *уровней*, один над другим, где все устроено и представлено совершенно по-разному. Более низкий уровень не может понимать более высокого, и более низкий уровень должен повиноваться более высокому, потому что он подчиняет (уступает) ему свою силу. Человек должен только подумать, что он может двинуть своей рукой, и он может сделать это. Все низшие уровни повинуются мысли. Поэтому человек, действуя через свидетельство ощущений и думая на этом умственном уровне, не может понять *веры*. Вера есть абсолютная уверенность в более высоком уровне, и эта уверенность делает возможным, чтобы влияние более высокого уровня действовало в человеке. Давайте посмотрим, в связи с этим на другую притчу о смысле веры, выраженную с помощью инцидента с центурионом:

«И один слуга некоего центуриона, который был дорог ему, был болен и умирал. И когда он услышал об Иисусе, он послал к Нему иудейских старшин, прося Его, чтобы Он пришел и спас его слугу. И они, когда они пришли к Иисусу, молили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал это для него, ибо он любит наш народ и он сам построил нам синагогу. И Иисус пошел с ними. И когда Он был недалеко от дома, центурион послал друзей к

Нему сказать Ему: Господи, не беспокойся, ибо я не достоин, чтобы Ты приходил под мой кров; потому также я и сам не считал себя достойным придти к Тебе; но скажи слово, и мой слуга будет исцелен. Ибо я также человек подвластный и имею солдат под своей властью; и я говорю этому: «иди», и он идет; и другому: «приди», и он приходит, и моему слуге: «делай это», и он делает это. И когда Иисус услышал эти вещи, Он подивился им, и повернулся, и сказал народу, который следовал за Ним: Я говорю вам, Я не нашел такой веры в Израиле. И те, которые были посланы, вернувшись в дом, нашли слугу здоровым»¹ (Лука, 7, 2-10).

Почему Христос говорит здесь, что Он никогда не встречал большей веры? Центурион выразил в своих словах основную идею веры. Он знает из своего солдатского опыта, что имеется высшее и низшее - то есть то, что выше, и то, что ниже него, - и из этого, в результате своих собственных размышлений, он приходит к убеждению, что существует высшее и низшее, не только во внешнем мире. Центурион говорит: «также и я сам не считал себя достойным придти к Тебе». Здесь слово *достойный* означает, на греческом языке, — на том же самом *уровне*. Центурион понимал *уровни* Человека. Он понимал, что все - вопрос *уровней*, то есть он понимал *высшее* и *низшее* как *принцип* и знал, что более низкий уровень должен повиноваться более высокому уровню, по самой природе вещей. Он знал, во-первых, что Христос находится на более высоком уровне, чем он. Он понимал, что все, что делает и говорит Христос, идет с **более высокого уровня**, чем уровень, из которого действует и говорит он, центурион. Во-вторых, он знал, что Христос также повинует более высокому уровню, точно так как он, центурион повинует тому, который над ним, который имеет большую власть, чем он. И разве во многих местах в Евангелиях Христос не указывает ясным образом на это повиновение

¹ «У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен и при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему иудейских старейшин - просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать ему: не трудись, Господи! Ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой; ибо и я подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: «пойди», и идет; и другому: «приди», и приходит; и слуге моему: «сделай то», и делает. Услышав сие, Иисус удивился сему и обратившись сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим».

тому, что выше? Он не был свободен. Он повиновался другой воле, и через это имел власть. Какой властью мог бы обладать центурион, если бы он не повиновался тем, которые были над ним? В результате повиновения тем, которые были над ним, он обладал властью над теми, которые были ниже его. Никто из его солдат, находящихся ниже его, не повиновался бы ему, если бы он сам не повиновался тем, которые выше его. Он понимал это и поэтому разглядел источник силы Христа, так что Христос восклицает:

«Я говорю вам, Я не нашел такой великой веры в Израиле»¹.

Так как идея веры связана с властью заставлять вещи повиноваться, она, очевидно, также связана с властью, которую человек может получить над собой, в смысле заставлять все, что есть в нем, все его различные желания, различные переменчивые воли, различные мысли, настроения и т. д. повиноваться чему-то в нем, благодаря тому факту, что это нечто в нем такой природы, что оно лишает все эти различные вещи всякой власти воздействовать на него.

Греческое слово, обозначающее веру, происходит от глагола, означающего убеждать или *заставлять повиноваться*. Что в человеке заставит все стороны его повиноваться ему? Какое убеждение в его уме поставит его в положение, где все в нем уступит свою власть ему? Если человек мог бы найти этот секрет, он был бы господином себя - не прямо, через свою собственную силу, а через силу, данную ему верой.

И именно в этом человек должен *создавать себя*. И это осуществление самосоздания не может быть бессистемным. Оно должно быть основано на идеях, которые выходят за пределы обычных смыслов. Вера в то, что мы можем видеть, не создает нас. Из всего того, чему мы являемся свидетелями, мы можем выбрать тот или иной аспект и считать его Истиной. Но такая Истина внешняя, и ее источник исходит из видимой жизни. Источник веры исходит из невидимой жизни. Ученики не имели *веры*, потому что Христос просто произвел на них впечатление как обыкновенный человек и поразил их своими чудесами. И в некотором смысле, пока Христос был среди них видимым телом, они не могли иметь *веры* и не могли *создать себя*. В некотором смысле, Христос испытывал их тем, что был суров с ними. Даже Его ученики, подобно многим другим, слушавшим Его учение, *боялись задавать вопросы*. В Евангелии от Матфея говорится, что после того, как Христос привел в смущение фарисеев (которые сказали, что Христос - сын Давида) словами:

..сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры» (Лука. 7, 9).

«Если Давид называет Его Господом, как же Он тогда его сын?»¹, - никто не был в состоянии ответить Ему:

«не посмел ни один человек с того дня задавать Ему больше вопросов»².

И мы читаем в Евангелии от Марка, что даже ученики, когда Христос учил их о своей грядущей смерти и воскресении, "не понимали, о чем говорилось, и боялись спрашивать Его"³.

Целью было заставить их верить, не *благодаря* тому, а *вопреки* всему, что происходит, - и распятие, самый бесчестный из всех видов смерти, было само по себе испытанием, кроме его других значений. Затем, после того как они остались только с тем, чему их научили, - с некоторыми странными идеями, притчами, изречениями и, возможно, с очень многим из того, что никогда никто не попытался записать, — они должны были превратить все, что они видели и слышали, все, что было воспринято через каналы ощущений, в это *живое семя*, называемое верой. Они должны были лишиться ее внешнего основания, прежде чем она могла установиться в них на новой основе в соответствии с обещанием, которое дал им Христос:

«Утешитель, именно Святой Дух, которого Отец пошлет во имя Мое, он будет учить вас всему и заставит вас вспомнить все то, что я говорил вам»⁴ (Иоанн, 14,26).

Люди или спорят, что Бога не существует, потому что на земле случаются ужасные вещи, или они говорят: если существует что-нибудь высшее, почему нам не говорят точно, что это такое и что должны мы делать и т. д.?

На первый аргумент ответ был дан: ясно сказано, что воля Бога не свершается на земле. Ответ на второй аргумент: люди не могут развиваться - то есть достичь нового рождения самих себя - посредством просто внешнего примера или, по сути дела, какой-либо формы мысли или идеи, основанной на ощущениях. Истина, которая может действовать в человеке в направлении самоизменения, может быть посеяна в него через этот канал и должна быть посеяна. Но сама по себе, упав на то, что основано на ощущениях в его уме, она падает «у дороги» и погибает. Человек должен слышать и воспринимать *сверх себя* - сверх всего, что он приобрел из контакта с обычной жизнью, ее проблемами и свидетельствами, сверх всех обычных понятий и его ограниченных способностей понимания, которые он получил из времени и пространства. Все, что может обновить, возродить и изменить его, должно быть понято *сверх этого уровня*, просто потому, что истинное назначе-

¹«...если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?» (Матфей, 22, 45)

²«...с того дня никто уже не смел спрашивать Его» (Матфей. 22. 46)

³«Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись» (Марк. 9. 32)

⁴«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам».

ние этого - открыть в нем *другой уровень*. Таким образом, она зачаточна, и, хотя она приходит извне, она имеет более высокую судьбу в том, что относится к более высокой ступени человека: и есть, короче говоря, первая из связующих идей и мыслей, первый фермент или закваска, которая ведет к общению с этим высшим уровнем и к трансформации в понимании смысла человеческой жизни на земле. Ибо если мы считаем эволюцию человека внутренним соединением с уже существующей возможностью - точно так же, как дубовое дерево есть *возможность* в желуде, будучи *более высоким уровнем* желудя, - и что это соединение может быть возможным только через растущую интенсивность внутреннего проникновения и убежденности, что делает возможным для человека сместить центр равновесия в себе, так сказать, с тем, чтобы стрелка указывала в новом направлении, о котором Христос постоянно говорит иносказательно и в притче, - тогда мы сможем легче понять, что пассивная убежденность, возникающая в результате того, о чем свидетельствуют ощущения, бесполезна, и что вера должна быть чем-то живым и постоянно работать в человеке, для того чтобы осуществить свое высшее искусство, свою *алхимию* — что есть создание Нового Человека в человеке. И в этом процессе законы другого порядка, более высокого порядка, чем его собственный, должны начать влиять и действовать на человека, точно так, как для того, чтобы желудь претерпел свою скрытую возможную трансформацию, он должен начать подчиняться законам дубового дерева и постепенно переставать быть желудем вообще.

Часть третья

Ученики сказали Христу:
«Увеличь нашу веру»¹

Какой ответ получили они и какой свет бросает он на смысл слова *вера*, употребляемого так терминологически в Евангелиях и такого трудного для понимания, и которое, по мнению людей, означает верование?

Случай, по поводу которого ученики задали этот вопрос, дается в семнадцатой главе Евангелия от Луки. Христос показан, когда Он впервые говорит о трудностях *жить* учением. Трудности должны были непременно возникнуть. Простая попытка начать практиковать учение не уничтожила сразу же все препятствия. Христос говорит им:

«Невозможно, чтобы не пришли случаи отступничества. Но горе тому, через которого они приходят»²

¹ «...умножь в нас веру» (Лука, 27, 5)

² «...невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят...» (Лука, 17, 1)

Он говорит о трудностях, которые должны возникнуть среди тех, которые следовали учению. И даже тогда, возможно, они не могли понять, почему их учили внутренней дисциплине. Он продолжает:

«Было бы лучше для него, чтобы повесили ему на шею жернов и бросили бы его в море, чем чтобы он заставил одного из малых сих отступить!»¹

Это относится не к маленьким детям, а к тем, которые только начинают пытаться понимать учение Христа. Они малы в понимании (по-гречески, дано слово «микроскопический», что ничего не имеет общего с малыми детьми). Ученики должны были узнать, что они должны учить других. Пока они думали, что, следуя за Христом, они следуют за будущим царем на земле, это, должно быть, была странная идея. Затем показано, как Христос говорит:

«Замечайте себя» - (буквально, обращайтесь внимание на себя).

«Если ваш брат грешит, упрекните его; и если он раскаивается, простите его. И если он грешит против тебя семь раз в день и семь раз обращается к тебе говоря: я каюсь, ты должен простить его»².

Христос говорит о том, как человек должен *вести себя* в учении. Люди принимают знание, независимо от поведения. Человек должен *вести себя* определенным образом по отношению к другим в учении. Ученики, может быть, поняли, что, для того чтобы вести себя таким образом необходимо было иметь *веру*, или иначе это будет невозможно. Если понимать это совершенно буквально, прощать человека семь раз в день нелегко, даже если он раскаивается.

Ученики тогда высказывают свою просьбу.

«И апостолы сказали Господу: увеличь нашу веру»³

(буквально, они говорят: «добавь к нашей вере»). То, как может быть к вере добавлено или как она может быть увеличена, не сразу говорится.

Христос отвечает, говоря:

«если бы у вас была вера»⁴, подразумевая здесь, как и в других местах, что у них ее нет.

«Если бы у вас была вера с горчичное зерно, вы сказали бы этой смоковнице: «вынь свои корни и пересадись в море», и она повиновалась бы вам»⁵.

¹ «...лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих» (Лука, 17, 2)

² «Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится и скажет: «каюсь», - прости ему» (Лука, 17, 3-4)

³ «И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру» (Лука, 17, 5)

⁴ «...если бы вы имели веру...» (Лука, 17, 6)

⁵ «...если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: «исторгни и пересадись в море», то она послушалась бы вас» (Лука, 17, 6)

Каждое препятствие, каждая естественная трудность делается бессильной и должна подчиниться воле человека, который обладает верой - не его обычной воле, а воле, возникающей с другого уровня и источника в нем, открытого верой. Христос затем описывает, как увеличивается вера, словами, которые не кажутся прямо связанными с требованием учеников и которые не всегда воспринимаются как ответ. Он говорит:

«Но кто из вас, имея слугу, который пашет или пасет овец, скажет ему, когда он приходит с поля: «пойди и сядь поесть»? И разве скорее не скажет ему: «приготовь, чем мне поужинать, и подпоясайся и прислуживай мне, пока я не поем и не попью, а после ты будешь есть и пить»? Благодарит ли он слугу, потому что тот сделал то, что было приказано ему? Я думаю - нет. Также вы, когда вы сделаете все то, что вам приказано, говорите: «мы нерадивые слуги - мы сделали то, что нашим долгом было сделать» (Лука, 17, 7-10)¹.

Каков смысл, лежащий за этим обычным примером? Как содержит он ответ на просьбу учеников: «Добавь веры нам»?

Необходимо определенное отношение для того, чтобы вера существовала и увеличивалась. Какова природа этого отношения? Человек должен осознавать, что он *находится под властью*. Центурион осознал это и, осознав это, понял одну вещь. Он знал, от чего зависит вера и, таким образом, в какой-то степени, что такое вера.

Вера - это убежденное и уверенное осознание *более высокого уровня*, которому человек должен подчинить все в себе. Он не может делать так, как ему нравится. Но в жизни всякий чувствует, что он может и должен делать, как ему нравится. Он должен заставить себя повиноваться этому более высокому уровню, который лежит в нем. Человек, обладающий верой, больше не один человек - просто «человек жизни», - а два человека. В нем начало происходить разделение, делящее его надвое. Он - «человек в жизни» и человек, осведомленный о «другой жизни»: не о другой жизни после смерти, но о другой жизни *теперь*, возможной для него *теперь*. Имеется внешняя «жизненная» сторона, которая смотрит на внешнюю жизнь, на мир как видимый и на все его награды; и внутренняя сторона, которая смотрит на этот более высокий уровень, в существовании которого он, в конце концов, убедился и который, как он знает и чувствует, находится *внутри него*.

¹ «Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: «пойди скорее, садись за стол»? Напротив, не скажет ли ему: «приготовь мне поужинать и подпоясавшись, служи мне, пока буду, есть и пить, а потом ешь и пей сам»? Станет ли он благодарить раба сего зато, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны сделать».

Когда человек является, таким образом, *двумя*, его отношение к самому себе и к жизни совершенно меняется. Он осознает более высокий и более низкий уровни в себе.

Прежде все, что он делал, как бы хорошо это ни было, делалось из низшего уровня в нем и оставалось там. А когда это так, человек не может не ожидать *заслуги* и вознаграждения за все, что он делает, и не может не приписывать себе свою собственную добродетельность, или величие, или длительное страдание. Он не может избежать этого. Также не может он не рассчитывать на вознаграждение за все, что он делает сверх, за все, что он делает дополнительно, за каждый полезный поступок, за каждое достойное похвалы деяние, за каждое лишнее усилие. Его Добро - то есть доминирующий принцип уровня развития, на котором он находится, находится в мире. Он делает все *определенным образом*. Все окрашено *им самим, сознанием заслуги, добродетельностью, идеей вознаграждения*. Это его уровень *бытия*, уровень, на котором он живет, единственный уровень, который он знает. Поскольку у него нет *веры*, он не имеет представления о более высоком уровне. Он не имеет представления о *более высоком уровне себя*, с которым он стремится соединиться. Его бытие, *он сам*, его *любовь к самому себе* поглотит все. Вследствие этого он будет тайне ненавидеть людей, которые не соглашаются с ним, или тех, которые не хвалят его или смеются над ним. Хотя он может не показывать этого внешне, чтобы не пострадала его репутация. Он не найдет средства против этого, потому что он принимает себя таким, *каким он является*¹, и поэтому не может измениться. Он только хочет быть *лучше*, не другим. Он хочет быть *тем же самым* человеком, но лучше - не другим человеком, не *вновь рожденным* человеком.

Все, чему учил Христос, говорило о достижении более высокого уровня, называемого *рождением вновь*. Его учение было об *эволюции* - об эволюции возможной и *ожидающей человека*.

Это было учение не о том, чтобы просто остаться *тем же самым* человеком и стать немного лучшим человеком, а о том, чтобы стать Новым Человеком, рожденным «водой и духом» - то есть верой и ее истиной - и живущим в соответствии с духом ее, то есть, *желаая* ее. Ибо если существует в каждом человеке другой уровень, достижение его может быть только через изучение *знания*, достигающего Человека из него, и через жизнь им. Все высказывания и притчи в Евангелиях есть *знания* об этом более высоком уровне, этой более высокой возможной *ступени Человека*. Таково их объяснение. Это *знание* не похоже на знание, получаемое через видимую жизнь и ощущения, которое легко проверить. Оно должно быть понято *умом*. Это - *вера*.

Вера - это не верование в *необыкновенное*, потому что совершаются чудеса, а восприятие, понимание, убежденность, что имеется порядок Исти-

ны сверх истины ощущений и порядок Истины, который ощущения не могут дать прямо - то есть они не могут образовать отправную точку. Человек должен начать *за пределами себя*, и *вера* есть отправная точка. И здесь имеет значение все, что он думал и молчаливо понимал в уединении своего собственного ума. Имеет значение все, о чем он не может говорить, все, что является в нем самым *внутренним*, и поэтому все, что находится за пределами его внешней стороны, приводимой в движение ощущениями, - которая в действительности является машиной в нем. Ибо все такие мысли принадлежат к чему-то, что может овладеть знанием - то есть к вере - и установить связь с *высшим* или более *внутренним* уровнем, достижение которого есть истина его эволюции и смысл его сложного существования. Эти личные мысли, размышления, колебания, фантазии, воображения, обдумывания - все кажущееся бесцельным и возникшее с детства и невинности - относится к *самой глубокой и наиболее значительной стороне* человека. Но они таковы только потому, что они могут образовывать отправную точку для знания *веры*. Ибо если даже человек встречает реальное знание, как это произошло с учениками Христа, то, чему его учат через внешнюю сторону ощущений, может *соединиться* с ним, если он обдумывает и уединенно думает и размышляет об этом, воображает и, в конце концов, постигает *эту внутреннюю более глубокую сторону себя*. Христос не рассчитывал, что ученики *поймут* то, что Он говорил. Он знал, что они еще не могут понять этого. Люди воображают, что они могут понять, если им просто скажут что-то. Но людям *говорили* вещи с начала времен. И многие знают очень хорошо, что, если они думают внешне о себе и о том, что они собой представляют, - ничего не случается. Думать о себе так, чтобы начать *изменяться* в свете новых идей, нового знания, новой Истины и нового понимания, - это не то, что каждый может делать. Однако люди обращаются друг к другу и придираются друг к другу, как будто те могут тотчас же измениться. Нет, не будет преувеличением сказать, что никто не может измениться, ни посредством своего собственного круга идей, ни посредством нового знания, - если внутреннее согласие, возникшее вследствие внутреннего и удивительного понимания в самом сердце, не предшествует его попытке и не образует этого вступления в другое понимание. Ибо никто не может измениться по принуждению. Ничто, совершаемое в мире - в смысле новых устройств, новых установлений, общественных систем и правил и т. д., - не может изменить человека в себе. Только пробудившись к Истине и видя Истину в свете Истины, а больше не в свете эгоизма и выгоды, он может начать изменяться. Ибо он может измениться только *из того, что он понял для себя*, и никогда из того, что ему говорят.

Каков же тогда смысл притчи, которая относится к вере? Человек должен желать действовать *за пределами себя*, чтобы увеличить веру. То, что он делает, это - ничто. Чтобы следовать знанию, которое происходит из *веры*, он должен действовать в жизни иначе, чем другие люди. Как поступает в жизни обычный человек? Он подсчитывает то, что положено ему. Если он чувствует, что он делает больше других, он жалуется. Вся жизнь такова, и все люди таковы. Каждый завидует всем остальным. Каждый думает, что с ним несправедливо поступают или что он должен иметь лучшее вознаграждение. *Такова человеческая жизнь*. Для того чтобы человек вел себя по-другому, он должен иметь другое *чувство жизни* и другое *чувство себя*. В свете нового понимания, все, что он делает, и все усилия, которые он делает, должны казаться ему ничем. Не могут производиться никакие расчеты кредита или дебита. Притча о нерадивом слуге, однако, не просто - о жизни. Она - о жизни в круге учения, *в школе*, которую основал Христос. В этом учении этой школы, все, что человек должен был делать, - ничто. Он не должен был чувствовать никакой заслуги из-за этого. Это был всего лишь его долг. Чувство заслуги уничтожило бы *веру*. Это означало бы, что он чувствовал только обычный уровень себя с его обычными смыслами. С такими стандартами никто не мог бы стать другим. Ибо, если человек всегда чувствует одинаково и имеет одни и те же идеи, те же самые границы в себе, как он может измениться? Он должен выйти *за пределы себя*, для того чтобы стать другим. И если он делает это, он должен считать это *ничем*. Чувствуя свою собственную бедность и невежество в знании, которое есть вера, и в убежденности в чем-то, что сверх него, какие бы усилия он ни делал, он считает их *ничем*. Он не считает, что достоин вознаграждения, или похвалы Он знает, что он нерадивый, бесполезный слуга.

Часть четвертая

Имеется несколько притч о вере, где описано действие, и его связь со значением веры не сразу становится ясной. В качестве примера возьмите притчу о женщине, которая была грешницей, рассказанную в Евангелии от Луки:

«И смотрите, женщина в городе, которая была грешницей, когда она узнала, что Он сидел за едой в доме фарисея, принесла мраморную коробочку с миррой и стояла у Его ног позади Него, плача, и начала орошать Его ноги своими слезами и вытирала их своими волосами, и целовала Его ноги, и умасливала их миррой. И когда фарисей, который пригласил Его, увидел

это, он сказал себе, говоря: этот человек, если бы Он был пророком, знал бы, кто и какая женщина прикасается к нему, ибо она грешница. И Иисусу отвечая, сказал ему: Симон, мне нужно что-то сказать тебе. И он говорит: учитель, говори. Некоторый кредитор имел двух должников; один должен был пятьсот динаров, а другой пятьдесят; и когда им было нечем платить, он великодушно простил им обоим. Скажи Мне теперь: который из них будет теперь любить его больше? Симон ответил и сказал: тот, я полагаю, которому он простил больше. И Он сказал ему: ты правильно рассудил. И Он повернулся к женщине и сказал Симону: ты видишь эту женщину? Я вошел в твой дом, ты не дал Мне воды помыть ноги; а она омыла Мои ноги слезами и вытерла их своими волосами. Ты не поцеловал Меня; а она с того времени, как Я вошел, не переставала целовать Мои ноги. Ты не помазал Моей головы миррой, а она смазала Мои ноги миррой. Поэтому Я говорю тебе: многие ее грехи прощены; ибо она много (сильно) любила; но кому мало прощается, тот любит мало. И Он сказал ей: твои грехи прощены. И те, которые сидели за едой с Ним, начали говорить себе: кто Он который прощает также грехи? И Он сказал этой женщине: твоя вера спасла тебя; иди с миром»¹ (Лука, 7, 37-50).

В этой притче Симон изображен как определенный тип человека, который любит мало. И показаны последствия: так как он, любит мало, ему может быть мало прощено. Женщина, которая была грешницей, противопоставляется ему. Так как она любит много, ей можно многое простить. Но связь со смыслом веры еще не ясна.

Симон был фарисей — то есть он символизировал такого человека, который применяет религию как средство показного проявления, внешнего вида,

¹ «И вот, женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром; и, ставши позади у ног Его и плача, начала обливаться ногами Его слезами и опирать волосами головы своей, и целовала ноги Его и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам себе: если бы Он был пророком, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят; но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. И обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мои ноги и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мои ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром».

и тем самым как увеличение самозаслуги. Такой человек делает все ради себялюбия, не ради «любви к Богу или ближнему». А все, сделанное из себялюбия, может идти только в себя и таким образом увеличивать чувство сознания заслуги.

Себялюбие - это не любовь. Фарисей постоянно показывается на протяжении всех Евангелий как пример всех тех, действия которых основаны на себялюбии, на привлечении внимания, на репутации, и которые поэтому ничего не могут делать без чувства заслуги, каким бы милосердным это ни казалось. А если человек делает все из заслуги, он не может не считать себя лучше других и не рассчитывать на вознаграждение за то, что он делает. Женщина показана как действующая из *веры*, и ей говорят, что вера спасла ее, и что грехи ее прощены. Она действовала не из себялюбия, а из любви. Действовать из веры - это не действовать из себялюбия и его чувства заслуги, из его неизбежного ощущения превосходства, мнения, что он лучше других. В этом - основной смысл притчи, хотя каждый инцидент в ней имеет свой собственный смысл.

Действовать из веры - это действовать из того, что *за пределами себя самого*, за пределами себялюбия и его интересов. То же относится к думанию из веры. Думать из знания и идей веры, значит думать из того, *что находится за пределами* обычного ума человека, *за пределами* всех обычных идей и способов мышления. Думать из веры, значит думать по-новому, действовать из веры, значит действовать по-новому.

Во всех притчах о *вере* в Евангелиях делается ударение на то, что приближение к Христу - то есть приближение к учению о рождении вновь и эволюции себя - невозможно с помощью видимых средств или обычных мирских мыслей и эмоций. Необходимо напряжение, усилие, сверх всего того, что человек обычно думает и делает. Порядок Истины, принадлежащей к категории «верь», не имеет ничего общего с порядком истины, которую можно доказать ощущениями. Когда Никодим увидел чудеса и поверил просто из-за чудес, ему сказали недвусмысленно, что все бесполезно. Видимые чудеса, по сути дела, мешали ему. Они не могли коснуться его уровня ума, который может быть пробужден только через веру и который только вера может пробудить. Человек не приходит к стадии внутреннего понимания, принадлежащего к *вере*, с помощью чего-нибудь внешнего, чего-нибудь видимого. Жить видимым значит жить на одном уровне жизни; жить верой значит начать жить на другом. И этот другой уровень, который, в конечном счете, есть рождение человека вновь, если он достигает его, есть определенная вещь, реальное состояние, действительная возможность, к которой все идеи веры и ее Истина и знание могут, в конце концов, поднять человека. Более высокий уровень человека может быть достигнут только

через некий класс знания и идей, которые *должны сохраниться живыми посредством постоянных усилий* и которые не соответствуют ничему, что подтверждает жизнь. Человек должен отвернуться от сцены жизни, для того чтобы постичь ее смысл. Вера, таким образом, - это постоянное внутреннее усилие, постоянное изменение ума, привычных методов мышления, привычных способов восприятия всего, привычных реакций. Действовать из веры значит действовать из того, что вне сферы идей и оснований, которые построила в уме каждого познаваемая ощущениями сторона мира. На стороне любви, это - *желать* действия вне пределов естественных соображений, в свете сравнения между тем, *чем человек является*, и тем, что находится выше него, что возможно. Ибо ее направление - это *другая стадия человека* и, таким образом, другой уровень себя, к которому жизнь не может поднять его. Таким образом, через обладание верой *отношение человека к жизни* постепенно изменится. Он не будет считать ее единственной целью, и он не будет больше всегда действовать ради человека, *которым он является*, а ради Нового Человека сверх себя, ради новой возможности, скрытой в нем.

В вышеуказанной притче, как инциденте, факт, что Симон пригласил Христа пообедать с ним, сам по себе ничего не значит. Приближение к Христу происходило не через что-нибудь такое. Тот факт, что Христос был за столом у Симона, «видимым» для него, не был средством приближения. Приближение к Христу могло быть только через *веру*, не через видимое. Оно могло быть только *внутренним*. Люди воображают, что вступление в контакт означает главным образом нахождение в видимом контакте, через ощущения, и даже думают, что они могут понять все, что они слышат, даже если это были слова Христа, просто услышав, как их произносят. Но ко всему, что символизировал Христос, приблизиться можно было только внутренне, через веру.

Симон - это портрет критически настроенного человека, человека, который мог бы понять немного, но боится сделать это, и в результате груб, из-за своей нервозности. Очевидно, Симон считал, что с его стороны было бы любезно пригласить Христа обедать. Он до некоторой степени рисковал своим социальным положением, делая это. Но он даже не потрудился приветствовать Христа вежливо или сделать другие, полагающиеся в таких случаях вещи. И он хотел указать на то, что он считал недостатками Христа, и критиковать их. Тем не менее, он вежливо ответил Христу, когда ему был задан вопрос. Он немного понимал, но не мог правильно вести себя и хотел придираться. Тем не менее, Христос обещал с ним. Это означает, что этот *тип человека* способен к пониманию, хотя его ценность не высока. «Он любил мало». Многие, определенные, часто встречающиеся типы мужчин и женщин изображены в Евангелиях с точки зрения их отношений и их возможности понимания.

Например, в Евангелиях описаны три типа женщин - Мария, Марфа и Мария Магдалина (то есть Мария, которая родом из Магдалы). Мария Магдалина, возможно, была женщиной, которая сильно любила, и поэтому ей простилось и было сказано ей, что ее вера спасла ее. Какова связь между любовью и верой? Знание, которое является вопросом веры, не может войти в желание, если только нет любви к нему. Не только *изменение ума* соединяет человека с тем, что выше него, но *изменение желания* - то есть изменения любви, того, что человек любит. Любовь только к себе никуда не ведет. Любовь бывает разная, также как знание тоже очень разнообразно. Каждый вид знания нуждается в своем собственном виде любви, чтобы принести плод. Учение Христа представляет собой определенный порядок знания, который в свою очередь, требует определенного рода любви. Приближение к учению Христа происходило только через *Веру*. К нему нельзя было приближаться никаким другим путем. Его учение нельзя было воспринимать так же, как обычное учение. Принять учение Христа на том же самом уровне, как такое учение, которое можно получить в школе или колледже, значит сделать его бесполезным. Порядок знания этого учения можно получить только в терминах *веры*. Поэтому постоянно изображается, как Христос ищет *признаков веры* в людях - то есть те качества понимания, которые относятся к вере, что было первейшей необходимостью. Он искал такое качество в людях, которое соответствовало бы вере - не уровень буквального ума (не уровень ума буквального понимания), не себялюбие, а уровень, который мог бы принять учение и постичь его смысл. И было найдено очень мало людей, которые могли понять хотя бы одну вещь из всего того, чему учили. Они не могли ни «слышать», ни «видеть» того, что имелось в виду. Они хотели принимать все по-своему, в соответствии со своими собственными интересами, и понимать это в тех же самых терминах, как они понимали все в повседневной жизни. Они не могли различать. Они хотели принизить учение Христа о трансформации Человека до собственного уровня мышления, как это делал Никодим.

Но упомянуты некоторые, которые имели качество любви, необходимое для этого порядка учения, без всякого знания его. Женщина у ног Христа в доме Симона имела любовь этого рода. Ее любовь была различающей. Через качество своей любви она могла постичь значение Христа и таким путем могла войти в контакт. Она изображена дотрагивающейся до ног Христа. Ее приближение началось здесь, но оно было уже *верой*, оно не было физическим приближением. Ноги Христа касались земли и ее собственного это, и она увидела низшее и высшее в себе. Поэтому ее приближение к Христу было из *веры*, не из знания, которое требует веры, но из любви, которая необходима для роста этого знания, как семени. То, что в качестве ее любви

было редкое, представлено не только мраморной коробочкой с миррой, но тем фактом, что она была прощена. Ей было дано доказательство, что прошлое вычеркнуто, и таким образом она может начать сначала. Ибо никто не может начать с начала иначе. Какова природа этого уровня развития, к которому ведет вера? Что это за эволюция человека, латентная (потенциально присутствующая) в нем, о которой все время говорится в Евангелиях? Для того чтобы что-нибудь понять из того, что она означает, мы должны взглянуть на притчи о Царстве Небесном.

Глава одиннадцатая – ЦАРСТВИЕ НЕЮЕСНОЕ

Часть первая

Хотя никто не может понять уровень жизни, относящийся к Царству Небесному, Человек может понять уровень жизни, на котором он находится. Каждый может видеть характер жизни в этом мире. Он может видеть через свои внешние ощущения, что делается с людьми на этом уровне жизни: и он может, если он посмотрит на себя, увидеть своими внутренними ощущениями, что он делает. Он тогда увидит, какова жизнь и каков он на этом уровне. И ни жизнь, ни он сам не могут быть другими на *этом уровне*. Ибо, понимая внутреннее, Вселенная есть ряд уровней, и любая вещь есть то, чем она является, в соответствии с тем, где она находится в этом ряду. Уровень сверхчеловека называется в Евангелиях Царством Небесным или Царством Божьим. Он имеет много других названий в различных писаниях. В Евангелиях говорится, что Царство Небесное находится *внутри*. Это более высокий уровень человека. Чтобы достичь его, человек должен достичь более высокого уровня в себе. Если каждый сделал бы это, уровень жизни на этой земле изменился бы. Вся земля сделала бы шаг вверх в эволюции. Но этот шаг может быть сделан только отдельным человеком. Человек может достичь более высокого уровня в себе и, тем не менее, жить в жизни этой земли. Каждый человек имеет внутренний, но разный доступ к более высокому уровню. Это - возможность в нем, ибо Человек создан как существо, способное к дальнейшей индивидуальной эволюции или, как это называется в Евангелиях, к рождению вновь. Человек не должен ждать, пока он увидит своими собственными глазами, что его окружает видимое царство, называемое Царством Небесным. Христос сказал, что не надо ждать, что Царство Небесное придет каким-нибудь видимым путем. Он сказал:

«И спрошенный фарисеями, когда придет Царство Божие, Он отвечает им и сказал: Царство Божие придет не видимо (Не приметно), и не скажут: «смотрите, здесь!», или «там!», ибо смотрите, Царство Божие есть внутри вас»¹ (Лука, 17,20).

¹ «Быв же спрошен фарисеями, когда придет царствие Божие, отвечал им: не придет Царство Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или «вот, там». Ибо вот, Царство Божие внутри вас есть».

Царство Небесное - это внутреннее *состояние*, не внешнее место. Это внутреннее состояние, которого человек может достичь. Оно не связано со временем или пространством, с *когда* и *где*, ибо оно над человеком, всегда, как более высокая возможность его самого. Но мы должны понять, что между

этими двумя уровнями, часто называемыми «землей» и «небесами», имеется много промежуточных ступеней. Имеются ступени «земля», высшая из которых является более низкой, чем низшая ступень «небес». Например, Иоанн Креститель, который играл роль провозвестника учения Христа, не был обыкновенным человеком. Он получил учение. Он собрал учеников вокруг себя, которые, как нам говорят, практиковали пост. Но он не достиг *самого низкого* уровня Царства Небесного. Христос ясно говорит о нем, что самый малый в Царстве Небесном был более велик, чем он:

«Среди тех, которые рождаются женщинами, нет никого более великого, чем Иоанн; тем не менее, тот, который всего лишь малый в Царстве Божием, более великий, чем он»¹. (Лука, 7, 28).

Иоанну Крестителю выпала очень трудная роль в драме Христа. Он должен был проповедовать пришествие Христа, когда он пришел к нему, для того, чтобы подвергнуться формальному ритуалу Крещения. И когда Иоанн не хотел крестить его, говоря:

«Мне нужно быть крещеным Тобой, а Ты приходишь ко мне?»²,
Христос сказал ему:

«Претерпи это теперь; ибо так надлежит выполнять нам всякую справедливость»³.

Он напоминает Иоанну, что тот должен сыграть свою роль. Тогда Иоанн окрестил Христа. Потом Иоанн Креститель сказал о Христе:

«Он должен расти, а я должен умяляться. Он, который приходит свыше, превыше всех: тот, который от земли, есть от земли, и от земли он говорит; тот, который приходит с небес, превыше всех» (Иоанн, 3, 30-31).

Позже Иоанн Креститель был обезглавлен по просьбе дочери Иродиады, которую подсказала ей ее мать, чей брак с Иродом, братом ее мужа, Иоанн осудил с точки зрения закона.⁴ Ясно, что Иоанн Креститель знал, что произойдет. Все это можно понять только в терминах конечной стадии, которой мог достичь Иоанн, тем, что он намеренно взял на себя эту трудную роль, которая, по меньшей мере, в физическом смысле, была так же мучительна, как и та, которую играл Иисус.

¹ «...из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии божьем больше его».

² «...мне надобно креститься от Тебя, и Ты приходишь ко мне?» (Матфей, 3, 14).

³ «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнять всякую правду». (Матфей, 3, 15).

⁴ Подробное описание этого события см. в Евангелиях от Матфея (14. 3-11).

Поэтому ясно, что Иоанну Крестителю было поручено играть определенную роль. Он сказал, что должен был придти Христос, и он узнал Его по определенному знаку, не видимому другими. И он действительно говорит о ком-то, кто послал его, чтобы играть определенную роль, которую он должен исполнить. Он говорит: «Я не знал Его (он имеет в виду Христа, когда он впервые увидел Его), *но тот, который послал меня*, чтобы крестить водой. Он сказал мне:

«На кого, ты увидишь, будет спускаться Дух и останется на нем, есть тот, кто крестит «Святым Духом».

Кто послал Иоанна? Нам этого не говорят. Христос говорит об Иоанне Крестителе, как о человеке, рожденном женщиной - то есть, что он не претерпел рождения вновь, которому учил Христос. Поэтому он был еще «от земли». Он принадлежал к уровню, называемому «землей», к высшей ступени его, но не к низшей ступени Царства Небесного. Он крестил водой - то есть Истиной, - и таким образом, он учил через принятие знания или истины - раскаянию, именно изменению ума, что является настоящим значением греческого слова. Вода была символом этого. Крещение означает очищение! Истиной с более высокого уровня ум очищается от иллюзий, связанных с ощущениями и себялюбием. Иоанн Креститель учил знанию, Истине, которая если она была принята, могла очистить ум и привести человека к изменению мышления, то есть к «раскаянию» или «изменению ума». Он ясно говорит:

«Я не Христос, я послан перед Ним»¹.

И он сам говорит, что он не родился вновь, а еще с земного уровня, но что Христос выше этого уровня. О Христе он говорит:

«Тот, который приходит свыше, превыше всех» (Иоанн, 3, 31), и о себе он говорит:

«Тот, который от земли, есть от земли, и от земли он говорит» (Иоанн, 3,31).

И он добавляет опять, имея в виду Христа:

«Тот, который приходит с небес, превыше всех» (Иоанн, 3, 31).

Во всем этом проводится различие между двумя уровнями - «земли» и «небес». Кроме этого разъясняется еще нечто другое. Имеются ступени «земли» и ступени «небес». Ибо, говоря о земном уровне, Христос говорит об Иоанне Крестителе:

«Среди тех, которые рождены женщинами, нет никого более великого, чем он»².

То есть малость и величие принадлежат к земному уровню развития так же, как и к высшему уровню. Но эти слова Христа проясняют еще кое-что.

«... не я Христос, но я послан перед Ним» (Иоанн. 3, 28).

Лука, 7.28.

То, что является величайшим на уровне земли, не переходит *прямо* в то, что наименьшее на уровне Царства Небесного. Чтобы перейти с высшей стадии на низшем уровне к низшей стадии на высшем уровне, требуется *рождение вновь*, то есть трансформация человека. Христос учил раскаянию, и *рождению вновь*, и Царству Небесному. Иоанн Креститель учил раскаянию и идее Царства Небесного, но он ничего не говорит о рождении вновь. Он не был рожден «свыше». Влияния, принадлежащие к этому более высокому уровню, называемому Царством Небесным, его еще не достигли. Он не был «рожден от Духа». Его внутреннее состояние далее описывается на языке притч (который говорит психологически в терминах физических предметов), посредством перечисления, что он ел, во что он был одет и что окружало его. Он ел *дикий мед*. Он был одет в *икуры* и опоясан кожаным *ремнем*. Одежда человека символизирует его отношение - во что он облачен психологически, в какую Истину облачен его ум. Его пояс символизирует то, что объединяет его психологически. Его пища символизирует, какими идеями он себя питает. Иоанн питается диким медом и саранчой. Саранча *пожирает*. Она пожирает всю растущую (растительную жизнь). Здесь имеется в виду нечто очень интересное. Иоанн Креститель признает, что он «от земли». Он может понимать только с земного уровня, то есть, какое бы новое учение он ни получил, он смотрел из «земного уровня» или естественного уровня своего ума. Он понимал новое в терминах *старого*.

Христос говорит в притче, *подразумевая непосредственно* Иоанна и его учеников:

«Никто не отрывает куска от новой одежды и не кладет его на старую одежду; а то он порвет новую и также кусок от новой не будет соответствовать старой. И никто не наливает нового вина в старые мехи; иначе новое вино разорвет старые мехи и само разольется, и мехи пропадут. Но новое вино должно лить в новые мехи. И никто, выпив старого вина, не пожелает нового, ибо он говорит: хорошее старое».¹ (Лука, 5, 36-39).

Человек не может принять новое учение правильно, если он воспринимает его со всеми предрассудками, отношениями, расовыми или личными, всеми точками зрения и иллюзиями ощущений, которые жизнь создала в нем. Он не может принимать новое вино учения в старую посуду. Высший уровень нельзя воспринимать низшим -уровнем земли. Также нельзя новое учение *добавить* к старому. Его нельзя пришить к старому.

«Никто не отрывает куска от новой одежды и не кладет его на старую одежду; а то он порвет новую».

«... никто не приставляет *заплаты* к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие»

Взяв одну вещь от нового и добавив к старому, он повредит новое. Новая одежда означает новое учение, которое человек должен, так сказать надеть и носить. Новое должно быть воспринято в его целостности, его нельзя приложить к старым точкам зрения. И, кроме того, не только новое будет разорвано, но, говорит Христос:

«... и также кусок от новой не будет соответствовать старой».

Все это говорится Христом в отношении Иоанна Крестителя и его учеников, его уровня понимания после того, как фарисеи сделали сравнение учеников Христа с учениками Иоанна не в пользу первых. Они сказали, что ученики Иоанна постыятся и творят молитвы, а ученики Христа едят и пьют.

Часть вторая

Прежде чем мы начнем изучать многочисленные притчи, использованные Христом для описания высшего уровня развития, называемого Царством Небесным, давайте возьмем фразу:

«Царство Небесное есть внутри вас»¹ и попытаемся понять слово *внутри*. Царство Небесное есть высшее состояние эволюции, достижимое Человеком. Чтобы достичь нового состояния себя, человек должен измениться внутренне. Он должен стать Новым Человеком. Это состояние есть внутреннее. Царство Небесное есть внутреннее. Это состояние, которое может быть достигнуто Человеком внутренне через внутреннее изменение. Может ли оно быть достигнуто без внутреннего изменения? Изменение внутреннего состояния может быть вызвано искусственно, но это не есть внутренняя эволюция. То, что человек должен наблюдать в себе, каким образом он должен думать, что он должен начать ценить и к чему стремиться и так далее, - все это постепенно преподавалось Христом в качестве средства вплоть до того высшего уровня, который называется Царством Небесным. *Высший* уровень находится *внутри* человека. Говорим ли мы: более высокий или более внутренний, это - одно и то же, если только мы понимаем, что более высокое состояние человека существует потенциально внутри него, точно так же как существует более внутреннее состояние. Человек может быть лучше, чем он есть. Это лучшее состояние есть внутреннее или *более высокое* по отношению к его нынешнему состоянию. Царство Небесное - самое высокое состояние человека - есть, таким образом, внутреннее по отношению к человеку, то есть оно *внутри* человека, каким он является; или оно находится на более высоком уровне, то есть *над* человеком, каким он является. Идея одна и та же. Значит, человек оцущений, сексуальный человек, буквальный

«Царство Божие внутри вас есть» (Лука, 17, 21).

Человек, человек *земли* - это человек с умом, направленным вовне. Царство Небесное состоит не в этом. Как мы видели, Иоанн говорит о себе, что он от земли, в то время как он говорит о Христе, как грядущем «свыше»; когда Иоанн говорит своим ученикам, что Христос должен возрастать, а он сам должен умиляться, он далее говорит:

«Он, который приходит *свыше*, превыше всех; тот, который от земли, есть от земли, и от земли он говорит; тот, который приходит с небес, превыше всех» (Иоанн, 3, 31).

И в другом месте Христос объясняет Никодиму, что человек должен родиться «свыше». Он говорит:

«Истинно, истинно говорю *Я* тебе. Если человек не рожден *свыше*, он не может увидеть Царство Божие» (Иоанн, 3, 3).

«Свыше» можно также передать как «внутренне». Человек должен родиться внутренне - *внутренне* по отношению к тому, чем он является. Царство Небесное есть внутреннее - *внутри нас* - и оно также *над вами*. Над и внутри, психологически означает одно и то же - то есть, в Евангелиях, *внутреннее есть высшее*; другими словами, чтобы достичь более высокого уровня себя, человек должен пойти во *внутреннем направлении* - в себя; таким образом, высшее есть внутреннее, а низшее есть внешнее. Поймите, что более низкий уровень есть внешний и лежит во внешнем человеке, а более высокий уровень есть внутренний и лежит во внутреннем человеке.

В свете идеи, что Царство Небесное находится *внутри* человека, давайте попытаемся понять, почему Христос столь безжалостно нападает на фарисеев, и из этого поймем, что означает фарисей в отношении возможности внутренней эволюции. Для того чтобы развиваться, человек должен двигаться *по направлению вовнутрь*. Он должен, прежде всего, встать позади себя и посмотреть, что он делает. Мы уже уяснили, что двигаться во внутреннем направлении, значит двигаться к более высокому уровню. Теперь мы сможем понимать кое-что из смысла и природы движения вовнутрь к Царству Небесному, которое находится внутри, если мы поймем, что стоит на пути. Что может помешать человеку двигаться вовнутрь? Много вещей может помешать ему, но одна из главных - это *фарисей* в нем, который не может двигаться вовнутрь не умерев, ибо это находится во внешней стороне человека и любит похвалу. Фарисеи ничего не могли понять в своей религии, за исключением внешнего. Их поклонение божеству принимало буквальную, внешнюю форму, и не шло от сердца. Добро является внутренним по отношению к Истине, потому что оно выше, чем Истина. И поэтому Истина, *понимаемая* правильно, должна вести во внутреннего человека. Но Истина, практикуемая как внешняя добродетель, не может сделать этого. Христос часто говорил фарисеям, что у них нет самосознания, нет способ-

ности проникновения - то есть, нет никакого внутреннего понимания. Он бичевал их, потому что они делали все внешне, ради приличий, и отравляли умы людей с величайшим усердием. Христос употребляет очень резкие выражения, говоря об этом внешнем поклонении, которое мешает человеку войти в Царство Небесное, потому что внешнее поклонение держит его во внешнем, во внешней стороне себя, а так же, говоря об этом усердии новообращенного, губящем умы людей в смысле всякого будущего внутреннего развития, Он говорит:

«Но горе вам, писцы и фарисеи, лицемеры, потому что вы закрываете Царство Небесное от людей; ибо вы не входите в него сами и не даете тем, кто входит в него, войти. Горе вам, писцы и фарисеи, лицемеры! Ибо вы обходите море и землю, чтобы обратить одного, и когда он обращен, вы делаете его в два раза больше сыном преисподни, чем сами» (Матфей, 23,13,15).

Обратите здесь внимание, что Христос говорит прямо, что фарисеи не входят, а мешают другим войти в Царство Небесное. Почему они закрывают Царство Небесное от людей? Поскольку Царство Небесное находится внутри человека и поэтому к нему можно приблизиться через более глубокое понимание и через развитие своего внутреннего ума, фарисей в нем закрывает Царство от него, потому что фарисей делает упор только на внешнее ритуальное и буквальное повиновение — то есть на внешний ум. Пока человек придерживается буквы закона, ничто другое не имело значения для фарисеев, как класса. Они считали, например, что клятва связывает золотом храма, а не храмом. Христос говорит о них:

«Вы - слепые поводыри, которые говорят, что тот, кто поклоняется храмом, это ничего, а тот, кто поклоняется золотом храма, он должник. Вы глупцы и слепые; ибо что выше? Золото или храм, который освящает золото?» (Матфей, 23, 16-17).

Фарисеи воспринимали все наоборот. Они считали, что Человек создан для субботы, а не суббота создана для Человека. Духовный смысл храма должен был бы быть гораздо более значительным для них, чем буквальная ценность видимого золота в нем. И именно потому, что они делали упор на внешнюю сторону вещей и никакого на внутреннюю, они как класс, закрывали Царство Небесное от людей и не входили сами, и не давали войти другим. Психологическая причина ясна.

Человек, который живет во внешних смыслах и в буквальных вещах ощущений, не двигается и не может двигаться внутренне в себе к более глубоким и бесконечно более тонким смыслам, и таким образом, к новым переживаниям в смысле. Он фиксируется в самой внешней стороне себя, которая является самой низкой стороной, наиболее основанной на ощущениях, и только там он чувствует и понимает определенным образом. Но Царство

Небесное находится *внутри* человека. Оно лежит в направлении его размышлений, новых пониманий и новых мыслей. Царство Небесное не на внешнем или низшем уровне в Человеке, а является внутренним по отношению к низшему уровню и поэтому выше его. Не трудно увидеть кое-что из того, что имеется ввиду. Христос нападает на фарисеев потому, что они находились на противоположном полюсе понимания от Него. Христос символизирует в Евангелиях самого развитого, высшего человека. Фарисей символизирует человека, который не может развиваться, потому что он повернут наоборот и воспринимает все вверх ногами. Фарисей находится во внешнем - в заслуге и в любви к внешней видимости. Все это означает, психологически, что *фарисей в человеке* отрезает ему путь в Царство и мешает всему остальному в нем войти в него. Все, что вы делаете для того, чтобы увидели люди, а не по какой-нибудь другой причине, - это фарисей в вас: он принадлежит к внешнему человеку в вас. «Фарисей» в высказываниях Христа символизировал не только наиболее внешнее, мелочно педантичное религиозное верование, но нечто гораздо худшее. Христос много говорит об их тщеславии, самомнении и самооправдании, но резче всего Он говорит об их грехе *лицемерия*, который — Он сказал - обрекает их на проклятие. Они делали все внешне, ради приличий, и ни во что не верили внутренне. Поэтому они не имели доступа к тому, что *внутренне в них самих*¹, и поэтому они обрекали себя на проклятие. Таким образом, они были своим собственным наказанием. Именно о них, говорил Он, когда Он определил грех против Святого Духа. Следует ли тогда понимать, что все это относилось к Иоанну Крестителю, о котором говорится, что он не достиг даже самого низкого уровня Царства Небесного? Очевидно, так понимать невозможно. Иоанн был во внешней и буквальной стороне религиозной истины, но в отличие от фарисеев, он был человеком неподдельной искренности. Он - провозвестник благих вестей. Он символизирует стадию человека, движущегося по направлению к внутреннему царству, но находящегося еще вне его, еще видящего его с уровня земли. Он символизирует какую-то стадию в понимании. На такой внутренней стадии сталкиваются «старое» и «новое». Мы можем понять, что должен быть период, когда старое понимание может поедать или разрушать новое понимание. Мы заметили, как притчи о новом вине в старой посуде и о новой заплате на старой одежде были рассказаны Христом сразу после того, как фарисеи сравнили учеников Христа, которых они обвиняли в том, что они не постыятся, с учениками Иоанна Крестителя, которые постились. То, что понимание Иоанна было еще во внешних вещах и в буквальном смысле, показано в описании его одежды. Христос связывает его с Ильей или Илией¹. Одна из причин заключается в том, что Иоанн и Илия симво-

¹ В Евангелии от Матфея приводятся слова Христа об Иоанне Крестителе: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти» (11, 14)

лизировали сходство ступени понимания Истины Слова Божия. Говорится, что Илия был одет в одежду из шерсти; Иоанн Креститель был одет в верблюжью шерсть и кожаный пояс.

Пророк Илия описывается следующим образом: «Он был человеком, облаченным в одежды из шерсти, и был опоясан кожаным ремнем вокруг чресел своих». А Иоанн Креститель описан в Евангелии от Матфея (3, 4) следующим образом:

«Иоанн сам был одет в верблюжью шерсть и был опоясан кожаным ремнем вокруг чресел своих»¹.

На древнем языке притч то, во что одет человек, символизирует то, во что одет его ум. Человеческий ум одет в то, что он считает Истиной, будь это просто мнение или более глубокая убежденность. Поэтому Истина - это одежда ума, и в соответствии с тем, что человек считает Истиной, такова и природа одежды. Истина может быть понята внешне или внутренне. Истина, которой учил Христос, называется Словом Божиим, которая говорит о внутренней эволюции, может быть понята в ее буквальном внешнем смысле или в ее более глубоком внутреннем смысле. Если она понимается внешне, тогда она представлена в виде одежды, *сделанной из внешних вещей*. Шерсть и кожа — внешние вещи. Они относятся к шкуре - к тому, что самое внешнее. Поскольку описания одежд Илии и Иоанна Крестителя сходны, это означает на скрытом языке притч, что они находились в одинаковом состоянии относительно их понимания Истины. Это было внешнее понимание - не внутреннее. То, что удерживало это понимание, - пояс, - было сделано из кожи, то есть, оно удерживалось чем-то внешним, не внутренним. Например, когда убеждения человека зависят от поведения кого-либо еще, они удерживаются внешними средствами. И к тому же многие люди не поверили бы в учение Христа, если бы исторические подробности оказались бы недостаточно точными. Их убеждение удерживается чем-то внешним. Они еще не видят *Добра* Истины, которой их учили. Иоанн Креститель не понимал Христа, когда он учил своим методом. Христос учил из Добра. Иоанн оставался неуверенным в отношении него. Когда Иоанн был в тюрьме, он послал спросить, действительно ли Христос - тот Христос:

«Ты ли тот, кто грядет, или мы ждем другого?»

Так вот, если мы сравним, что говорится об одежде Христа, с тем, что говорится об одежде Иоанна, мы увидим, что Христос одет в Истину, совершенно иначе, чем был одет Иоанн. Когда солдаты, которые распяли Христа, разделили его одежды, говорится:

«... одежда была без шва, сотканная сверху донизу»² (Иоанн, 19,23)

¹ «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих...»

² «...хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху».

Обратите внимание, что она была соткана сверху, то есть свыше. Мы видели, что *свыше и внутренне* означает одно и то же. Иоанн был во внешней Истине. Христос - во внутренней Истине. И когда Человек находится в одной только Истине, когда он действует и судит обо всем из Истины, из доктрины, из правил, из буквального смысла, он жесток и часто бессердечен. Если бы все люди действовали преимущественно из Добра, ни одна группа не преследовала бы другую группу, которая придерживается иного взгляда относительно того, что есть Истина. Именно Добро объединяет Истину в живое целое. *Добро* сплетает вместе все отдельные элементы Истины, которые привели к нему, смягчает их и приводит в гармоничное соотношение. Иоанн находится в жестокости доктринальной Истины - Истины, которая еще не полностью привела к тому, что является по-настоящему кульминацией всей Истины, - именно новым осознанием Добра, новым уровнем Добра. Вот почему Христос сказал о нем, что он не одет в мягкую одежду находящихся в Царстве. Его одежда была грубой - верблюжья шерсть и кожа. Поэтому Христос сказал, говоря об Иоанне:

«Что вы вышли увидеть? Человека, одетого в мягкую одежду? Смотрите, те, которые одеты в мягкие одежды, находятся в царских хоромах»¹ (Матфей, 11,8)

Иоанн Креститель символизирует сторону Истины, то есть закон без его милости. Христос - союз Истины с Добром. Добро превышает Истину. Вся Истина должна вести к Добру. Но, как мы уже видели в других местах, сперва должна придти Истина, а Добро - вторым, пока Истина не объединится со своим Добром. Тогда Добро идет первым, а Истина второй. Поэтому в Евангелии от Святого Иоанна (который не был Иоанном Крестителем), написано в первой главе:

«Иоанн (Креститель) воскликнул: это Он, о котором я сказал: «Он, который грядет после меня, превзошел меня, ибо Он существовал прежде меня»².

Добро предшествует Истине - закону. Поскольку Бог добр, Добро *предшествует (важнее)* всей Истине - всякому закону. И поэтому Святой Иоанн добавляет:

¹ «Что же смотреть ходили вы? Человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских».

² Это высказывание в Евангелии от Иоанна повторяется дважды. В традиционном русском переводе: «Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня». (1, 15)

«...Сей есть, о Котором я сказал: «за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что он был прежде меня...» (1, 30).

«Закон был дан через Моисея, но милость и истина пришли через Иисуса Христа»¹

Милость, милосердие или Добро объединились с Истиной в Иисусе Христе. Поэтому Св. Иоанн говорит, что Христос был в полноте - то есть в исполнении Истины, которое есть добро, - и, таким образом, полон *милости* и Истины. И эти первые слова в Евангелии от Св. Иоанна дают ключи к этому Евангелию, которое написано иначе, чем первые три Евангелия, и вызывает другое чувство. Ибо оно написано из милости, из Добра, эмоционального чувства того, что Христос символизировал в мире; а не со стороны Истины, лишенной милости, не из буквы, не из буквального факта. Вследствие этого все Евангелие производит другое впечатление от учения Христа и падает на другую часть понимания.

Часть третья

Когда начинает постигаться концепция Царства Небесного, начинает проясняться новый и пугающий смысл жизни. Первая притча, данная Христом, это притча о Сеятеле. Она говорит о Царстве Небесном. Христос говорит о ней, что это притча притч, и, не поняв ее, нельзя понять другие притчи. Вы должны понять, что все притчи в Евангелиях говорят о Царстве Небесном, и притча о Сеятеле есть первая. Она является отправным пунктом учения Христа о тайне Царства. В тринадцатой главе Евангелия от Матфея Христос начинает говорить притчами с народом. Почему? Потому что он начинает говорить о Царстве Божиим. Его ученики спрашивают, почему он вдруг начал пользоваться притчами, и Он говорит:

«Вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано. Ибо, тому, кто имеет, будет дано, и у того будет наиболее; а у того, кто не имеет, будет отобрано даже то, что он имеет. Поэтому Я говорю с ними притчами, потому что, видя, они не видят, и, слыша, они не слышат, и они не понимают» (Матфей, 13, П-13)².

Какова первая тайна, которую Он раскрывает о Царстве Небесном? В притче о Сеятеле можно видеть, что первая тайна заключается в том, что *Человек посеян на земле как материя для Царства Небесного*. Называть ее

¹ «...закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа». (Иоанн, 1, 17).

² «...вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано; ибо, кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они, видя, не видят, и, слыша, не слышат, и не понимают...»

притчей о Сеятеле и Семени - значит вводить в заблуждение, если не понимать, что человек есть семя. На самом деле, нет никакого упоминания о семени. В Евангелиях от Матфея (13, 3-4) в греческом тексте говорится:

«Смотрите, Сеятель вышел сеять, и, когда он сеял, *некоторые* упали у дороги». Слово «семя» добавлено в английском переводе, так что он таков:

«Смотрите, Сеятель вышел сеять, и, когда он сеял, некоторые семена упали у дороги»¹

Что имеется на самом деле в виду? Что сеятель сеял? Он сеял *людей*. Это первая пугающая идея, скрытая в притче. Люди посеяны на земле как материал для Царства Небесного, - некоторые на дороге, некоторые на каменистой почве, некоторые среди терний и некоторые на хорошей почве. И только находящиеся в последней группе способны претерпеть эту внутреннюю эволюцию, которая приводит их к уровню Царства. Ясно, что имеются в виду люди, потому что в своем объяснении притчи ученикам отдельно, Христос говорит:

«Когда кто-нибудь слышит слово Царство и не понимает его, тогда приходит дьявол и предает то, что было посеяно в его сердце. Это - *тот*, который был посеян у дороги». (Матфей, 13, 19)².

И Он продолжает говорить о «том, который был посеян на каменистой почве», и о «том, который был посеян среди терние», и о «том, который был посеян на хорошей земле»³.

В свете Царства Небесного, человечество, следовательно, является *экспериментом во внутренней эволюции*.

После того как Христос дал притчу о Сеятеле и объяснения ее, Он начинает говорить о Царстве в другом аспекте. Сначала он дал идею Царства в терминах человеческих существ, посеянных на земле. Затем Он говорит об учении, посеянном на эти человеческие существа, которое может пробудить их и заставить развиваться.

«Он рассказал им другую притчу, говоря: Царство Небесное подобно человеку, который посеял хорошее семя на своем поле; но в то время, когда люди спали, его враг пришел и посеял плевелы среди пшеницы и ушел. Но, когда взошли ростки и появился плод, тогда появились такие плевелы. И слуги управителя пришли и сказали ему: господин! Разве ты не хорошее семя посеял на своем поле? Откуда тогда на нем плевелы? А он сказал им:

¹ В русском традиционном переводе, как и в греческом тексте, слово «семя» отсутствует: «... вот вышел сеятель сеять; и, когда он сеял, иное упало при дороге...»

² «...ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его, вот кого означает посеянное при дороге».

³ «... иное упало в места каменистые...»; «... иное упало в терние...»; «иное упало на добрую землю...» (Матфей, 13, 5, 7, 8).

враг сделал это. А слуги говорят ему: хочешь ли, чтобы мы пошли и вырвали бы их? Но он говорит: нет, а то может так случиться, что, когда вы будете собирать плевелы, вы вырвете с корнем пшеницу вместе с ними. Пусть и то, и другое растет вместе до сбора урожая; и во время жатвы я скажу жнецам: сперва соберите плевелы, и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, но соберите пшеницу в мой амбар»¹ (Матфей, 13; 24-30).

Эта притча - о Слове Царства, то есть об учении, которое должно быть дано на земле, и та часть человечества, которая может развиваться в данное время, должна получить его, понять и следовать ему. Доброе семя - это Слово Царства. Поле, на котором оно сеется — это человечество на земле. Но что-то попеременно происходит в таком учении каждый раз, когда оно сеется на земле. Оно смешивается с ошибками, с вещами, которые «вызывают отступничество». Греческое слово, которое переводится как плевелы, относится к растению, похожему на пшеницу, когда оно начинает расти, то его сначала нельзя отличить от пшеницы. Почему же происходит это смешение истинного и ложного? Причина объясняется во фразе:

«...в то время, когда люди спали», которая в оригинале еще более выразительна - буквально: «...во сне людей».

«Царство Небесное подобно человеку, который посеял хорошее семя на своем поле, но во сне людей, его враг пришел и посеял также плевелы среди пшеницы» (Матфей, 13; 24-25).

Это, конечно, не может означать, что в какую-то ночь, когда люди спали, пришел дьявол и посеял плевелы. Ошибка неизбежно вкрадывается и отравляет первоначальное учение и делает это так тонко, что ошибку нельзя отделить от Истины. Причина заключена в том, *что люди спят*. Они не могут оставаться бодрствующими к полному смыслу данного им учения. В Евангелиях говорится множество вещей о сне и бодрствовании. Ученики часто описываются как *спящие*, и имеется в виду не буквальный, физический сон. И имеется много упоминаний о необходимости *бодрствования*, для того, чтобы понять Слово Царства. Христос часто говорит:

¹ «Другую притчу предложил Он им. Говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; но когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы, и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились плевелы. Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда на нем плевелы? Он же сказал им: враг сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их. Но он сказал: нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, а пшеницу уберите в житницу».

«Наблюдайте», что по-гречески значит: «Бодрствуйте». Христос говорит: «Что Я говорю Вам, то Я говорю всем, *бодрствуйте* (переведено: наблюдайте)».

И еще Он говорит:

«Бодрствуйте (переведено: наблюдайте), ибо вы не знаете, когда придет хозяин дома, и если он придет внезапно, он найдет вас спящими!» (Марк, 13,35).

Это относится к состоянию внутреннего осознания или бодрствования в доме своего собственного бытия в определенное критическое время. Когда человек подавлен миром ощущений, жизнью, какой она кажется, - всеми событиями, задачами и трениями повседневного существования, учение о внутренней эволюции и более высоком уровне Человека постепенно улетучивается из его ума и кажется далеким и нереальным. Внешнее поглощает внутреннее. Он тогда *спит*, в смысле Евангелий, и то, что он понимает, когда он бодрствовал внутренне, он теряет из виду или смешивает с другими смыслами. И поэтому понятно, что все учение о более высоком уровне может измениться. Притча о плевелах показывает нам, что отравление правильного понимания неправильным пониманием происходит с самого начала каждого случая, когда учение высшего Царства сеется на любую часть Человечества.

Такой, каким он является, *ЧЕЛОВЕК не может бодрствовать* в достаточной степени, чтобы принять и передать учение в его первоначальной чистоте. Оно смешивается с его личными предрассудками, или он изменяет что-нибудь, что кажется противоречащим чему-то еще, или пропускает что-нибудь, чего он не может понять. Такими и многими другими способами вырастает много ошибок и заблуждений рядом с тем, что подлинно и истинно. Пшеница в притче - это истинная, подлинная форма учения, а плевелы - это заблуждения, которые неизбежно смешиваются с ним, потому что Человек не может оставаться постоянно бодрствующим к тому порядку Истины, который исходит с более высокого уровня смысла. Поэтому говорится, что *во сне людей* пришел враг и посеял плевелы среди пшеницы. Значит, учение о том, что Человеку необходимо знать и делать, для того, чтобы осуществить свой внутренний рост и завершенность, путем чего он может достичь уровня смысла и понимания, называемого Царством Небесным, - такое учение не может существовать на земле в своей первоначальной чистоте вследствие сна людей. Оно неизбежно смешивается с ложью.

Давайте повторим: Человек сеется на земле как материал для ступени в развитии. Он - материал для Царства Небесного. Но возникают определенные трудно-

¹ В приводимом отрывке русский традиционный перевод дает слово «бодрствуйте» - в соответствии с греческим текстом: «...бодрствуйте, ибо вы не знаете, когда придет хозяин дома,... чтобы пришел внезапно, не нашел вас спящими».

сти. Не все посеяны на благоприятных местах. К тому же, Человек должен получить знание. Знание того, как достичь этой стадии развития, называемой Царством, должно быть также посеяно не на самой земле, а на земле человеческих умов. Но возникают новые трудности. Ошибки всегда вкрадываются в учение о внутренней эволюции и о том, чему человек должен верить и что думать и делать для того, чтобы достичь более высокого уровня своей собственной природы и понимания. Эти ошибки не могут быть отделены от Истины без опасности повредить последнюю. Поэтому ситуация не может быть исправлена на *земле*, а может быть исправлена только в *конце света* (но об этом мы будем говорить позже).

Часть четвертая

Мы видели из притчи о Сеятеле, что Человек сеется на самой земле как материал для Царства Небесного. Затем мы видели из второй великой притчи о пшенице и плевелах, что учение Царства сеется на Человека. Сперва Человек сеется на земле. Затем учение о внутренней эволюции сеется на Человека на земле. Но по отношению к этому второму посеву, Человек сам является «землей». Человек сам есть «земля», на которой сеется учение о более высоком уровне. Давайте попытаемся понять эту концепцию как можно яснее. Небеса сеют Человека на земле. Значит, Человек на земле, но все люди находятся не в одинаковом состоянии по отношению к Царству. Человек, следовательно, на земле есть в свою очередь - земля - психологическая земля, - это относится к тем, которые могут получить учение, посеянное на земле, о чем и идет речь во второй великой притче о пшенице и плевелах. После первых двух притч - притчи о Сеятеле Человека и притчи о сеянии учения, о его эволюции - идут две короткие притчи: притча о человеке и о горчичном зерне, и притча о женщине и закваске. Они следуют прямо после притчи о пшенице и плевелах. В Евангелии от Матфея они рассказаны следующим образом:

«Он рассказал им еще одну притчу, говоря: Царство Небесное подобно горчичному семени, которое человек взял и посеял на своем поле, которое, в самом деле, меньше всех семян, но когда оно вырастет, оно больше травы и становится деревом, так что птицы небесные прилетают и живут на его ветвях. Он рассказывал им другую притчу: Царство Небесное подобно закваске, которую взяла женщина и спрятала в три меры муки, пока все не взошло»¹ (Матфей, 13,31-33)

¹ «Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастает, бывает больше всех злаков и становится деревом, так, что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его. Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взявши, положила в три меры муки, доколе не вскисло все».

Что означают эти две притчи? Если вы подумаете, то поймете, что они относятся к *принятию* Слова Царства. Сначала нам была дана притча о сеянии Человека на самой земле, и затем - притча о сеянии учения на «земле» самого Человека. Поэтому естественно ожидать, что теперь последуют притчи о том, как Человек - в качестве «земли» - получает или принимает само учение. В отношении этих двух коротких притч следует отметить, что в них обеих появляется идея *принятия*. Принятия чего? Принятия учения, посеянного на Человеке. Это - явно притча о том, как Человек может овладеть учением, посеянным на нем. Принять - это первое, что необходимо. Человек принимает семя, то есть он должен сам овладеть учением о Царстве. Более того, принятие включает в себя, что он протягивает руку для того, чтобы взять, а рука, на древнем языке притч - есть способность (сила), потому что, в физическом или буквальном смысле, посредством своей руки человек может взять то, что он хочет. *Принятие*, следовательно, означает, что человек думает и выбирает для себя, и поэтому *из себя* овладевает учением о Царстве Небесном. В первой притче говорится, что Человек не только принимает, но *сеет*. Он принимает и сеет «меньшее из всех семян». Где он сеет его? Он принимает и сеет его на своем поле. Это означает — *на том, что его собственное*. У нас есть внешняя сторона, которая не наша собственная, и внутренняя сторона, которая - мы сами. В Евангелии от Луки говорится: *в своем собственном саду*. И когда он сделал все это, когда человек принял семя сам и посеял его в своем собственном саду, семя вырастает в дерево. В каком направлении оно растет? Оно поднимается от уровня его земного ума к уровню высшего ума, называемого Царством Небесным. Тогда он начинает узнавать, что означает мышление на более высоком уровне. К нему приходят мысли, не от земли, а обладающие тонкостью, полнотой и красотой смысла, намного превосходящие грубую природу мышления, принадлежащего к земному уму, основывающемуся на ощущении. Это - истинный рост смысла, и таким образом, это - ум в его реальном развитии, осуществляемом в разветвленном смысле, как у дерева. Развитие ума происходит через понимание все более и более тонких смыслов. Он развивается через осознание все более и более тонких различий. *Птицы небесные* прилетают и селятся на ветвях этого развивающегося мышления. Птицы символизируют мысли на языке притч. Здесь птицы означают более тонкие смыслы и мысли, которые относятся к Царству Небесному. Это сравнимо с тем, как Человек, имеющий плохое зрение, который видит все мутным, теперь получает новые и лучистые глаза.

Теперь давайте попытаемся найти смысл во второй притче. Обратите внимание, что образы разные. Человек, семя и почва не употребляются; а вместо них - Женщина, закваска и мука. Но здесь также говорится, что что-то берется.

Женщина берет закваску и прячет ее. Она не берет, чтобы посеять ее. Почему она прячет ее? Христос говорит в другом месте о закваске фарисеев. Он предостерегает своих учеников относительно этой закваски, говоря:

«Будьте осторожны и остерегайтесь закваски фарисеев и саддукеев»¹.

Они не могут понять Его и думают, что Он говорит о буквальной закваске. Он порицает их за то, что они принимают его слова буквально и думают, что Он говорит о хлебе.

«Тогда поняли они, что Он велит им остерегаться не закваски хлеба, но учения фарисеев и саддукеев» (Матфей, 16; 12)².

Почему эта закваска была злом? Прятали ли фарисеи что-нибудь? Напротив, религия у них была сплошным проявлением показного и презрения. Она была для того, чтобы «ее видели люди». Она вся была внешней заслугой, добродетелью, респектабельностью. Христос называл это *прелюбодеянием* — смешиванием истинного и ложного. Женщина прятала учение о Царстве в своем сердце и работала тайно. Ей не нужна была аудитория. Она видела его Добро, и поэтому она вся была под его воздействием. Во внутреннем смысле число *три* означает *весь*. Поэтому в притче говорится, что женщина спрятала закваску в *трех* мерах муки, пока *все* не подошло. *Три* и *все* — одно и то же. Если человек действует из желания, все находится под воздействием. Женщина спрятала закваску, потому что, *взяв* ее, она показала, что она ценила ее как нечто очень драгоценное. О самом драгоценном человек не говорит. Но оно (учение) стало интеллектуальным ростом в ней. Оно воздействовало на нее через ее эмоциональную оценку, ее чувства, и, таким образом, скрытым путем. Царство Небесное воздействовало на нее тем, что она овладела его смыслом, ценила его так высоко, что спрятала его. Она приняла его в свое сердце как добро. То, что происходит в сердце, скрыто. Оно действовало на ее желание, не на ее ум, как оно действовало на ум человека в другой притче. Она восприняла добро учения Царства Небесного, а не *Истину*, как сделал человек. Эти два способа принятия учения Царства Небесного иллюстрируются в этих двух притчах о горчичном зерне и закваске — как человек, который воспринял его как Истину в уме, и женщина, которая восприняла его в сердце как Добро. Они символизируют, помимо мужчины и женщины, еще два способа принятия учения о Царстве Небесном: один — главным образом, через мышление, а другой — в основном через чувство. Именно таким образом этим двум менее значительным прит-

¹ «... сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». (Матфей. 16,11).

чам о *принятии*, которые следуют за двумя значительными предыдущими притчами, может быть придан смысл. И, таким образом, можно понять, что эти четыре притчи образуют, так сказать, полную картину смысла Царства Небесного относительно Человека на земле.

Давайте теперь посмотрим на интерпретацию притчи о пшенице и плевелах, рассказанных Христом. Она идет после притчи о женщине и закваске. В ней Христос не упоминает о *сне Человека*, из-за которого сеются заблуждения или *плевелы*. Он уже говорил об этом своим ученикам в объяснении причины, почему Он учит народ *притчами*, а не открыто. Притча о пшенице и плевелах рассказывается следующим образом:

«Царство Небесное подобно человеку, который посеял хорошее семя на своем поле; но в то время, когда люди спали, пришел враг его и посеял также плевелы среди пшеницы и ушел. Но когда взошли ростки и принесли плод, тогда появились также и плевелы. И слуги управителя пришли и сказали ему: господин, разве ты не хорошее семя посеял на своем поле? Откуда тогда на нем плевелы? И он сказал им: враг сделал это. И слуги говорят ему: хочешь ли, чтобы мы тогда пошли и вырвали бы их? Но он говорит: нет, а то может так случиться, что, когда вы собираете плевелы, вы вырвете с корнем и пшеницу вместе с ними. Пусть то и другое растет вместе до сбора урожая; и во время жатвы я скажу жнецам: сперва соберите плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, но соберите пшеницу в мой амбар» (Матфей, 13; 24-30)

Интерпретация этой притчи следующая:

«Тот, который сеет хорошее семя, есть Сын Человеческий; и поле есть мир; и хорошее семя — это сыновья Царства; и плевелы — это сыновья лукавого; и враг, который посеял их, есть дьявол; и жатва есть конец света; и жнецы — ангелы. И так, как собираются плевелы и сжигаются в огне, так будет и в конце света. Сын Человеческий пошлет вперед своих ангелов, и они выберут из его царства все вещи, которые вызывают отступничество, и тех, которые творят беззаконие, и бросят их в огненную печь; там будет плач и скрежет зубовой. Тогда праведные засияют, как солнце, в Царстве их Отца» (Матфей, 13; 37-43)

Объяснение значений *плевел* дано ясно. Это, прежде всего, все заблуждения, все то, что является причиной отступничества, в связи с учением Царства или высшего уровня развития Человека: и, во-вторых, это — все те, кото-

¹ «...сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя — это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть дьявол; жатва есть кончина века, а жнецы суть ангелы. Посему, как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их».

рые действуют неправильно внутри учения. Плевелы - это семена лукавого, потому что они символизируют как само неправильное учение, так и неправильные результаты, возникающие из него (вследствие сна Человека). То же самое относится к семени Царства или пшенице, которая является как самим истинным учением, так и результатами его воздействия на тех, которые посажены на хорошей почве. Фраза, переведенная как «конец света», означает «завершение века». Разрушение материальной земли не имеется в виду.

Пока мы увидели, пытаюсь понять что-нибудь о Царстве Небесном и учении о нем, что люди сеются на земле по-разному, что они образуют материал для Царства, что истинное учение о Царстве и о том, как его достичь (которое, в свою очередь, сеется на умы людей), смешивается с ложными точками зрения вследствие сна Человека, и при этом настолько тесно и запутано, что нельзя сделать разделения до «конца света» - то есть до «завершения века». Что значит *век*? Век - это период времени, характеризующийся каким-то определенным учением о внутренней эволюции или уровне Царства Небесного. Оно подходит к концу, и тогда сеется новая форма того же учения, приспособленного к господствующим условиям. Появляется новый урожай, но всегда перемешанный с плевелами. Производится новая жатва и новое разделение, и этот процесс опять повторяется. Каждая форма учения о Царстве, с ее зарождения до ее кульминации, - *век*. Каждое действие учения - это *отборочное* действие. Те, которые получили в некотором определенном веке учение о внутренней эволюции и следовали ему тридцать, шестьдесят или стократно - это урожай; и они достигнут «вечной» жизни на уровне Царства Небесного. В этой связи мы должны напомнить себе слова Христа:

«В доме моего Отца много жилищ» (Иоанн, 14,2).

Часть пятая. Идея отбора

В учении о Царстве Небесном и его отношении к человечеству на земле, как изложено в четырнадцатой главе Евангелия от Матфея, следуют три дальнейшие притчи, после четырех наиболее значительных притч, которые мы изучили. Эти притчи относятся к идее *отбора*. Одна из них следующая:

«Также Царство Небесное подобно сети, которая была заброшена в море и собрала каждого рода; которую, когда она была наполнена, они вытянули на берег; и они сели и собрали хорошие в сосуды, а плохих выбро-

;«В доме Отца Моего обителей много...»

сили. Так будет и в конце света: ангелы придут и отделят грешных от праведных и бросят их в печь огненную и будет плач и скрежет зубовный»¹ (Матфей, 13; 47-50).

Давайте рассмотрим эту притчу в связи с теми мыслями, которые возникают в уме о *несправедливости*. Все, что говорится о высшем уровне Царства, (начиная) с первой притчи о нем, кажется *несправедливым*. Совершенно ясно, что Царство Небесное достижимо не для всех, живущих в данном цикле времени. Также ясно из других притч, посвященных ему, - таких, как притча о брачном пире, на который не пришли приглашенные, - что из тех, которые могут достичь его, немногие попытаются. Но сперва давайте рассмотрим притчу о сети и отделении хорошего от плохого, пойманного ею. Идея отбора здесь очевидна. Хорошие собираются в сосуды, а плохие выбрасываются. Та же самая идея об отделении хорошего от плохого появляется в притче о плевелах. Является ли идея *отбора* действительно *несправедливой*? Разве это не *справедливость*? И разве не правда, что в обычной жизни *отбор* играет главную роль? Разве люди не отбираются, когда они поступают на работу? Люди принимают идею отбора, осуществимого с помощью экзаменов и так далее, и не считают ее *несправедливой*, если одни сдают успешно, другие проваливаются. Они даже принимают теоретическую идею *естественного отбора*, осуществимого посредством выживания самых приспособленных, и не считают ее *несправедливой*. Одно поедает другое: сорняки борются с полезными растениями. И вы также не ожидаете, что все семена, которые вы сеете на своей земле, взойдут. Вы не считаете *несправедливым*, если этого не происходит. Везде, где существует жизнь, существует борьба. Люди различаются очень сильно по своим способностям. Даже в каждой форме человеческого общества действует отбор. Некоторые умеют хорошо делать одно, другие - другое. В каждом разделе человеческой деятельности одни будут лучшие, другие - худшие, и должен быть произведен отбор лучших. Все человеческое образование основано на принципе отбора лучших. Нельзя ожидать, скажем, что школа, готовящая инженеров, отберет самых плохих студентов и пошлет их в мир в качестве квалифицированных инженеров. Это было бы не просто бессмысленным, а явно *несправедливым*. Если вещь находится не на своем месте, — это *несправедливо*. Вы не можете, короче говоря, отделить смысл *справедливости* от идеи *отбора*, если вы серьезно задумаетесь над этим.

¹ «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег, и, севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубовный».

Две другие притчи также об отборе, но они относятся к *внутреннему отбору*. И здесь мы должны заметить, что используется идея покупки и продажи. Покупать означает, прежде всего, на этом личном уровне, *принимать*; а продавать означает *отделяться*.

«Царство Небесное подобно сокровищу, спрятанному на поле, которое нашел человек и спрятал; и в своей радости он идет и продает все, что он имеет, и покупает то поле.

Также Царство Небесное подобно человеку, являющемуся купцом, который ищет красивый жемчуг, и, найдя одну жемчужину высокой цены, он пошел и продал все, что он имел, и купил ее»¹ (Матфей, 13; 44-46).

Эти две притчи об *индивидуальном*. Они - о том, что должен делать отдельный человек внутренне, в себе, для того чтобы достичь уровня Царства Небесного. Он должен стать хорошим купцом и знать, что покупать и что продавать. Так, вот, от чего в особенности должен человек отделаться - продать, прежде чем смеет покупать? В Евангелии от Луки (18, 22) рассказывается, что, когда богатый принц (греческое слово здесь означает принц, не правитель²) спросил Христа, что он должен делать, чтобы унаследовать вечную жизнь - то есть достичь Царства Небесного или уровня полностью развитого Человека, - Христос сказал ему:

«Продай все, что имеешь»³.

И в другом месте в том же Евангелии (Лука, 12; 33) Христос говорит вообще:

«Продайте то, что вы имеете»⁴.

Что должно быть продано? От чего нужно избавиться? Во втором случае, приведенном выше, Христос говорит своим ученикам, что одна вещь, от которой они должны избавиться, есть беспокойство. Он говорит им, что они ничего не могут сделать тем, что будут беспокоиться, что буквально, по-гречески, означает «иметь разделенный ум». Он говорит:

«И кто из вас, беспокоясь, может добавить локоть к своему росту? Если вы не в состоянии сделать даже самое малое, почему же вы беспокоитесь относительно остального?.. Больше всего ищите Царства Божьего, и все

¹ «Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое нашел человек, утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет и покупает поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который нашел одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел и купил ее».

² «...некто из начальствующих» (Лука, 18; 18).

³ «...все, что имеешь, продай и раздай нищим...» (Лука, 18, 22).

⁴ «Продавайте имущества ваши и давайте милостыню».

эти вещи приложатся вам»¹ (Лука, 12; 25-26, 31) (эти вещи, о которых вы беспокоитесь).

Здесь мы видим одну вещь, которую человек должен *продать*, для того чтобы иметь жемчужину или сокровище. Он должен продать, то есть отделаться от определенных сторон себя, и продажей этих сторон он может получить достаточно, чтобы купить *то, что он ценит больше всего*. Идея, которая выражена в этих двух притчах, не может быть ясной, если не понято, что для того, чтобы развиваться к уровню Царства Небесного, человек должен, прежде всего, отделаться от определенных вещей в себе. Он должен продать их, что означает здесь, что он должен окончательно отделаться от них. Только таким образом он может высвободить место для того, что ново, и только таким путем он может получить средства, чтобы *покупать* — то есть взять себе как свое собственное. Таким образом, отделавшись от многих неправильных идей, многих неправильных способов мышления и чувствования, многих форм бесполезного беспокойства и т.п., продав их, человек оказывается в состоянии покупать то, что действительно ценит. Он не может купить ничего нового, если, прежде всего, он не продаст и посредством продажи не получит «деньги», чтобы покупать. В двух цитированных притчах купец и человек, который нашел сокровище, оба изображены как продающие все, что они имеют, для того чтобы купить то, что они действительно ценят.

Часть шестая

Последняя притча из семи вводных притч о смысле Царства Небесного, данных в тринадцатой главе Евангелия от Матфея, - притча о заброшенной в море сети, которая собрала каждого рода, из чего хорошие были отделены от плохих. Тогда Христос спрашивает своих учеников, поняли ли они все, чему учат их эти семь притч о Царстве Небесном и его отношении к Человеку на Земле. К нашему удивлению, ученики отвечают, что они поняли. В рассказе это выражено таким образом: окончив свое объяснение сети, опущенной в море, Христос говорит своим ученикам:

«Поняли ли *все эти вещи?*»

Они говорят Ему: «Да»².

Ответ поразителен. Как могли они понять *все эти вещи!*

¹ «Да и кто из вас. Заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? ...наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам».

² «И спросил их Иисус: поняли ли вы все это? Они говорят Ему: так, Господи!» (Матфей, 13; 51)

Какой человек способен понять *все* тайны Царства Небесного, когда столь трудно уловить хотя бы единственный проблеск одного из его смыслов? И следует помнить, что ученикам было особенно трудно понять Царство в каком-нибудь другом смысле, кроме как в смысле совершенно буквального царства на земле, с нетерпением ожидаемого. Они ожидали великого царя, который будет править всей землей и возвысит свой народ к высшей власти и уничтожит или поработит все другие народы. Это была мечта иудеев об обещанном Мессии. Как могли они понять, что Царство Небесное есть Истина и внутренняя праведность? Как могли они понять, что оно достигается внутренним изменением, развитием внутреннего духа человека, и что человек делает себя способным войти в него, в этой жизни и в будущей, путем эволюции всего *психического* человека, то есть эволюции всего своего ума, своей любви, своих желаний и своего понимания? Из этих внутренних изменений рождается *Человек Царства*. Это - то, чему учил Христос. Вот почему Он говорил, что человек должен внутренне родиться вновь, прежде чем он сможет увидеть Царство. Но ученики думали, что Он говорит о земном царстве и что они, как представители своего народа, уже были «плодами царства». Они думали, что Христос собирается быть великим и грозным царем на земле и что вскоре Он станет таковым. Как могли они тогда понять смысл первых семи притч, данных им Христом о тайнах Царства? Как мог этот смысл удовлетворить их земные честолюбивые устремления? Тем не менее, когда Христос спросил их, поняли ли они «все эти вещи», они отвечают: «Да». Не думайте, что Христос поверил им. Обратите внимание, что говорит Христос дальше, после того как они дали утвердительный ответ. Он говорит:

«Поэтому каждый писец, который был сделан учеником Царства Небесного, подобен человеку, который является домоуправителем, который выносит из своей сокровищницы новое и старое»¹ (Матфей, 13; 52).

Этими словами Христос показывает им, что они не понимают. Именно из-за их ответа «Да» Христос говорит: «Поэтому каждый писец...» и так далее.

Им впервые рассказано о Царстве Небесном в его реальном и духовном смысле, и они думают, что они понимают, точно так же, как каждый думает, что стоит только рассказать ему что-нибудь, и он поймет. Но все, что они только что услышали о Царстве, было ново для них. Оно ничего не имело общего с их земными устремлениями. Вся идея Царства - как учил ей Христос этими семью притчами - была совершенно нова для них. Как вообще

¹ «... поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы свое новое и старое»

они могли понять ее всю? Она была на другом уровне смысла. Она была не о буквальном, внешнем, земном Царстве - царстве мира. Царство Небесное было *внутри* них. Оно было над ними, не буквально на небе, но над их нынешнем уровнем того рода, какими они являлись - над ними, как ступень в их собственной индивидуальной возможной эволюции. Как могли они понять это? Как могли они осознать сразу же, впервые услышав об этом, что тайна Царства заключается во внутренней самоэволюции? Однако они ответили: «Да», имея в виду: «Мы понимаем». Поэтому Христос сказал:

«Поэтому» - *то* есть из-за ответа, который вы дали, и потому, что вы не понимаете, - «Поэтому каждый такой писец, который был сделан учеником Царства Небесного, подобен человеку, который является домоуправителем, который выносит из своей сокровищницы (или запасов) новое и старое» (Матфей, 13; 52).

Обратите внимание, что ученики Царства - то есть те, которые учатся его смыслу, - называются домоуправителями и, по сути дела, все, которые обучаются тайнам Царства, называются домоуправителями. То есть те, которые обучаются тайнам, являются, психологически, *домоуправителями*. Да, но обратите внимание, что они делают. Как домоуправители, они смешивают *новое и старое*. Они не понимают этого совершенно нового учения, а смешивают его со старыми взглядами, отношениями и мыслями, уже накопленными в их умах. Слово, переведенное как сокровищница, означает буквально *запасы*. Они вынимают старое и новое из своих запасов. Здесь мы можем видеть связь с притчами о новом вине в старой посуде и о новой заплате на старой одежде, где Христос показал так ясно, что *новое* нельзя смешивать со *старым*.

«Никто не отрывает куска от новой одежды и не кладет его на старую одежду; а то он порвет новую и также кусок от новой не будет соответствовать старой. И никто не наливает нового вина в старые мехи; иначе новое вино разорвет мехи и само разольется, и мехи пропадут. Но новое вино должно лить в новые мехи». (Лука, 5; 36-38).

Если человек смешивает новое со старым, *новое* теряет свою силу в нем. Старые взгляды, старые ценности и старые оценки и точки зрения, основанные на повседневной жизни, основанные на традиции, основанные на внешнем, основанные на созданном ощущениями уме, - разрушают *новое* учение. Оно берет силы из *нового*, так что новое не имеет силы в присутствии старой точки зрения. По этой причине добавляется, в конце тринадцатой главы Евангелия от Матфея, примечательное изложение того, как Христос, (который есть *новое*) не имел силы (власти) среди тех, которые принадлежали к Его собственной стране и которые видели в свете своих старых ассоциаций. И это описание можно понять только в терминах замечаний

Христа своим ученикам. Вот почему оно помещено именно в этом месте в повествовании. Те, среди которых Он был рожден, видели Его по ассоциации, по-старому, как сына плотника. Поэтому в изложении далее прямо говорится, после Его замечания своим ученикам о домоуправителе, который смешивает новое и старое:

«Было так, что, когда Иисус закончил эти притчи, Он удалился оттуда. И, войдя в свою страну, Он учил их в их синагоге, так, что они были изумлены и сказали: откуда имеет этот человек эту мудрость и эти могущественные деяния? Разве он не сын плотника? Разве Его мать не зовут Марией? И Его братьев - Иаков, Иосиф, Симон и Иуда? И Его сестры, разве они не все с нами? Откуда имеет этот человек все это? И Они были оскорблены в Нем. Но Иисус сказал им: пророк не бывает без почета, кроме как в своей собственной стране и в своем собственном доме. И Он не произвел много могущественных деяний там из-за их неверия»¹ (Матфей, 13; 53-58).

Здесь ясно, что когда Христос и все, что Он символизировал, что есть «новое», встречалось со старым, новое утрачивало свою силу. И, таким образом, мы можем понять. Что этот отрывок есть иллюстрация того, что Христос сказал своим ученикам, - здесь Он показывает, *что старое не может принять новое*, тем, что Он сам был не способен проявить свою силу среди старого окружения, среди своей семьи.

Сейчас мы придали одну линию смысла всему, что изложено в тринадцатой главе Евангелия от Матфея, и мы увидели, что все, сказанное в ней, вписывается в общие рамки смысла. И, наконец, мы увидели, что ответ «Да» учеников считающих, что они поняли, уже показывает, что они не поняли и что, когда семя Царства Небесного сеется на Человеке, оно изменяется с самого начала и фальсифицируется тем, что смешивается со старыми взглядами и старыми методами мышления - и таким образом, плевели сеются рядом с пшеницей.

¹ «И когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И пришел в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? Не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосиф. и Симон, и Иуда? И сестры Его не все ли между нами? Откуда же у Него все это? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести. Разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их».

Глава двенадцатая - ИУДА ИСКАРИОТ

Одним из самых странных инцидентов в Евангелиях является предательство Христа Иудой Искариотом. Как оно подано там, оно почти не объяснимо. Христос учил открыто. И любая из властей, иудейская или римская, которая хотела бы арестовать Его, могла бы легко узнать, где Он. Чем больше изучается этот инцидент и то, что с ним связано, тем больше кажется очевидным, что он *представляет* что-то, что имеет за собой внутренний смысл. Другими словами, Христос был предан Иудой совсем в ином смысле, чем буквально. Ясно, что Иуда символизировал полнейшую недооценку, неправильное понимание и, в конце концов, предательство учения Христа. Обращаясь к своим ученикам, Христос говорит:

«Разве Я не выбрал вас двенадцать, и один из вас есть дьявол?»¹.

Он имеет в виду Иуду Искариота. И, однако, обратите внимание, что Христос *выбрал* Иуду.

«Разве Я не выбрал вас двенадцать, и один из вас есть дьявол?» (Иоанн, 6, 70).

Иуда отступился от Христа, и также сделал Симон Петр, но мы должны понять, что отступничество Симона Петра представляет нечто, совершенно отличное от отступничества Иуды Искариота. Но оба они что-то *символизируют*. Петр отрекся от Христа *три* раза - то есть, в конце концов, *полностью*; и он показан Христом как представляющий Церковь. Но Иуда не символизирует Церкви, которая перешла в мир и веками боролась против насилия и животного существования Человека на земле и сделала возможным существование культуры. Внутренний смысл учения о Царстве Небесном должен, в конце концов, постепенно потеряться во внешних формах и ритуалах, в спорах и словах и т. д., — то есть *от Христа*, который является самым внутренним и самым чистым смыслом самого учения, должны, в конце концов, отречься, с течением времени. Но за каждым учением о высшем уровне эволюции Человека следует новое. Учение говорит о своем втором пришествии и спрашивает:

«...не двенадцать ли вас избрал Я вас? Но один из вас дьявол».

«Когда Сын Человеческий придет, найдет ли Он веру на земле?» (Лука, 18,8). Три отречения от Христа, совершенные Петром, связаны с окончательной потерей веры на земле при завершении века, предвиденной в вышеприведенном отрывке. Но о вещи не судят по ее окончательной стадии во времени. Вся жизнь вещи - это весь «век», весь день, а не последний час темноты, не ее последние мгновения. Церковь была основана. Она росла: и она торжествовала над злом. Петр показан не как отвергающий Христа, а как отрекающийся от Него один раз, затем снова и, наконец, в третий раз (и таким образом, полностью) ночью, в конце дня или, скорее, как раз перед началом другого «дня» когда поет петух. Но Иуда Искариот изображен как отвергающий Христа полностью. Он не отрекся от Него, а отверг Его. Он представлен, как если бы он считал Христа обычным человеком, но невинным. О нем рассказывается, что когда он «раскаялся», он говорил, что Христос невинен. Это показано в Евангелии от Матфея, где говорится, что Иуда раскаивается. Отрывок имеет следующий вид:

«Тогда Иуда, который предал Его, когда он увидел, что Он осужден, раскаялся сам, и принес назад тридцать серебрянников первосвященникам и старейшинам, говоря: я согрешил в том, что я предал невинную кровь. Но они сказали: что нам до этого? Ты сам заботься об этом. И он швырнул тридцать серебрянников в храм и удалился; и он пришел и повесился»² (Матфей, 27,3-5).

Здесь говорится, что Иуда «раскаивается». Но слово, употребленное здесь, в греческом языке не имеет ничего общего с изменением ума или раскаянием, которому учил Христос. Оно просто означает «быть озабоченным чем-нибудь». В самом ли деле Иуда думал, что он согрешил только потому, что он предал «невинную кровь», или же он знал, кто был Христос? Если он знал, то как мог он поступить так, как он поступил? Была ли какая-нибудь причина? Должен ли был один из учеников *изобразить* неприятие Христа иудеями и сыграть эту трудную роль, как Иоанн Креститель должен был сыграть свою собственную трудную роль провозвестника? Мы видели, что Иоанну Крестителю было *сказано*. Ему были даны указания. Он говорит:

«Тот, кто послал меня, *сказал мне*: на ком ты увидишь спускающийся Дух и обитающий на нем, он есть тот, который крестит Святым Духом»³ (Иоанн, 1,33).

¹ «Но Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?»

² «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать серебрянников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И бросив серебрянники в храм, он вышел, пошел и удалился».

³ «...Пославший меня крестить на воде сказал мне: «на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем. Тот есть крестящийся Духом Святым...»

Имеется ли какое-нибудь свидетельство, что Иуде было *сказано* — что он также получил указание? Да, есть два отрывка, которые свидетельствуют о том, что Иуда действовал в соответствии с указаниями Христа. В Евангелии от Матфея (26) говорится, что после того, как Иуда поцеловал Его, что было сигналом для ареста Его, Иисус сказал ему:

«Друг, делай то, ради чего ты пришел»¹.

И в Евангелии от Иоанна (13) слова Иисуса Иуде на Последней Вечере означают приказ. Ученики спросили Христа, который из них должен предать Его.

«Иисус поэтому отвечает: он - тот, для кого Я обмакну кусок хлеба и подам ему. Таким образом, когда Он обмакнул кусок хлеба, Он берет и дает его Иуде, сыну Симона Искариота. И после этого куска тогда вошел в него Сатана. Иисус поэтому говорит ему: то, что ты делаешь, делай быстро... Он тогда, получив кусок хлеба, вышел тотчас же, и была ночь»² (Иоанн, 13,26-30).

Что это был за кусок хлеба и что он содержал, так как ясно говорится «после этого куска вошел в него Сатана»?

Возможно, что он содержал какую-нибудь субстанцию, которая дала возможность Иуде выполнить то, что ему было приказано сделать и что в противном случае он не мог бы сделать. Ибо Иисус говорит ясно, что он должен теперь действовать. Он говорит:

«то, что делаешь, делай быстро».

И рассказ опять подчеркивает важность куска, ибо добавляется:

«Он тогда, получив кусок хлеба, вышел тотчас же, и была ночь».

В рассказе не говорится, что кусок был сигналом Иуде. Скорее показано, что Иуда, после куска, получил силу сделать зло. В нем произошла перемена. И в разговоре с Пилатом позже Иисус говорит, что Пилат не имел бы власти (над Ним), если бы не Иуда:

«Ты не имел бы власти (силы) против Меня, если бы она не была дана тебе свыше: поэтому тот, кто предал Меня тебе, имеет больший грех»³ (Иоанн, 19, 11).

Был ли Иуда вынужден поступить так, как он поступил, или он действовал несознательно из того человека, каким он являлся, или же он действовал

¹ В русском традиционном переводе эта реплика не содержит указаний Иисуса: «...друг, для чего ты пришел?» (Матфей, 26, 50).

² «Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И обмакнув кусок, кусок, подам Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее...Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь» (Иоанн, 13, 26-27, 30)

³ «... ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе».

сознательно и намеренно взял на себя роль, которую он должен был сыграть? В одном мы можем быть совершенно уверены: Иуда выполнял Писание. В этом отношении, по крайней мере, он играл роль. В Евангелиях часто говорится, что делалось что-то для того, чтобы Писания были исполнены. О Христе самом говорится, что Он сказал своим ученикам:

«все вещи должны быть исполнены, которые написаны в законе Моисея, и в книгах пророков, и в псалмах, относительно Меня»¹ (Лука, 24, 44).

На протяжении Евангелий ясно показывается, что Христос действовал намеренно и что Он выбрал своих учеников, Иуду - так же, как и остальных, для ролей, которые они должны были сыграть в великой драме, которая была предвидена и предусмотрена во всех деталях. Первой фигурой в предусмотренной драме был Иоанн Креститель, который уже сыграл свою роль. Христос говорил своим ученикам, что Он должен быть распят. В Евангелии от Иоанна рассказано, что, когда Андрей и Филипп говорят Ему, что пришли какие-то греки к Нему, Он принимает это как знак, что Его время пришло, и говорит:

«Час пришел, когда Сын Человеческий должен быть прославлен»²

¹ «...надлежит исполниться всему, написанному обо Мне в законе Моисеевом и в пророках, и в псалмах».

² «...пришел час прославиться Сыну Человеческому»

(Иоанн, 12, 23).

Он отводит своих учеников в сторону и предупреждает их, что Он должен умереть. Он не стремится избежать своей участи, а говорит:

«Для этой цели Я пришел в этот час»³.

Подчеркнуто, что Писания должны быть исполнены во всех подробностях. Когда приходят солдаты, чтобы арестовать Иисуса, Он выговаривает Петру за попытку остановить их, говоря:

«Ты думаешь, что Я не могу умолить Моего Отца и Он даже теперь не пошлет Мне более двенадцати легионов ангелов? Как же будет тогда исполнено писание, что так должно быть? ...Все это должно произойти так, чтобы писания пророков могли быть исполнены»⁴ (Матфей, 26, 53.-56).

В этой сознательно разыгранной драме, которая имела свое собственное предвиденное исполнение, Иуда Искариот должен был сыграть самую трудную из всех ролей. Давайте посмотрим, как он исполнил Писания.

После того, как он швырнул тридцать серебрянников в храме и ушел, чтобы повеситься, в Евангелии от Матфея говорится следующее:

³ «Но на сей час Я и пришел» (Иоанн, 12, 27)

⁴ «... или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся писания, что так должно быть? ... Сие же все было, да сбудутся писания пророков» (Матфей, 26, 53-54, 56)

«И первосвященники взяли серебрянники и сказали: не законно класть их в сокровищницу (казну), так как это - плата за кровь. И они посоветовались и купили на них поле горшечника, чтобы хоронить на нем пришлых. Поэтому это поле называлось полем крови до сегодняшнего дня. Тогда исполнилось то, о чем говорил Иеремия пророк, говоря: «и они взяли тридцать серебрянников, цену того, который был оценен, которого некоторые из детей Израиля действительно оценили; и они заплатили их за поле горшечника, как Господь сказал мне»¹ (Матфей, 27,6-9).

Таким образом, ясно, что Иуда сделал то, что он сделал, исполняя Писания, то есть он действовал так, как ему было предназначено. Но действовал ли он сознательно или нет?

Давайте посмотрим на ту часть древнего Писания, которую он должен был исполнить. Это не в книге пророка Иеремии, а в книге пророка Захарии. Пророк описывает, как Господь велит ему накормить стадо — то есть, в этом случае, научить некоторую часть иудейского народа. Он берет две палки, или два жезла, для этой цели — то есть он учит через два источника силы (ибо палка символизирует силу), одну из которых называет Красотой или Изяществом, а другую - Связью или Креплением (или Союзом). Они *-Добро* учения и *Истина* его. Он говорит:

«И я взял себе два жезла; один я назвал красота, а другой я назвал связь; и я накормил стадо. Трех пастухов также я отсек за один месяц; и моя душа отвратилась от них, и их душа ненавидела меня. Тогда сказал я: я не буду кормить вас; та, которая умирает, пусть умирает; и та, которая должна быть отсечена, пусть будет отсечена, и пусть все остальные поедают плоть друг друга»².

¹ «Первосвященники, взявши серебрянники, сказали: не позволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделавши же совещание, купили на них землю горшечника для погребения странников; посему и называется земля та «землею крови» до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: «и взяли тридцать серебрянников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их на землю горшечника, как сказал мне Господь».

² В русском традиционном переводе: «И возьму Себе два жезла, и назову один - благоволением, другой - узами, и ими буду пасти овец. И истреблю трех из пастырей в один месяц; и отвратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня. Тогда скажу: не буду пасти вас; умирающая - пусть умирает, и гибнущая - пусть гибнет, а остающиеся пусть едят плоть одна другой» (книга пророка Захарии, 11, 7-9)

Все это означает, что его учение не было принято. Умереть - здесь означает внутреннюю смерть, которая наступает, когда исчезает из виду добро.

Пророк продолжает:

«И я взял мой жезл, именно Красоту, и разломил его пополам, чтобы я мог нарушить мой договор, который я заключил со всеми людьми. И он был нарушен в тот день; и таким образом бедные из стада, которые ждали меня, знали, что это было словом Господа. И я сказал им: если вы думаете добро, дайте мне мою цену, а если нет, не давайте. Тогда они отвесили в качестве моей цены тридцать серебрянников (это означает, что они оценили его учение очень не высоко).

И Господь сказал мне: брось их горшечнику - высокая цена, в которую они оценили меня. И я взял тридцать серебрянников и бросил их горшечнику в доме Господа. И тогда я сломал мой другой жезл, именно Связь, чтобы я мог разорвать братство между Иудой¹ и Израилем²»³ (Захария, 11,7-14).

Явная связь между этим отрывком и трагедией Иуды лежит в оценивании пророка и в оценивании Христа в тридцать серебрянников. То, что имеется в виду учение, ясно показано в вышеприведенных строфах. Фраза.

«И Господь сказал: брось их (тридцать серебрянников) горшечнику - высокая цена, в которую они оценили Меня!» имеет смысл саркастический - то есть: «прекрасная цена, которой я был оценен». Иуда должен был разыграть все это - для того чтобы изобразить неудачу, которую потерпело учение в своем внутреннем смысле. Он должен был изобразить, с помощью буквальных денег, ту же оценку Христа и Его учения, которая в строфах книги пророка Захарии сделана получившими подобное же учение от пророка.

¹ Иуда (не иуда Искариот) - а) четвертый сын Иакова (Книга Бытия, 25,26) и Лии (Книга Бытия, 29, 16); б) потомки Иуды, представители Иудина колена; в) царство, управляемое потомками Соломона, включающее колена Иудино и Вениаминово.

² Израиль - имя, данное Иакову после борьбы с ангелом, также — весь еврейский народ.

³ «И возьму жезл Мой - благоволения и преломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами. И он уничтожен будет в тот день. И тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это - слово Господа. И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет - не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать серебрянников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать серебрянников и бросил их в дом Господень для горшечника. И преломил Я другой жезл Мой - «узы», чтобы расторгнуть братство между Иудею и Израилем» (Книга пророка Захарии, 11, 10-14).

Если бы Иуда Искариот был дурным человеком, то почему ученики ничего не говорят против него? Он был выбран Христом и был с Ним примерно в течение трех лет - то есть на протяжении *полного* периода обучения Христом. Это имеет историческое значение, ибо *три* всегда имело смысл полноты. Никто из трех первых авторов Евангелий не говорит ничего против Иуды. Когда Христос говорит своим ученикам во время Последней Вечери, что один из них предаст Его, то не сообщается, что на Иуду пало какое-либо подозрение. В Евангелии от Марка говорится, что один за другим ученики спрашивали Христа:

«Не я ли?»¹.

В Евангелии от Иоанна говорится, что «ученики смотрели друг на друга, не зная о ком Он говорит»².

Даже после того, как Иуда ушел в ночь, когда он получил кусок и услышал приказ Христа, особенно подчеркивается, что «ни один человек за столом не знал, с каким намерением Он сказал ему это»³ (Иоанн, 13, 28).

И даже здесь нет также никакого комментария автора Евангелия.

¹ «Они (ученики) опечалились и стали говорить Ему один за другим: не я ли? И другой: не я ли?» (Марк, 14, 19).

² «Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит» (Иоанн 13, 22)

³ «Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему».

Приложение

Человек без брачной одежды достигает Царства Небесного. Да, он идет *вверх*, а он не должен был идти. Каким образом? Тем, что умело притворяется. Эта притча рассказывается в Евангелии от Матфея:

«Царство Небесное подобно некоему царю, который устроил брачный пир для своего сына, и послал своих слуг позвать тех, которые были приглашены на брачный пир; и они не хотели придти. Опять он послал других слуг, говоря: скажите им, что они приглашаются. Смотрите, я приготовил мой обед: убиты мои быки и откормленные животные, и все готово: приходите на брачный пир. Но они пренебрегли этим, и пошли по своим делам: один на свое поле, другой к своей торговле; а остальные схватили его слуг и обошлись с ними оскорбительно, и убили их. Но царь разгневался: он послал свои армии, и уничтожил этих убийц и сжег их город. Тогда он сказал своим слугам: брачный пир готов, но те, которые были приглашены, не были достойны. Поэтому идите вы на перекрестки дорог и приглашайте на брачный пир столько, сколько найдете. И слуги те пошли на дороги и собрали всех, сколько только могли найти, как злых, так и добрых; и зал для брачного пира был полон гостей. Но когда царь вошел и посмотрел на гостей,

он увидел там человека, на котором не было брачной одежды; и он говорит ему: друг, как это ты приходишь сюда без брачной одежды? И тот был безмолвен. Тогда царь приказал своим слугам: свяжите ему руки и ноги и выбросьте его во внешнюю тьму; будет плач и скрежет зубный. Ибо многих зовут, но немногих избирают»¹ (Матфей, 22,2-14).

¹ «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званных на брачный пир; и не хотели придти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званным: «вот я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир». Но они пренебрегли то, пошли на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схвативши рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и послал войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званные не были достойны; итак пойдите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, вышедши на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, вошед посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов; ибо много званных, а мало избранных».

Кто были гости? Обратите внимание, что эти гости были найдены на перекрестке дорог. Один из них был без брачной одежды. Человек достигает определенного понимания. Вплоть до определенного пункта он понимает. Собирается ли он следовать тому, что он понимает? Он приходит к перекрестку дорог. Он воспринял интеллектуально то, чему его учили, потому что, раз он достиг «перекрестка дорог», он, должно быть, получил какое-то учение. Возможно, он проповедовал, увлекая тысячи своим красноречием. Верил ли он внутренне в то, чему он учил внешне? Этот человек без брачной одежды не собирается верить в то, что он говорит. Без сомнения, он кажется хорошим, добрым, долго-терпеливым, милосердным. Он употребляет нужные слова. Он обманывает всех. Он может имитировать любую добродетель. Но внутренне он ни во что не верит. Все - внешний показ. Попав в сильный свет тех, кто сознательнее него, он перестает обманывать. Становится видным внутреннее отсутствие в нем веры. Внутренне он наг. Брачная одежда символизирует желание союза. Быть обвенчанным значит объединиться с тем, что над вами, - не с вами самими. Это может придти только из *внутреннего* человека в вас. Этот же человек есть весь эго, показ и внешняя репутация. Все, что он делает, есть эго. Он никого не любит, кроме себя, и поэтому не имеет внутренней стороны. Высшее в нем есть он сам. Но играет он хорошо. Он актер — лицемер. Внешне кажется, что он верит всему, что он говорит. Внутренне он не верит ничему. Таким образом, внутренне, он не имеет брачной одежды. Он не хочет, чтобы его бытие обвенчалось с тем, чему он учит. Когда он приходит к тем, чье зрение может проникнуть через внешнее притворство, становится ясно, что у него нет брачной одежды. У него нет желания объединиться с тем, чему он учит. Почему? Потому что в нем совсем нет доброты. Даже если то, чему он учит, есть Истина, он не вступит с ней в брак.

**По всем возникающим вопросам просьба писать на e-mail: inczf@mail.ru
Форматирование текста: octaprog@yandex.ru 15.11.2012**